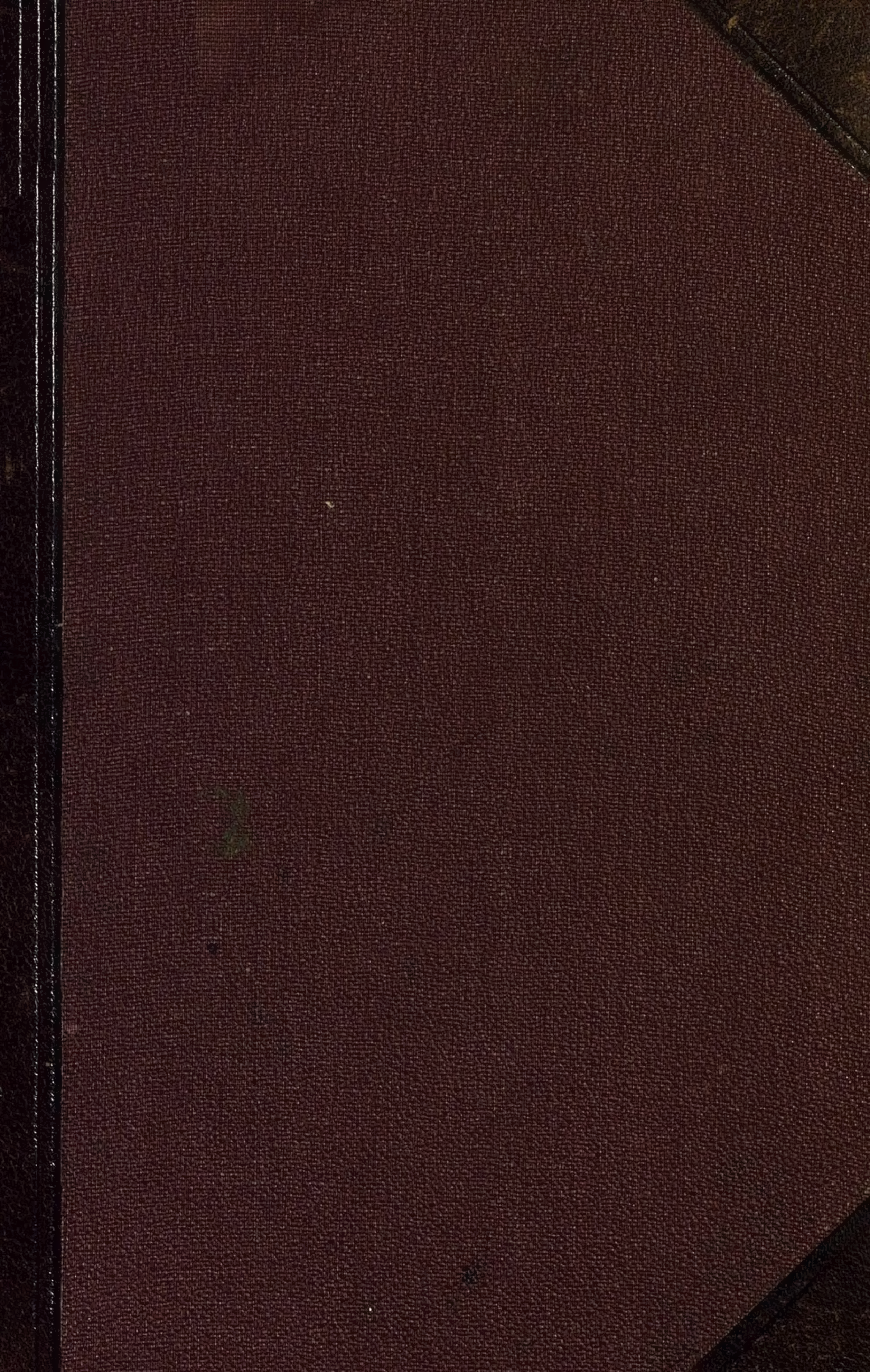
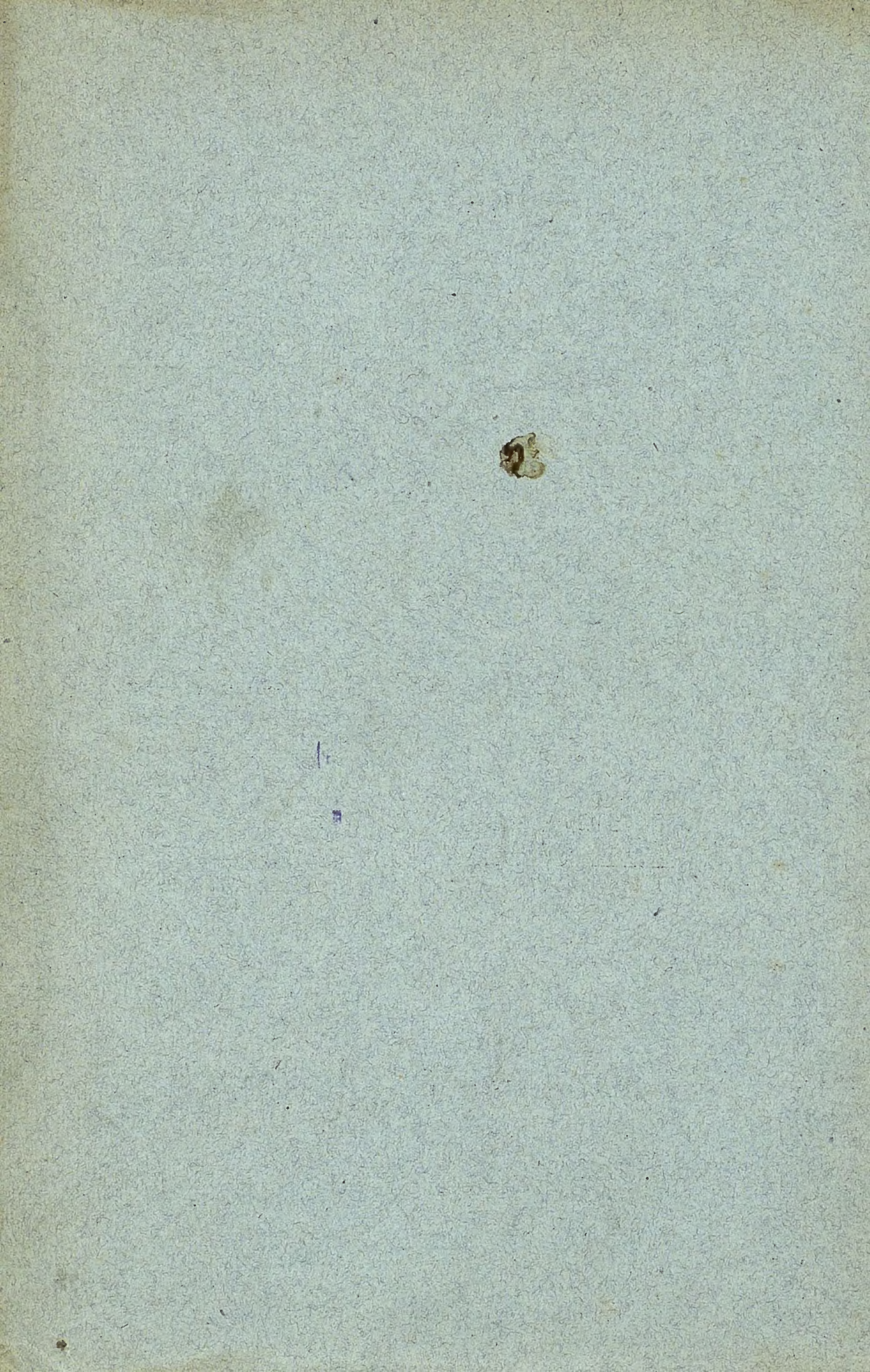

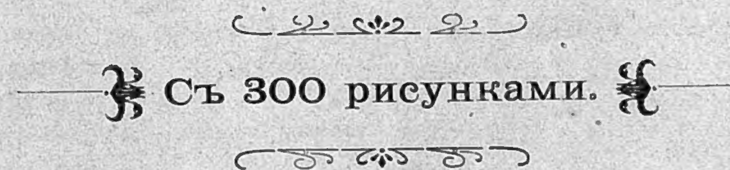
В. В. Назаревскій.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

I.

862—1676.

Изданіе третье.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1907.

В. В. Назаревскій.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

II.

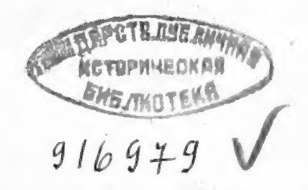
1676—1725.

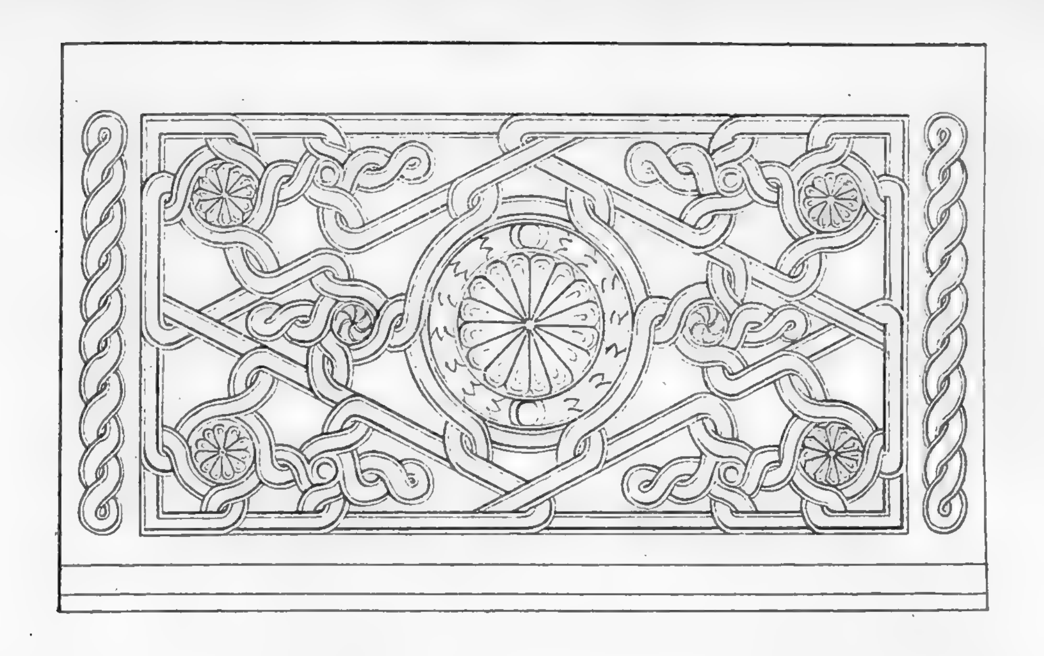
Съ 85 рисунками.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1905.

Дозволено цензурою. Москва, 24 сентября 1905 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

26.

Царствованіе Θеодора Алексѣевича. — Его образованность и заботы объ ея насажденіи въ Москвѣ.—Отмѣна мѣстничества и окончаніе Малороссійскаго вопроса.— Дѣла церковныя.—Западное вліяніе.—Борьба Милославскихъ и Нарышкиныхъ.

По смерти царя Алексѣя Михайловича, скончавшагося на 47-мъ (1676) году своей жизни, осталась большая семья: отъ первой супруги царицы Маріи Ильиничны (Милославской) двое сыновей— Θеодоръ и Іоаннъ, и пять дочерей, изъ которыхъ Царевна Софья выдавалась своими дарованіями и образованностью; а отъ второго брака съ Натальей Кириловной (Нарышкиной) остались царевичъ Петръ и дочь Наталья.

Θеодору Алексѣевичу шелъ еще пятнадцатый годъ, когда онъ сталъ царемъ (1676—1682). Хилый здоровьемъ и мягкій характеромъ, онъ превышалъ отца своимъ образованіемъ, носившимъ уже больше западныхъ чертъ. Ученикъ извѣстнаго западно-русскаго ученаго Симеона Полоцкаго, онъ зналъ латинскій и польскій языки и кромѣ русскихъ книгъ читалъ иностранныя, въ особенности польскія. Алексѣй Михайловичъ любилъ писать прозой, а сынъ, по примѣру своего учителя, писалъ стихи или вирши. Понятно, что въ это царствованіе еще больше

продвинулось у насъ западно-русское образованіе и еще болѣе сказывалось въ правящихъ кругахъ стремленіе къ общенію съ западомъ.

Это направленіе выразилось главнымъ образомъ подготовкой къ открытію славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, устроенной по образцу кіевской академіи и давшей намъ образованныхъ, на началахъ возрожденія наукъ и искусствъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, изъ которыхъ въ послѣдующее время имѣетъ такое большое значеніе въ исторіи нашего просвѣщенія знаменитый Ломоносовъ. Академія открыта была въ правленіе царевны Софьи въ 1686 году, и во главѣ ея стали греки, учившіеся въ Италіи, Іоанникій и Сафроній Лихуды, ведшіе преподаваніе на греческомъ и латинскомъ языкахъ такихъ предметовъ, какъ грамматика, поэзія, реторика, философія и богословіе. Проектъ этой школы былъ выработанъ еще при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ не безъ его личнаго участія. На ея содержаніе назначались монастыри Заиконоспасскій, Даниловъ и Андреевскій, гдѣ раньше была школа, основанная просвѣщеннымъ бояриномъ Ртищевымъ. Славяно-греко-латинская академія, сверхъ обученія русскихъ людей, должна была охранять православную вѣру и подвергать испытаніямъ иностранцевъ, поступавшихъ на русскую службу.

Изъ правительственныхъ мѣръ этого царствованія, кромѣ постановленій о поддержаніи наибольшаго благочинія и уваженія къ особѣ и жилищу Государя, отмѣны выборныхъ губныхъ старостъ и передачи отъ нихъ уголовныхъ дѣлъ воеводамъ, коихъ власть была усилена, должно подробнѣе отмѣтить уничтоженіе мѣстничества.

Мѣстничествомъ называлось право бояръ и дворянъ занимать мѣста на государевой (дворцовой, думной, приказной и военной) службѣ, по степени знатности ихъ родовъ. Въ XVI и началѣ XVII вѣка, правительство, въ уваженіе къ нѣкогда господствовавшему родовому началу, дозволяло служилому классу мѣститься, т. е. требовать, чтобы младшіе въ знатности роды не занимали мѣстъ выше болѣе знатныхъ. Но это было вредно въ государственномъ и въ особенности въ военномъ отношеніи: ибо болѣе знатные не всегда оказывались болѣе способными и пригодными къ службѣ.

Вслѣдствіе этого государственная власть всегда неблагосклонно относилась къ мѣстничеству и мѣстническимъ спорамъ, на осно-

ваніи разрядныхъ списковъ, гдѣ записывалась служба боярскихъ и дворянскихъ родовъ. И государи, начиная съ царя Михаила Θеодоровича, особыми указами опредѣляли, когда служилому классу „быть безъ мѣстъ“. На царскихъ выходахъ, пирахъ и вообще на придворной службѣ мѣстничество еще терпѣлось. Но почти всѣ военные походы объявлялись „безъ мѣстъ“, и случаи мѣстническихъ споровъ все сокращались, свидѣтельствуя

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ. Съ стариннаго портрета.

объ обветшаніи этого обычая. Наконецъ, по волѣ царя Θеодора Алексѣевича, мѣстничество было совсѣмъ уничтожено.

Неудачи въ войнѣ съ Турціей изъ-за Малороссіи выдвинули предъ государемъ вопросъ объ улучшеніи у насъ ратнаго дѣла. Въ 1681 году Θеодоръ Алексѣевичъ изъ думныхъ людей (изъ членовъ боярской думы) образовалъ особую комиссію для разработки вопроса о лучшемъ устроеніи ратнаго дѣла и во главѣ

ея поставилъ близкаго къ себѣ молодого князя В. В. Голицына, бывавшаго за границей и образованнаго сторонника западныхъ обычаевъ. Въ эту комиссію, по царскому указу, были вызваны и выборные люди отъ стольниковъ, занимавшихъ начальственныя мѣста въ войскѣ, отъ рейтарскихъ (изъ конницы) и пѣхотныхъ полковниковъ, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Князь Голицынъ объявилъ выборнымъ царскій наказъ, въ которомъ послѣднія неудачи наши объяснялись нашей воинской отсталостью въ сравненіи съ непріятелями. Выборные высказались, что служилыхъ людей слѣдуетъ росписать, не по старому, въ сотни, а по новому (западному), въ роты, и вмѣсто сотенныхъ головъ пусть будутъ ротмистры и поручики, и притомъ безъ мѣстъ, а въ какомъ чинѣ кому укажетъ быть великій государь. Царь своимъ высочайшимъ повелѣніемъ это утвердилъ, вслѣдствіе чего были составлены именные списки ротмистровъ и поручиковъ. Но выборные люди били царю челомъ, что они-то со своими родственниками росписаны, а знатныхъ родовъ, каковы Трубецкіе, Куракины, Одоевскіе, Рѣпнины, Шеины, Троекуровы, Лобановы-Ростовскіе, Ромодановскіе и проч., въ этихъ спискахъ нѣтъ; а потому пожаловалъ бы великій Государь, повелѣвъ, чтобы и тѣхъ родовъ молодые люди были здѣсь записаны; дабы „впредь отъ нихъ въ попрекѣ и укорѣ не быть“; да и не однимъ молодымъ, а всѣмъ боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ быть въ приказахъ, въ полкахъ, въ городахъ, у посольскихъ и всякихъ дѣлъ безъ мѣстъ, а гдѣ кому великій государь укажетъ, и чтобы впредь разрядами и мѣстами не считаться, а разрядные случаи оставить и мѣстничество искоренить.

Для обсужденія этого челобитья Царь назначилъ соединенное собраніе боярской думы и высшаго духовенства, такъ называемаго освященнаго собора, съ патріархомъ во главѣ. Когда, 12 января 1682 года, было прочтено челобитье, царь обратился къ присутствующимъ съ словомъ, въ которомъ указалъ на свою священную обязанность „укрѣплять и устроять православныхъ христіанъ къ лучшему состоянію“, на вредъ, приносимый мѣстничествомъ въ военномъ дѣлѣ, на стараніе его дѣда и отца ослабить этотъ вредъ „безмѣстіемъ“ въ походахъ, а также на военныя неудачи послѣдняго времени. Въ заключеніе спросилъ у патріарха и архіереевъ мнѣнія по этому предмету. Патріархъ отъ имени церковныхъ властей отвѣтилъ: „азъ же и со всѣмъ освя-

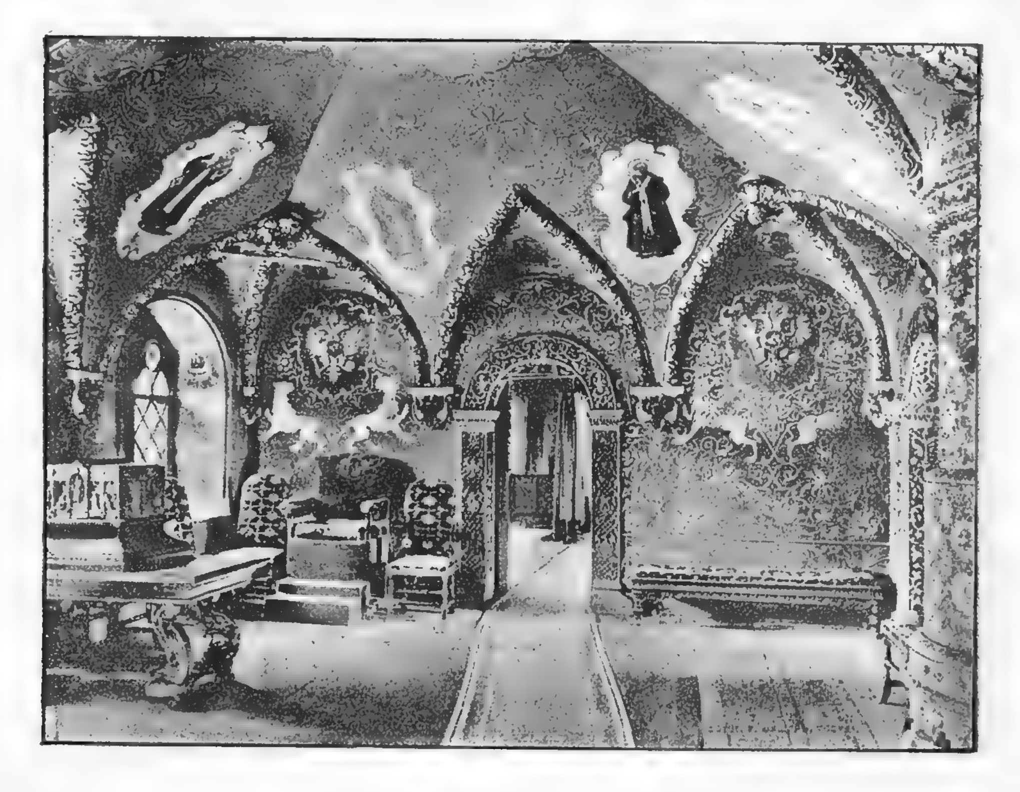
щеннымъ соборомъ не имѣемъ никоея достойныя похвалы принести великому вашему царскому намѣренію за премудрое царское ваше благоволеніе". Бояре и придворное дворянство сами просили царя уничтожить мѣстничество. «Для того, говорили они, въ прошлые годы во многихъ ратныхъ, посольскихъ и всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ случаевъ великія пакости, нестроенія, разрушенія,—непріятелямъ радованіе; а между нами (служилыми людьми) богопротивное дѣло—великія продолжительныя вражды". Выслушавъ эти мнѣнія, государь далъ повелѣ-

Уничтоженіе разрядныхъ книгъ. Съ картины Шарлеманя.

ніе—отнынѣ всѣмъ быть безъ мѣстъ и разрядныя книги, въ которыхъ записывались мѣстническія дѣла, сжечь. Изъ разряднаго приказа они были принесены и преданы огню въ сѣняхъ передней палаты. Но родословныя боярскія книги царь велѣлъ хранить и указалъ имѣть въ разрядномъ приказѣ общую родословную книгу, которую пополнить именами вновь выслужившихся родовъ, при державѣ его, дѣда и отца, и въ особыя книги выписать ихъ службы; это для того, чтобы добрыя родовыя преданія хранились на государевой службѣ.

Была однако сдѣлана обходная попытка возвратиться къ мѣстничеству: возникла, по совѣту бояръ, роспись намѣстничествамъ, на которыя предполагалось раздѣлить Московское государство, а намѣстничества эти, по примѣру Византіи и Польши, распредѣлить между членами боярской думы, по степени ихъ старшинства и знатности. Проектъ этой росписи поступилъ на разсмотрѣніе патріарха. Но Іоакимъ указалъ на опасность, которая можетъ угрожать царскому единовластію и самодержавію отъ постоянныхъ и великородныхъ намѣстниковъ и при этомъ

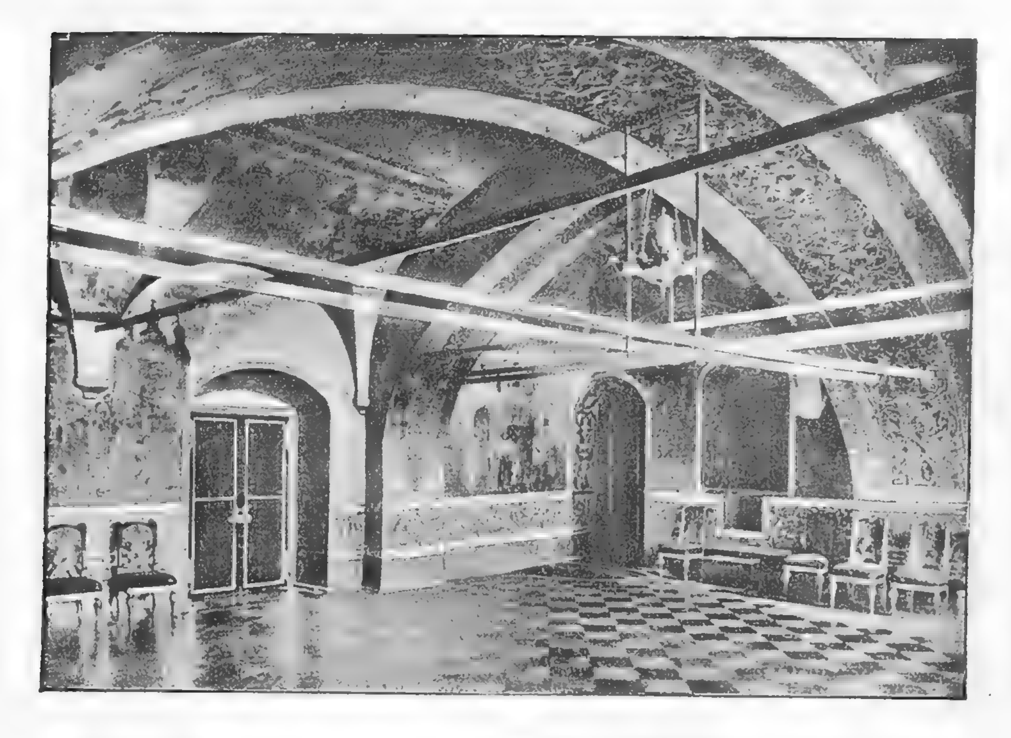

Государевъ кабинетъ въ теремахъ.

напомнилъ бѣдственныя времена раздѣленія Россіи на удѣльныя княжества. Такою неудачей окончилась эта попытка, несовмѣстимая съ самодержавнымъ строемъ Россіи, который отстаивалъ и патріархъ, какъ представитель церкви, и противъ котораго не шло и соединенное совѣщаніе боярской думы и освященнаго собора, придававшее однако, какъ было встарь, своимъ мнѣніямъ лишь законосовѣщательное, а не законодательное значеніе. Примѣчательно, что въ это царствованіе собраны были выборные люди и отъ тяглыхъ людей и занимались выработкою новой системы податей. Но царь не счелъ нужнымъ этихъ выборныхъ,

какъ и выборныхъ отъ служилыхъ, объединить съ боярской думой и освященныхъ соборомъ въ земскій соборъ или въ великую земскую думу. Видимо въ это время такія собранія или совѣщанія считались излишними. Но они не созывались и въ правленіе царевны Софіи, а потому несправедливо утверждаютъ, будто конецъ земскимъ соборамъ положилъ Петръ Великій: они прекратились ранѣе.

Не мало безпокойствъ въ это время вызвали дѣла въ западной Малороссіи, отошедшей по Андрусовскому миру къ Польшѣ. Малороссіей на лѣвомъ берегу Днѣпра завладѣлъ Дорошенко и, сдѣ-

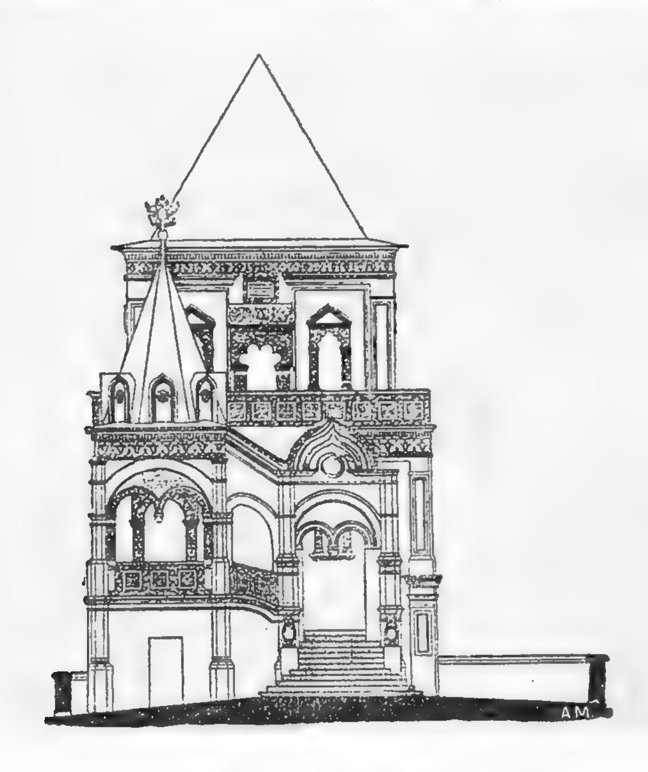

Патріаршая палата въ Кремлѣ XVII вѣка.

лавшись здѣсь гетманомъ, отдался подъ власть турецкаго султана. Два раза турки приходили на помощь Дорошенкѣ, но, опустошая русскія земли, не думали утверждать его во владѣніи въ восточной Малороссіи. Вслѣдствіе этого Дорошенко сложилъ знаки своего гетманскаго достоинства и присягнулъ на подданство царю Θеодору Алексѣевичу, который допустилъ его въ Москвѣ на свои ясныя очи, далъ ему на время воеводство въ Вяткѣ, а потомъ пожаловалъ ему помѣстье въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Султанъ, чтобы удержать за собою лѣвобережную, или „тогобочную“ украйну, отдалъ ее Юрію Хмельницкому и двинулъ

туда свои войска, и тамъ пришлось намъ воевать съ турками, которые два раза осаждали Чигиринъ, первый разъ неудачно, а второй—взорвали часть города и овладѣли его развалинами. Постоянныя вторженія турокъ и поляковъ въ западную Малороссію обратили ее въ пустыню, и плодородная эта страна перестала быть заманчивымъ владѣніемъ. Россія стала хлопотать о мирѣ съ турками и крымскими татарами, и въ 1681 году онъ былъ заключенъ въ Бахчисараѣ. По условіямъ и этого мира, Днѣпръ остался нашей малороссійской границей.

Въ церковныхъ дѣлахъ, несмотря на кротость государя, го-

Крыльцо въ теремахъ.

сподствовала суровость по отношенію къ раскольнической или старообрядческой пропагандѣ. Происходившій въ крестовой палатѣ церковный соборъ, по предложенію царя, стоявшій за умноженіе архіерейскихъ каѳедръ въ Россіи, рѣшительно высказался, что главнымъ оружіемъ противъ раскола является не духовный мечъ, а гражданскій, не проповѣдь и убѣжденіе, а суровыя судебныя наказанія. На этомъ же соборѣ отъ царскаго имени было указано, что «на Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетрадяхъ, и на листахъ, и въ столбцахъ выписки какъ бы изъ Божественнаго Писанія и продаютъ ихъ у Спас-

скихъ воротъ и въ иныхъ мѣстахъ; въ тѣхъ письмахъ является многая ложь, а простолюдины пріемлютъ ихъ за истину». Соборъ по этому поводу просилъ поставить особаго человѣка, отъ государя и особаго отъ патріарха, чтобы они вмѣстѣ надзирали за этой рукописной литературой и приводили въ патріаршій приказъ, а затѣмъ и въ суды ея распространителей.

Но раскольническая пропаганда продолжалась: она шла на сѣверѣ изъ Пустозерска, гдѣ дѣйствовали протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь и дьяконъ Ѳеодоръ, въ Сибири и въ другихъ мѣ-

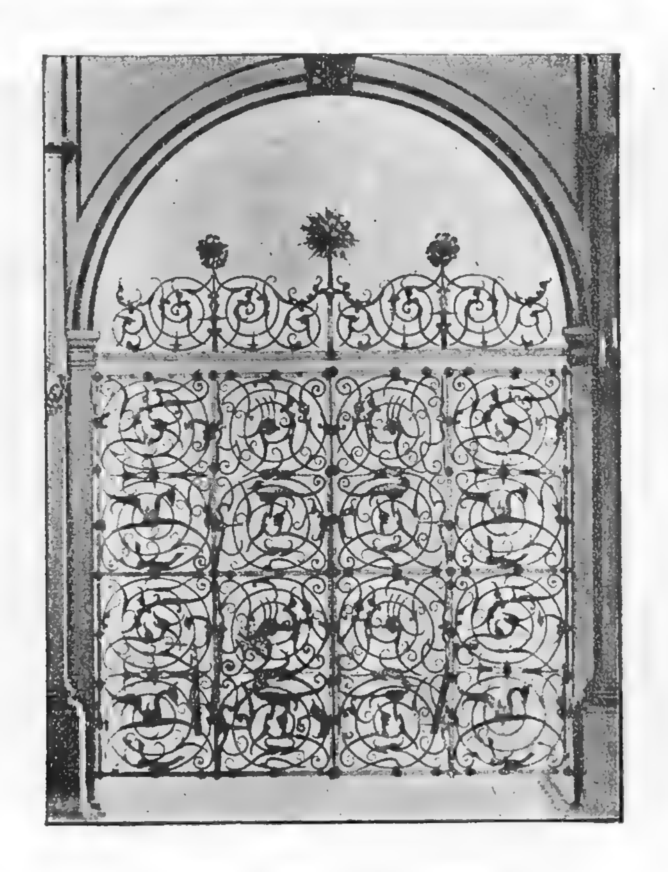
Царская опочивальня въ теремахъ.

стахъ. Въ самой Москвѣ въ Крещенье 1681 года нѣкій Герасимъ Шапочкинъ бросилъ «воровскія письма на смущеніе народа съ Ивана Великаго». Въ концѣ этого царствованія пустозерскіе расколоучители были всенародно сожжены въ деревянномъ срубѣ.

Но за то борецъ противъ старообрядчества—низложенный патріархъ Никонъ получилъ облегченіе своей участи. Подъ вліяніемъ тетки своей, царевны Татьяны Михайловны, Ѳеодоръ Алексѣевичъ сталъ часто посѣщать основанный Никономъ новый Іерусалимъ, достраивалъ его сооруженія и вопреки патріарху

Іоакиму дозволилъ Никону возвратиться въ свою любимую обитель. Однако тяжко больной Никонъ доѣхалъ только до Ярославля и скончался. Царь настоялъ, чтобы онъ былъ погребенъ, какъ патріархъ, въ Новомъ Іерусалимѣ. Самъ съ мачихой царицей Натальей Кириловной и царевнами присутствовалъ на похоронахъ, читалъ погребальный канонъ и подпѣвалъ пѣвчимъ. Возвращенъ былъ также изъ Сибири и ученый Юрій Крижаничъ.

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ Москвѣ еще болѣе, чѣмъ при

Золотая рѣшетка въ теремахъ.

его отцѣ, толпилось иностранцевъ, которымъ покровительствовали вліятельныя при дворѣ лица—князь В. Голицынъ и любимцы царя Языковъ и Лихачевъ. Самъ государь проявлялъ склонность къ западнымъ обычаямъ, въ особенности, когда женился на Агаѳіи Грушецкой, которую считали полькой по крови. Вліяніе польскихъ обычаевъ при дворѣ усилилось; распространилась мода на бритые подбородки, стрижку волосъ и польскіе кунтуши. Въ октябрѣ 1681 года царь повелѣлъ всѣмъ думнымъ людямъ, дворянамъ и приказнымъ носить короткіе кафтаны, а въ длинныхъ

охобняхъ и однорядкахъ не являться не только во дворецъ, но и въ Кремль. Это было началомъ реформы старо-русской долгополой одежды.

Начавшаяся еще при Алексѣѣ Михайловичѣ борьба партій Милославскихъ и Нарышкиныхъ продолжалась и въ это царствованіе и подготовила смуты, разразившіяся сильными потрясеніями въ правленіе Софьи.

Въ началѣ Θеодоръ Алексѣевичъ проявлялъ расположеніе къ мачихѣ царицѣ Натальѣ Кириловнѣ и ея воспитателю боярину

Смерть царя Θеодора. Съ картины художника Лебедева.

Артамону Сергѣевичу Матвѣеву. Но дочери Марьи Ильиничны Милославской и ея родственники съ тревогою смотрѣли на болѣзненное состояніе Θеодора и таковое же слѣдующаго за нимъ единоутробнаго брата Ивана и опасались, что престолъ перейдетъ къ маленькому Петру, а за его малолѣтствомъ управленіе достанется Нарышкинымъ.

Изъ сестеръ царя, какъ извѣстно, болѣе всѣхъ выдавалась царевна Софья, обладавшая большимъ умомъ и еще бо́льшимъ властолюбіемъ. Она не только присутствовала, какъ и другія дочери Алексѣя Михайловича, на театральныхъ представленіяхъ, но и сама

пробовала сочинять пьесы для театра и даже играть ихъ. Знакомая съ нашими хронографами и византійской исторіей, она имѣла и политическія стремленія, присутствовала при пріемахъ иностранныхъ пословъ и при докладахъ брату. Окружая больного брата своими попеченіями, она искусно старалась возбуждать его противъ мачихи и всей нарышкинской родни. Враги успѣли надѣлать столько непріятнаго Натальѣ Кириловнѣ, что она уѣхала изъ Кремля и стала жить въ удаленіи отъ двора, въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Но для Милославскихъ этого было мало: для нихъ нужно было свалить главную опору нарышкинской партіи Матвѣева. Его обвинили въ недоплатѣ по расходамъ посольскаго приказа, потребовали отъ него какой-то лѣчебникъ, писанный цифрами, обвинили за то, что онъ не допивалъ остатковъ лѣкарствъ, дававшихся больному Алексѣю Михайловичу, и, наконецъ, въ чернокнижіи. Въ наказаніе за это Матвѣева сначала удалили отъ двора, а потомъ заточили въ Пустозерскъ. Сосланы были и двое Нарышкиныхъ. Но это гоненіе не отдало всей власти Милославскимъ, потому что Нарышкиныхъ у царя замѣнили названные выше Языковъ и Лихачевъ. Послѣдніе уже подготовили было возвращеніе ко двору Матвѣева, какъ государь умеръ, не сдѣлавъ распоряженія относительно престолонаслѣдія.

27.

Провозглашеніе царемъ Петра I.—Кратковременное регентство царицы Натальи Кирилловны.—Стрѣлецкій бунтъ.—Передача регентства Софьѣ Алексѣевнѣ и двоецарствіе.—Раскольничій мятежъ и Хованскій.—Крымскіе походы и другія правительственныя дѣйствія.—Отрочество и юность Петра въ его потѣхахъ и обученіи у иностранцевъ нѣмецкой слободы.—Зачатки гвардіи и флота.—Низверженіе Софьи.—Путешествіе Петра на Переяславское озеро и Бѣлое море.—Азовскіе походы.

ажное значеніе имѣло то упомянутое обстоятельство, что, умирая бездѣтнымъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ не распорядился относительно престолонаслѣдія, а между тѣмъ слѣдовавшій за нимъ братъ Іоаннъ Алексѣевичъ, видимо для всѣхъ, былъ крайне слабъ и тѣломъ и духомъ, вслѣдствіе чего былъ неспособенъ къ правленію. Между тѣмъ, достигшій лишь десятилѣтняго возраста, царевичъ Петръ отличался и крѣпостью тѣла и живыми душевными способностями, обѣщавшими въ немъ выдающагося государя.

Патріархъ и боярская дума, при одобреніи народа московскаго, передали царство, мимо Іоанна Алексѣевича, Петру, а за его малолѣтствомъ правительницей государства, какъ бывало встарь, сдѣлалась мать его, царица Наталья Кириловна Нарышкина. (См. портретъ ея въ «Русск. Истор. 862—1716», т. I стр. 397).

Но такой переходъ верховной власти вызвалъ сильное неудовольствіе въ самой царской семьѣ, въ старшихъ дѣтяхъ царя Алексѣя Михайловича, особенно въ дочери его, царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ. Первымъ дѣломъ Наталья Кириловна возвратила въ Москву изъ заточенія своего воспитателя боярина Матвѣева;

и онъ вмѣстѣ съ братьями царицы долженъ былъ имѣть большое значеніе въ дѣлахъ правленія. Но Милославскіе рѣшили вырвать власть изъ рукъ Нарышкиныхъ. Законныхъ средствъ къ этому не было, и они, прибѣгши къ незаконнымъ, добились своего при помощи смуты и крамолы.

Орудіемъ для совершенія замышленнаго переворота сдѣлалось

Царевна Софья. Съ стариннаго портрета.

стрѣлецкое войско, заведенное еще Іоанномъ IV; оно составляло наслѣдственное сословіе, занимавшееся торговлею и ремеслами, всегда было мало дисциплинировано, а при Θеодорѣ Алексѣевичѣ было даже распущено. Отъ неисправной выдачи жалованья стрѣльцы волновались. Власти, вмѣсто того, чтобы удовлетворить стрѣльцовъ и держать ихъ въ твердомъ порядкѣ, терпѣли

ихъ своеволія: они собирались въ круги, судили своихъ полковниковъ и по временамъ сами расправлялись съ ними, сбрасывая ихъ съ каланчей на копья своихъ товарищей. Къ этой развинченной и расшатанной войсковой массѣ и обратились Милославскіе. Привлекая ихъ на свою сторону угощеніями и подарками, они распускали среди нихъ нелѣпые, но тревожные слухи, будто Іоаннъ Алексѣевичъ несправедливо отстраненъ отъ

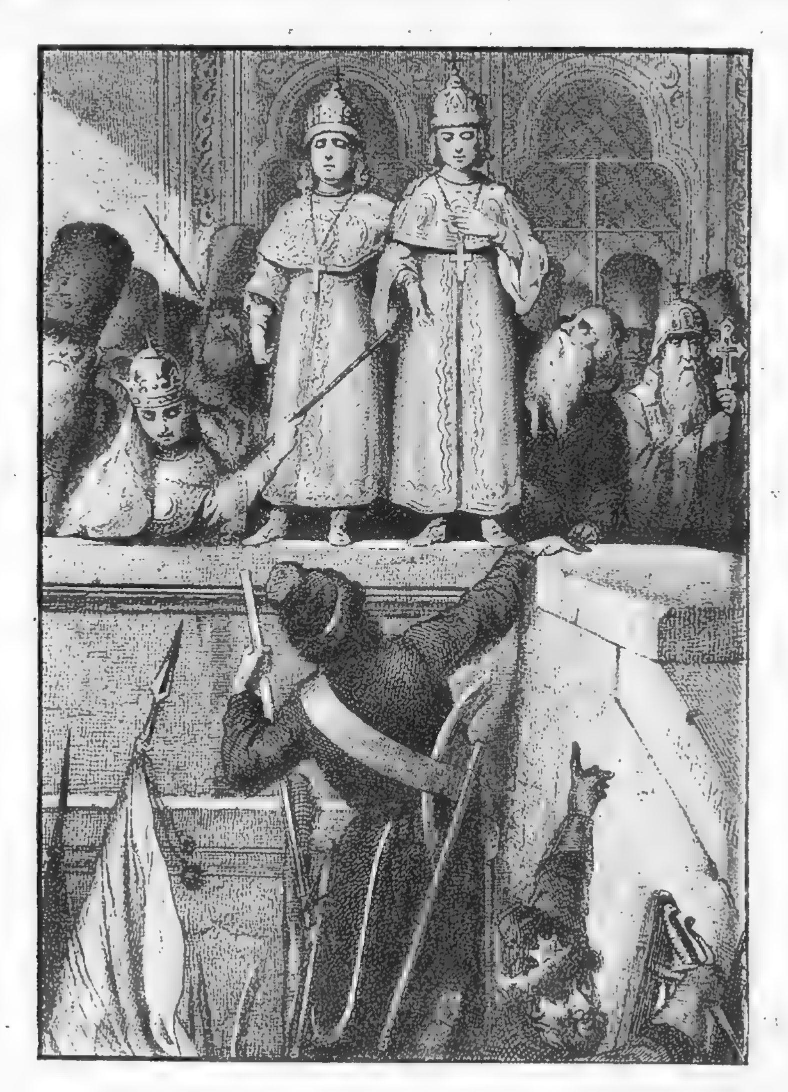

Тронъ Петра и Іоанна. Находится въ тронной залѣ въ Оружейной палатѣ.

престола, будто отъ Нарышкиныхъ угрожаетъ опасность самой жизни его, что въ помощи стрѣлецкой нуждается царевна Софья и ея сестры. Когда стрѣльцы уже порядочно были сбиты съ толку, среди нихъ пущенъ былъ слухъ, въ день убіенія царевича Димитрія, 15 мая 1682 года, будто Нарышкины задушили царевича Іоанна.

По звону набатныхъ колоколовъ, вооруженные стрѣльцы

вошли въ неохраняемый Кремль и съ дикими мятежными криками остановились передъ дворцомъ царскимъ. На дворцовомъ совѣтѣ рѣшено было убѣдить стрѣльцовъ, что они обмануты крамольниками, и Наталья Кириловна вывела на красное крыльцо царевича Іоанна Алексѣевича вмѣстѣ съ Петромъ. Стрѣльцы изумились; чтобы убѣдиться, что это не—подставное

Петръ и Іоаннъ на Красномъ крыльцѣ передъ стрѣльцами.

лицо, по лѣстницѣ взбирались наверхъ, опрашивали самого царевича, подлинно ли онъ Іоаннъ Алексѣевичъ и не изводилъ ли его кто? Убѣдившись изъ словъ Іоанна, что всѣ розсказни о немъ—неправда, они стали успокоиваться, а когда съ ними мягко поговорилъ ихъ любимый прежній начальникъ Матвѣевъ, они готовы были разойтись по домамъ. Но второй начальникъ стрѣлецкаго приказа князь М. Долгорукій сталъ кри-

чать на успокоившихся. Стрѣльцы, подстрекаемые смутчиками, убили его, затѣмъ изъ стѣнъ дворца вытащили Матвѣева и подвергли той же участи; убили Александра Нарышкина, Ромодановскаго и Юрія Долгорукаго; на третій день добились выдачи имъ и Ивана Кириловича Нарышкина, который былъ убитъ, какъ и бояринъ Языковъ. Послѣ этихъ неистовствъ крамольники потребовали провозглашенія первымъ царемъ, вмѣстѣ съ Петромъ, Іоанна Алексѣевича, съ правительницей государства Софьей Алексѣевной. По имени у насъ стало два царя, но за нихъ правила одна Софья, вручившая посольскій приказъ своему лю-

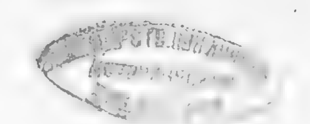

Князь В. В. Голицынъ.

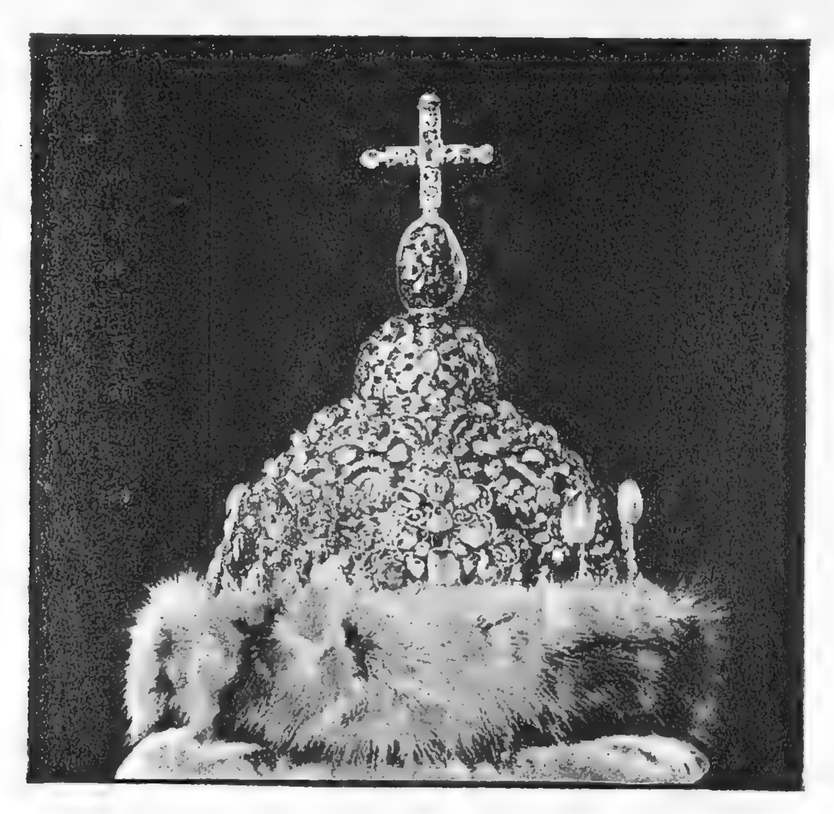
бимцу князю Василію Голицыну, стрѣлецкій—князю Хованскому, а приказъ, завѣдывавшій иноземными и рейтарскими полками, Ивану Милославскому.

Но самой Софьѣ Алексѣевнѣ, бывшей душою этого переворота, пришлось въ первое же время расплатиться за свои дѣйствія стрѣлецко-раскольнической смутой и хованщиной.

Раскольники, опираясь на то, что среди стрѣльцовъ было много ихъ единовѣрцевъ, и самъ Хованскій былъ расположенъ къ расколу, а правительство было слабо, потребовали, чтобы устроено было преніе между ними и духовенствомъ съ патріархомъ

во главѣ о вѣрѣ. Софья назначила таковому быть въ Грановитой палатѣ. Сюда раскольники принесли старо-печатныя книги и древнія иконы и съ начетчикомъ своимъ Никитой, прозваннымъ пустосвятомъ, двинулись въ Кремль, въ надеждѣ на торжество старообрядчества надъ православіемъ. Въ присутствіи обоихъ государей, правительницы, патріарха съ духовенствомъ, раскольники долго безчинствовали и насильничали въ Грановитой палатѣ. Софья Алексѣевна, видя все это, въ чувствѣ безсилія плакала, но не могла остановить безобразія, такъ какъ двусмысленно отно-

Алмазная корона Іоанна Алексѣевича.

сившіеся къ дѣлу стрѣлецкіе головы не унимали раскольниковъ. Но, когда зазвонили къ вечернѣ, правительница нашлась и сказала, что того, что слышали, довольно, но что государи дадутъ свой указъ, по этому дѣлу, за позднимъ временемъ, лишь на утро. Раскольники, поднявъ руки съ двоеперстіемъ и криками: «побѣдихомъ», очистили дворецъ; стрѣльцы боялись, что цари уѣдутъ изъ Москвы, и за нихъ станетъ вся земля съ служилымъ сословіемъ, — а потому не застаивали раскольниковъ; главные крикуны были схвачены ночью и на слѣдующій день были казнены. Это имѣло надлежащее усмиряющее дѣйствіе

Между тѣмъ, Хованскій мутилъ стрѣльцовъ потаковничествомъ имъ, грозился удалить отъ правленія Милославскихъ и былъ обвиняемъ въ стремленіи къ еще болѣе преступному перевороту,—къ захвату верховной власти въ свои руки. Софья, не чувствуя себя безопасной въ Москвѣ, уѣхала отсюда и переѣзжала изъ села въ село, изъ монастыря въ монастырь. Когда правительница ко дню своихъ именинъ остановилась въ Воздвиженскомъ, собравшіеся уже здѣсь бояре приговорили Хованскаго къ смертной казни. Его и сына арестовали недалеко отъ этого села, привезли туда и казнили. Но стрѣльцы продолжали волноваться, Софья уѣхала въ

Портретъ Іоанна Алексѣевича.

Троицкую Лавру и стала сзывать сюда войска изъ служилыхъ людей, а стрѣльцы, понявъ, что имъ не одолѣть правительства, чрезъ патріарха принесли повинную и были прощены подъ условіемъ, что не будутъ мѣшаться не въ свои дѣла. Стрѣлецкое войско было отдано Софьею подъ начальство преданнаго ей Шакловитаго, и правительство возвратилось въ Москву.

Семилѣтнее правленіе царевны Софьи отмѣчено нѣкоторыми смягченіями наказаній, установленныхъ Соборнымъ Уложеніемъ, но усиленіемъ наказаній для раскольниковъ и двумя походами

противъ крымскихъ татаръ. Эти походы были условлены тѣмъ, что Россія вступила въ союзъ съ Польшей, которая въ это время начала войну противъ Турціи. За этотъ союзъ король польскій Янъ Собѣсскій подписалъ уступку Россіи Кіева, не возвращеннаго нами послѣ Андрусовскаго мира; а мы должны были принять участіе въ войнѣ. Послѣ покоренія ханствъ Казанскаго и Астраханскаго, еще при царѣ Иванѣ Грозномъ, предпринимался походъ на Крымъ,—послѣдній остатокъ татарскихъ владѣній въ Россіи. Но тогда это предпріятіе было оставлено. Да и теперь оно было мало подготовлено: и два похода на Крымъ, подъ начальствомъ князя Голицына, были неудачны, вслѣдствіе безлюдности южныхъ степей, безводія и степныхъ пожаровъ. Въ это время, по Нерчинскому договору, мы уступили китайцамъ ранѣе занятые русскими берега рѣки Амура.

Въ то время, какъ шло все это, выросталъ Петръ и сближался съ иностранцами запада въ нашей нѣмецкой слободѣ. До четырехъ лѣтъ онъ жилъ при своемъ отцѣ, но болѣе важные шесть послѣдующихъ лѣтъ протекли уже въ царствованіе его брата—царя Ѳеодора Алексѣевича, когда Нарышкины подверглись опалѣ, и бояринъ Матвѣевъ былъ сосланъ, а сама царица Наталья Кириловна должна была жить не въ кремлевскомъ дворцѣ, а въ селѣ Преображенскомъ, куда опальный путь изъ Москвы заросталъ травой. Къ Петру былъ приставленъ для обученія не Симеонъ Полоцкій, западно-русскій ученый, обучавшій Ѳеодора Алексѣевича и царевну Софью, а просто грамотный и начитанный дьякъ Зотовъ, который училъ Петра чтенію и письму и могъ только обучить церковной грамотѣ, возбуждая его любопытство лишь показываніемъ разныхъ заграничныхъ картинокъ. Но эти неблагопріятныя обстоятельства Богъ направилъ въ пользу Петра и Россіи. Живя въ загородномъ дворцѣ, онъ пользовался тамъ такой свободой движенія, какая была невозможна для царевичей, жившихъ въ Кремлѣ; и, не находя удовлетворенія своей любознательности отъ Зотова, высоко одаренный царственный отрокъ самъ сталъ отыскивать себѣ учителей и нашелъ ихъ въ иностранцахъ нѣмецкой слободы. Пользуясь значительной свободой въ Преображенскомъ, онъ сперва съ сверстниками, а затѣмъ и съ взрослыми людьми изъ дворцовыхъ служителей сталъ тѣшиться воинскими играми: сформировалъ двѣ потѣшныя роты, Преображенскую и Семеновскую, кои были обучены, обмундированы и вооружены, по образцу иноземныхъ солдатскихъ пол-

ковъ, и положилъ начало русской гвардіи. Съ ними Петръ производилъ различныя военныя упражненія до маневровъ включительно; а это сблизило его съ офицерами нѣмецкой слободы, такими, какъ Лефортъ и генералъ Гордонъ.

Въ предисловіи къ морскому регламенту самъ Петръ раз-

Петръ въ 1697 году. Съ современнаго заграничнаго портрета.

сказывалъ, что князь Я. Долгорукій привезъ ему въ подарокъ изъ-за границы астролябію, и никто не зналъ, какъ сладить съ невиданнымъ инструментомъ; тогда нашли Петру знающаго человѣка, голландца Франца Тиммермана, который объяснилъ, что для употребленія астролябіи нужно знать геометрію. У этого-то Тиммермана Петръ „гораздо съ охотою присталъ учиться гео-

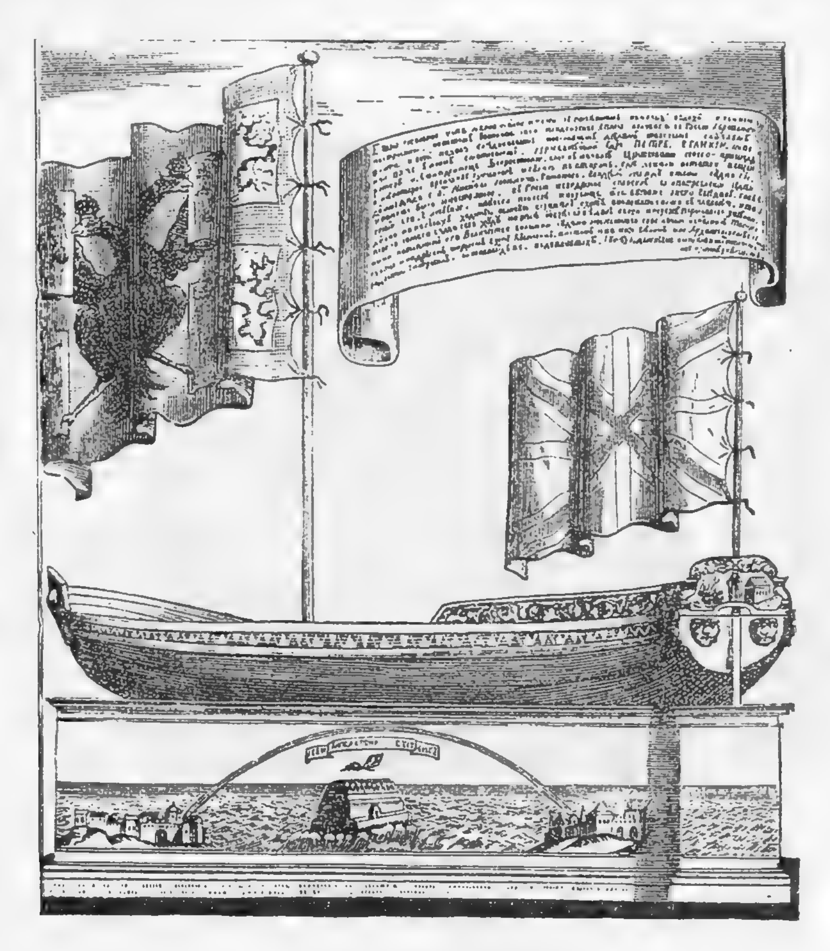
метріи и фортификаціи". Въ то же время въ селѣ Измайловѣ въ амбарѣ, среди вещей боярина Никиты Ивановича Романова, онъ нашелъ старый англійскій ботикъ. Тиммерманъ объяснилъ, что онъ можетъ ходить на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтра. Этотъ ботикъ былъ починенъ и испробованъ на Измайловскомъ пруду, спущенъ на Яузу и сдѣлался родоначальникомъ русскаго флота, а маленькая Яуза первой для него гаванью и мѣстомъ плаванія. Руководителемъ Петра въ этой учебной водяной потѣхѣ сдѣлался тоже голландецъ изъ нѣмецкой слободы Карштенъ-Брандтъ. Плаванье такъ увлекло Петра, что онъ, отпущен-

Ботикъ въ Измайловѣ. Съ картины художника Мясоѣдова.

ный матерью, уѣхалъ на Переяславское озеро и сталъ тамъ, съ помощью голландскихъ мастеровъ, строить цѣлую флотилію и производить водяныя навигацкія упражненія. Кромѣ того, онъ еще занимался математикой и военнымъ дѣломъ, не принимаясь нисколько за дѣла управленія. Кончалось уже для него отрочество и наступалъ 17-й годъ. Мать, думая отвлечь Петра отъ забавъ, женила его на боярышнѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной. Какъ взрослому и женатому, приходила пора взять въ свои руки кормило правленія. Но молодой царь все еще весь отдавался ученью и сухопутнымъ и водянымъ упражненіямъ, оставляя скипетръ попрежнему въ рукахъ сестры.

Между тѣмъ, властолюбивая Софья не хотѣла выпустить изъ своихъ рукъ власти. Ей хотѣлось изъ правительницы стать царицей-самодержицей, вѣнчаться на царство. Думая, что Петръ потонулъ въ своихъ потѣхахъ, она хотѣла достичь своей цѣли при помощи стрѣльцовъ и поднимала ихъ противъ Натальи Кириловны и другихъ Нарышкиныхъ. Но мятежные стрѣльцы на этотъ разъ не пошли на это крамольное дѣло. Однако вокругъ

Ботикъ Петра Великаго.

царевны все шло броженіе противъ Петра и его матери, и обѣ стороны уже настороживались: борьба готова была вспыхнуть, Софья открыто именовала себя самодержицей и тѣмъ вызывала противъ себя ропотъ.

Вызванный матерью изъ Переяславля лѣтомъ 1689 года, Петръ уже начиналъ показывать сестрѣ свою власть. Однажды въ іюнѣ оба царя должны были идти въ крестный ходъ, собралась и правительница. Петръ сказалъ ей рѣзко, что это—не женское дѣло, и потребовалъ, чтобы она не ходила, а когда она не вняла

этому, разгнѣванный ускакалъ въ село Преображенское. Въ концѣ іюня онъ едва согласился на награды начальнымъ лицамъ за крымскій походъ и не принялъ явившихся къ нему съ благодарностью бояръ. Всѣ ждали столкновенія: пошли тревожные и, какъ всегда, преувеличенные слухи. 7 августа вечеромъ Софья собрала въ Кремлѣ значительную вооруженную массу стрѣльцовъ. Ея клевреты волновали ихъ розсказнями, будто Петръ придетъ со своими потѣшными отымать у Софьи власть. Это встревожило приверженцевъ Петра, каковые были и въ средѣ самихъ стрѣль-

Францъ Тиммерманъ.

цовъ, и вотъ они и дали знать Петру о грозящей опасности, что на него стрѣльцы идутъ бунтомъ, и самая жизнь его въ опасности. Петръ съ постели бросился на коня и съ тремя провожатыми ускакалъ въ Троицкую Лавру, куда вызвалъ мать и жену, сюда пришли его приверженцы, потѣшные, а также и отказавшіеся повиноваться Софьѣ стрѣльцы полковника Сухарева, въ честь котораго Петръ построилъ Сухареву башню.

Петръ грозно потребовалъ отъ Софьи отчета въ ея военныхъ приготовленіяхъ и присылки къ Троицѣ депутаціи отъ стрѣлецкихъ полковъ. Не исполнивъ этого, правительница послала туда

патріарха для примиренія. Но онъ сталъ на сторону Петра и отсюда въ Москву не поѣхалъ. Когда Петръ второй разъ потребовалъ къ себѣ представителей стрѣльцовъ, они, не послушавъ Софьи,

Царевна Софія.

исполнили приказъ царскій. Тогда она поняла, что для нея рухнула эта поддержка, и сама отправилась къ брату къ Троицѣ, но получила на дорогѣ грозный приказъ воротиться назадъ, а стрѣльцы принудили ѣхать къ Царю Шакловитаго. Голицынъ

добровольно поѣхалъ самъ. Первый былъ казненъ, а второй сосланъ. Петръ написалъ письмо брату, царю Іоанну, что онъ устраняетъ сестру отъ правленія и самъ вмѣстѣ съ нимъ будетъ вѣдать государственныя дѣла, а Софьѣ было приказано идти въ

Письмо Петра къ матери *).

монастырь; она удалилась въ нашъ Новодѣвичій монастырь, но въ монахини еще не постриглась.

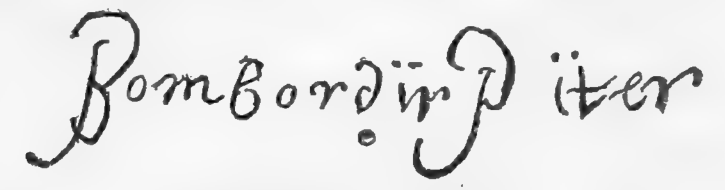
Съ паденіемъ Софьи правленіе переходитъ къ Натальѣ Кириловнѣ, патріарху Іоакиму и Львy Нарышкину; Петръ же

---

*) Это письмо съ Переяславскаго озера говоритъ слѣдующее: „Вселюбезнѣйшей и паче живота тѣлеснаго дражайшей моей матушкѣ, государынѣ - царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ. Сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка, благословенія прошу и о твоемъ здравіи слышать желаю; а у насъ молитвами твоими здорово все. А озеро все вскрылось сего 20 числа (апрѣля), и суды всѣ, кромѣ большого корабля, въ отдѣлкѣ; только за канатами станетъ; и о томъ милости прошу, чтобы тѣ канаты, по семи сотъ саженъ, изъ пушкарскаго приказу, не мѣшкавъ присланы были. А за ними дѣло станетъ, и житье наше продолжится. По семъ паки благословенія прошу. Переяславль. Мѣсяца апрѣля 20. 1689“.

чрезъ Гордона и Лефорта все больше сближается съ нѣмецкой слободой въ ея обычаяхъ и одеждѣ; продолжаетъ въ 1690 году маневры подъ Пресбургомъ на Яузѣ; 1692 годъ проводитъ въ навигацкихъ упражненіяхъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ въ присутствіи двора спустилъ выстроенный корабль; въ 1693 году ѣдетъ на Бѣлое море, гдѣ основалъ верфь; въ 1694 году возвращается въ Архангельскъ, около Соловковъ онъ едва не утонулъ и спустилъ построенный на новой верфи корабль; Гордона дѣлаетъ контръ-адмираломъ еще несуществующаго флота. Въ томъ же году устраиваются большіе маневры подъ Кожуховымъ, и умираетъ Наталья Кириловна.

Оплакавъ свою горячо любимую мать, Петръ замыслилъ утвердиться на южныхъ моряхъ, находившихся въ рукахъ турокъ

Собственноручная подпись Петра.

и крымскихъ татаръ, и сперва на Азовскомъ. Еще Іоаннъ IV говорилъ, что русскіе узнали дорогу въ Крымъ и полемъ и моремъ. Правительница Софья снаряжала походы туда полемъ, но братъ ея рѣшился утвердиться въ Азовѣ, чтобы съ моря и суши отсюда дѣйствовать противъ послѣдняго монгольскаго гнѣзда въ Восточной Европѣ. Такъ какъ послѣ крымскихъ походовъ миръ не былъ заключенъ, то Петръ безъ объявленія войны двинулъ въ 1695 году войска на Азовъ, который ненадолго былъ въ рукахъ донскихъ казаковъ, еще при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ. Для отвлеченія вниманія турокъ двинутъ былъ къ устью Днѣпра, съ дворянскими ратями и малороссійскими казаками, бояринъ Борисъ Шереметевъ; а съ другими войсками (съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ, Бутырскимъ и Лефортовскимъ, бомбардирской ротой и московскими стрѣльцами) самъ Царь, подъ именемъ бомбардира Преображенскаго полкаПетра Михайлова, отправился воднымъ путемъ. По Москвѣ-рѣкѣ, Окѣ и Волгѣ на судахъ войска спустились до Царицына и по переволоку перешли на Донъ, а здѣсь перевезены были на баркахъ къ Азову. Началась его осада подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона. Но неопытность войска и многоначаліе, а главное—отсутствіе флота, кото-

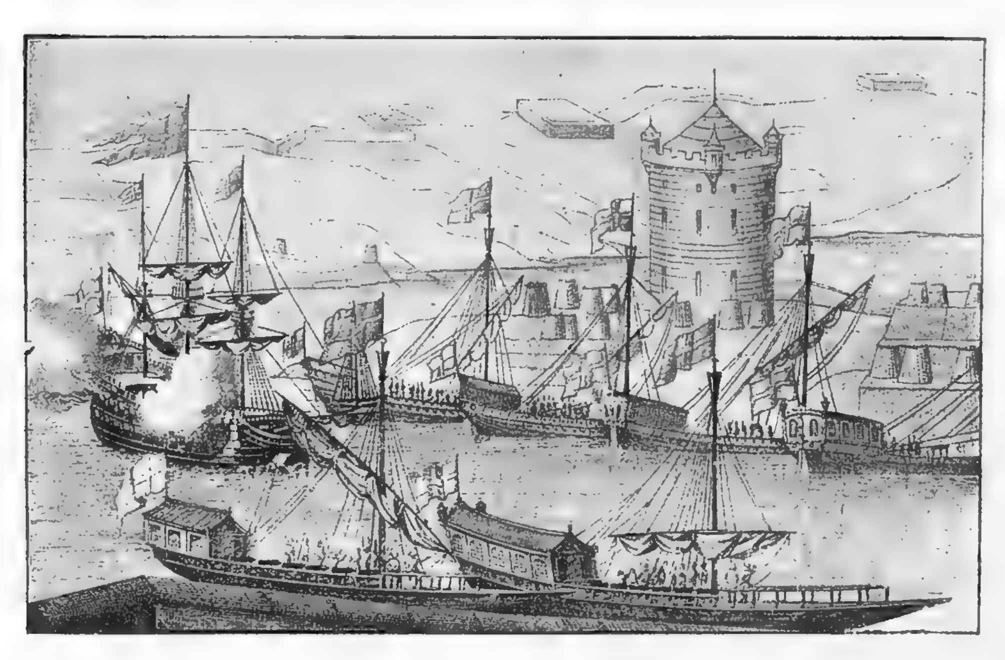
рый обложилъ бы крѣпость съ моря, заставили Петра снять осаду, послѣ двухъ неудачныхъ приступовъ къ крѣпости.

Въ память постройки флота въ Воронежѣ.

Но неудача еще сильнѣе возбудила въ Петрѣ энергію и привела къ тому, что въ Россіи, еще до пріобрѣтенія моря, впервые созданъ былъ въ при-донской степи флотъ, о коемъ мечталъ еще царь Алексѣй Михайловичъ, построившій на Волгѣ, для Каспійскаго моря, съ помощью иностранцевъ, первый корабль „Орелъ“, который былъ сожженъ Стенькой Разинымъ.

По смерти брата своего Іоанна (въ 1696 году), единодержавный

Новосозданный русскій флотъ подъ Азовомъ. Съ современной гравюры.

Петръ на степной рѣкѣ Воронежѣ, въ 1000 верстахъ отъ моря, строитъ флотъ. Рѣка эта впадаетъ въ Донъ. Сюда молодой царь собралъ 26,000 рабочихъ для постройки, подъ руководствомъ голландцевъ и другихъ иностранцевъ, кораблей, числомъ

30 и множества транспортныхъ судовъ. Закипѣла на Руси невиданная богатырская работа, и южная равнина стала колыбелью флота, строившагося для незавоеваннаго еще моря. Св. Митрофаній, тогдашній епископъ Воронежскій, убѣждалъ народъ помогать царю всѣми силами и однажды принесъ государю 6 тысячъ рублей на войну противъ невѣрныхъ и много разъ посылалъ ему деньги съ надписью: «на ратныхъ». Когда святитель преставился, самъ Царь несъ его гробъ и опустилъ въ могилу.... Когда все было готово, войска подъ начальствомъ боярина Шеина были спущены на стругахъ по Дону къ Азову, а за ними поплылъ, подъ начальствомъ

Взятіе Азова. Съ современной гравюры.

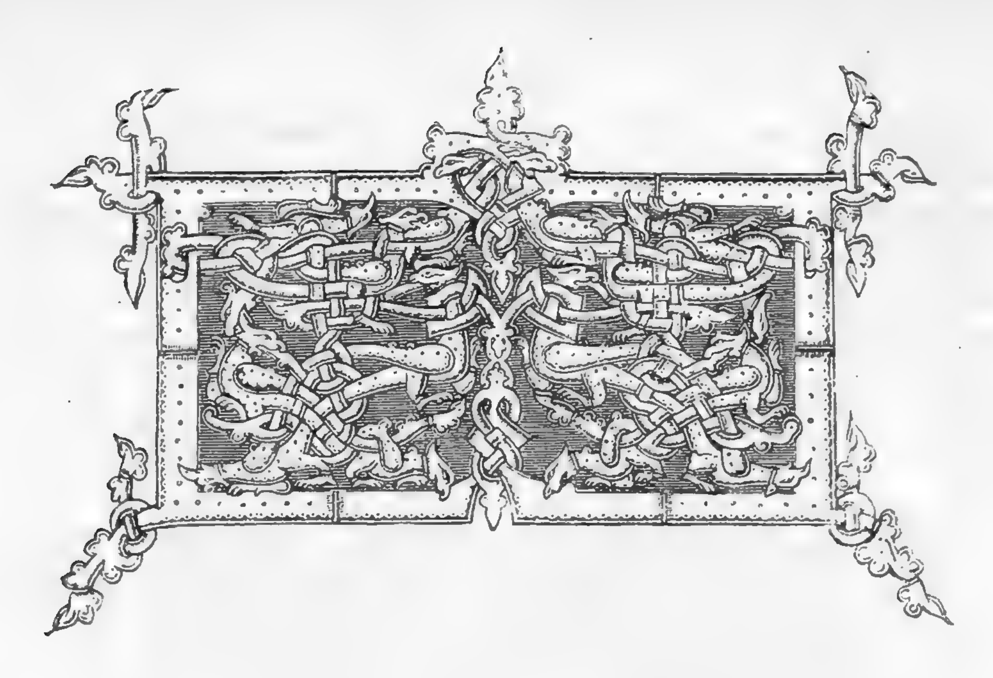
адмирала Лефорта, морской караванъ, или новоявленный флотъ. Въ устьяхъ Дона это дитя Петрово загородило дорогу турецкому флоту: Азовъ былъ отрѣзанъ и съ моря и долженъ былъ сдаться капитану Преображенскаго полка Петру Михайлову. Онъ заложилъ на Азовскомъ морѣ портъ Таганрогъ. Идея Петра была осуществлена: Россія пріобрѣла портъ на южномъ морѣ и имѣла тамъ флотъ, правда еще небольшой. «Небываемое бываетъ», вычеканено было на медали въ честь основанія русскаго флота на югѣ.

Небывалымъ торжествомъ чествовала Москва покорителя Азова и творца русскаго флота, идея котораго зародилась у Царя

въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ и развивалась сперва на маленькой Яузѣ, потомъ росла на Переяславскомъ озерѣ и крѣпла на студеномъ Бѣломъ морѣ. Патріархъ заплакалъ отъ радости при вѣсти о взятіи Азова и отслужилъ торжественный благодарственный молебенъ въ Успенскомъ соборѣ. Народъ диву дался. Москва выстроила для побѣдителя тріумфальную арку и украшена была большими картинами, изображавшими сухопутныя и морскія битвы у Азова.

Памятникъ Петру въ Воронежѣ.

28.

Рѣшеніе царя завести для Азовскаго и Чернаго морей большой флотъ. Постройка и вооруженіе для него кораблей сдѣлались повинностью землевладѣльцевъ. Корабельныя кумпанства. Снаряженіе великаго посольства на западъ, съ причисленіемъ къ нему особой команды для изученія за границей кораблестроенія и морского дѣла. Самъ царь отправляется для этого за границу. Заговоръ Цыклера. Отъѣздъ за границу. Петръ въ Ригѣ, Курляндіи и Пруссіи. Пребываніе въ Голландіи. Работа въ Саардамѣ и Амстердамѣ. Поѣздка въ Англію. Пребываніе въ Австріи и Польшѣ и возвращеніе въ Россію. Новый бунтъ стрѣльцовъ. Уничтоженіе стрѣлецкаго войска и начало преобразованій.

Совершенное Петромъ утвержденіе на внутреннемъ, замкнутомъ Азовскомъ морѣ было только первымъ шагомъ: въ головѣ молодого царя зароились планы— при помощи значительнаго флота утвердиться и на Черномъ морѣ и, заключивъ союзъ съ западными державами, вступить въ борьбу съ Турціей, какъ врагомъ христіанства вообще и въ особенности православія, однимъ словомъ, начать новый крестовый походъ, или, по крайней мѣрѣ, поднять восточный вопросъ, о чемъ уже мечтала до-петровская Русь, считавшая себя со времени Іоанна III наслѣдницей Византійской имперіи.

Съ увлеченіемъ двадцатипятилѣтней молодости, со всей энергіей и страстностью своего характера, царь берется для этого за устройство новаго флота въ 52 корабля. Казна государствен-

ная, собиравшая при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ $2^1/_2$ милліона въ годъ (25 милліоновъ по нашему курсу), не могла, конечно, дать необходимыхъ средствъ на это новое и большое дѣло, и вотъ Петръ на всю землю, на все землевладѣніе русское возлагаетъ новую морскую повинность—своими средствами создать флотъ. Повинность эта легла на духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ. Привлечены были къ этой повинности и торговые люди. По царскому указу монастыри, въ качествѣ землевладѣльцевъ, должны были построить по вооруженному кораблю отъ каждыхъ 8000 крестьянскихъ дворовъ. Служилые люди, начиная съ бояръ, должны были соорудить по одному кораблю отъ каждыхъ 10000 крестьянскихъ дворовъ. Отъ людей торговыхъ и посадскихъ потребовали постройки 12 судовъ. Землевладѣльцы, какъ помѣщики, такъ и

Медаль на взятіе Азова.

вотчинники, были созваны въ Москву, чтобы здѣсь условиться, кому съ кѣмъ складываться въ тяглыя общества или, какъ говорили тогда, кумпанства, чтобы дать средства на русскихъ рабочихъ и иностранныхъ корабельныхъ мастеровъ, вызванныхъ на верфи Воронежа.

Но, открывъ для Россіи новое море, создавая для него русскій флотъ, геніальный Петръ это національное дѣло лишь по неизбѣжной необходимости и на первое время отдалъ въ руки иностранныхъ мастеровъ и съ удивительной торопливостью спѣшилъ смѣнить на столь важной работѣ иностранцевъ русскими людьми,—своими спеціалистами; и здѣсь у него небывалое бываетъ.

Вмѣстѣ съ великимъ посольствомъ къ разнымъ западно-европейскимъ дворамъ, по вопросу о войнѣ съ Турціей, онъ снаряжаетъ на Западъ большую партію знатныхъ молодыхъ лю-

Frantz Lefort

Портретъ и почеркъ Лефорта.

дей, числомъ 50, для изученія кораблестроенія и флотскаго дѣла и самъ, что поразило современниковъ и въ Россіи и на Западѣ, отправляется въ этой учебно-морской командѣ.

Многимъ, и здѣсь и тамъ, это посольство представляется въ

видѣ, не соотвѣтствующемъ дѣйствительности: все кажется, будто Петръ двинулся на Западъ, чтобы сразу изучить его досконально во всѣхъ основахъ его жизни, а затѣмъ немедленно переформировать всю русскую жизнь по западно-европейскимъ образцамъ, не только со внѣ, съ головы до пятъ, но и внутри, въ самой ея сердцевинѣ. Католикамъ грезилось, что русскій царь главной цѣлью своего путешествія имѣлъ Римъ, поклоненіе апостолу Петру и папѣ и даже введеніе у насъ католичества; англичанамъ думалось, кромѣ коммерческихъ видовъ, заинтересовать Царя своимъ парламентскимъ строемъ; ученымъ Германіи хотѣлось повліять на Петра своими теоріями и общимъ образованіемъ. Даже многимъ русскимъ казалось, что Петръ хочетъ превратить насъ въ нѣмцевъ. Но всѣ ошиблись: Русскій Царь въ своей поѣздкѣ преслѣдовалъ главнѣйшимъ образомъ спеціально-техническую цѣль — морское дѣло, которому онъ, вмѣстѣ съ своей учебной командой, не могъ научиться у прежде жившихъ въ Россіи и у вновь вызванныхъ къ намъ заграничныхъ мастеровъ. Политехникъ по своимъ способностямъ, онъ склоненъ былъ въ свое учебное путешествіе изучать и другія мастерства, не только военныя, но и промышленныя. Петръ изъ потраченныхъ на все путешествіе за границу 18 мѣсяцевъ, 9 мѣсяцевъ провелъ на верфяхъ и корабляхъ и въ сношеніяхъ съ техниками морского дѣла. Если изъ остальныхъ 9 мѣсяцевъ исключить время, потраченное на переѣзды, на неизбѣжныя знакомства и дипломатическіе переговоры, на осмотръ разныхъ учрежденій, фабрикъ и заводовъ, музеевъ и другихъ подобныхъ заведеній, то мы убѣдимся, что Петру не было совсѣмъ времени на ознакомленіе съ основами западно-европейской культуры, тамошнимъ религіознымъ, политическимъ, научнымъ, литературнымъ и художественнымъ строемъ. Далѣе мы увидимъ, что прозорливый монархъ и не имѣлъ этого въ виду сознательно.

Чрезвычайно характерно, что Русскій Царь очень неохотно согласился посѣтить гордость Англіи—ея парламентъ и, коротко посмотрѣвъ только въ слуховое окно, что дѣлается тамъ, сказалъ, что это учрежденіе ему не нравится, такъ какъ оно ограничиваетъ власть государя. Конечно, англичанамъ это показалось результатомъ варварской необразованности Петра, способнаго-де только къ черной работѣ. Но они въ своемъ британскомъ высокомѣріи не досмотрѣли, что у нихъ гоститъ геній, который дѣлалъ изъ Петра и великаго политика своего времени и, по выраженію Пушкина, даже академика, т.-е. человѣка науки, кото-

рый для всего зналъ и мѣсто и мѣру. Если Петръ интересовался въ Англіи ея флотомъ, ея верфями, ея гаванями, арсеналами и фабриками и заводами, то это значитъ, что все остальное англійское онъ считалъ для своей Россіи совсѣмъ ненужнымъ.

Но будемъ говорить по очереди. Въ 1697 году снаряжено было такъ-называемое великое посольство, во главѣ коего поставленъ былъ Францъ Лефортъ, а въ товарищи ему даны были Головинъ и Возницынъ. Къ нимъ присоединена была упомянутая выше учебная команда, подъ именемъ посольской свиты, въ которую зачислился Петръ, какъ десятникъ второго десятка, взявъ для себя печать съ надписью: «азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую». Правленіе государствомъ въ отсутствіе царя было поручено тремъ ближнимъ боярамъ — Льву Нарышкину, князю Борису Голицыну и князю Прозоровскому. Поѣздка государя и придворныхъ молодыхъ людей вызвала ропотъ среди враговъ новшествъ, и даже открытъ былъ заговоръ на жизнь Петра, составленный преданнымъ Софьѣ стрѣлецкимъ полковникомъ Цыклеромъ, Соковнинымъ (раскольникъ) и Пушкинымъ. Заговорщиковъ казнили еще до отъѣзда Петра.

Посольству было поставлено цѣлью «подтвержденіе древней дружбы и любви съ европейскими монархами и ослабленіе враговъ креста Господня», т.-е. заключеніе союза для большой войны противъ турокъ. Послы должны были прежде всего отправиться въ Вѣну къ императору Германскому, но такъ какъ получено было извѣстіе, что русскій посланникъ уже успѣлъ возобновить прежній союзъ съ Австріей противъ турокъ еще на три года, то посольство направилось въ Пруссію чрезъ Ригу. Шведскій губернаторъ не допустилъ Петра осмотрѣть рижскія укрѣпленія, а лифляндцы слишкомъ дорого продавали посольству продукты. Царь, впослѣдствіи, при объявленіи войны Швеціи и при осадѣ Риги, вспомнилъ о лифляндскомъ гостепріимствѣ. Побывавъ въ Митавѣ у герцога Курляндскаго, онъ увидалъ впервые въ Либавѣ Балтійское море, о которомъ мечтали Іоаннъ IV и Алексѣй Михайловичъ, и моремъ переправился въ Пруссію, гдѣ посѣтилъ много городовъ и курфюрста Бранденбургскаго. Здѣсь уже составлены были планы на Царя и Россію. Курфюрстъ задумалъ заключить съ

Учебная печать Петра I.

нами союзъ противъ Швеціи и Польши, а знаменитый философъ Лейбницъ уже составлялъ планы коренного преобразованія Россіи и введенія въ нее нѣмецкаго образованія. Но Петръ не пошелъ на это и въ Пруссіи занимался артиллеріею, за что въ Кенигсбергѣ получилъ формальный дипломъ, гласившій, что «Петръ Михайловъ основательно изучилъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія и все артиллерійское дѣло», заносилъ въ свою записную книжку замѣтки о приготовленіи пороха, калибрѣ орудій, осматривалъ желѣзо-дѣлательные и другіе заводы.

Прибывъ въ Голландію, Петръ не выказалъ интереса ни къ по-

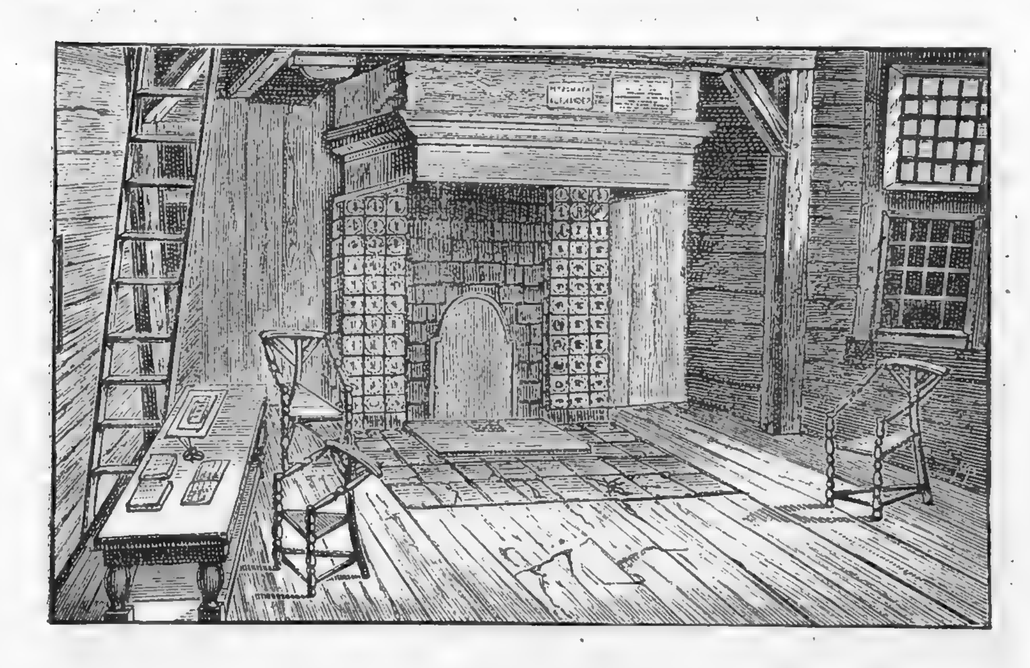

Саардамскій домикъ.

литическому устройству ея, ни къ философіи Спинозы, ни къ международному праву Гуго Гроція и даже къ голландской живописи. Но за то онъ глубоко интересовался здѣсь кораблестроеніемъ, устройствомъ доковъ и гаваней, проведеніемъ каналовъ, а потомъ строительнымъ искусствомъ, гравированіемъ, типографскимъ дѣломъ, практической медициной, микроскопіею и естественными науками. Какъ ни нравился Петру голландскій бытъ, онъ былъ неприступенъ для полнаго порабощенія голландской культурой: по-

тому что онъ отлично понималъ, что нельзя же ему свою Россію обратить въ Голландію, какъ нельзя и перестроить ее на прусскій ладъ.

Учась главнымъ образомъ кораблестроенію, съ топоромъ въ рукахъ, онъ работалъ до мозолей, наравнѣ съ простыми рабочими въ Саардамѣ и Амстердамѣ и жилъ ихъ бытомъ. Но было бы ошибочно думать, что онъ перевоплотился въ голландскаго корабельнаго плотника или матроса и забылъ, что онъ Русскій Царь. Прекрасно сознавая свое положеніе, онъ изучалъ здѣсь морское дѣло, чтобы послѣ научить ему русскихъ.

Домикъ въ Саардамѣ. Внутренній видъ.

Въ Саардамѣ поселился онъ въ домѣ знакомаго по Москвѣ кузнеца Геритта Киста. Маленькій домъ этотъ сдѣлался громадной исторической достопамятностью, посѣщаемою всѣми. Онъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ многихъ государей Запада и Россіи, Наполеона I и Александра I и многихъ другихъ. Но, не отрицая историческаго значенія этого дома, какъ и всей голландской техническоморской учебы, мы не должны придавать всему этому чрезмѣрную важность. Саардамъ и Амстердамъ были для Петра предпослѣдними классами флотской учебы, а первыми классами ея, послѣ Яузы были Переяславское озеро, Архангельская гавань и порты Азова и Таганрога. При посѣщеніи Саардамскаго домика цесаре-

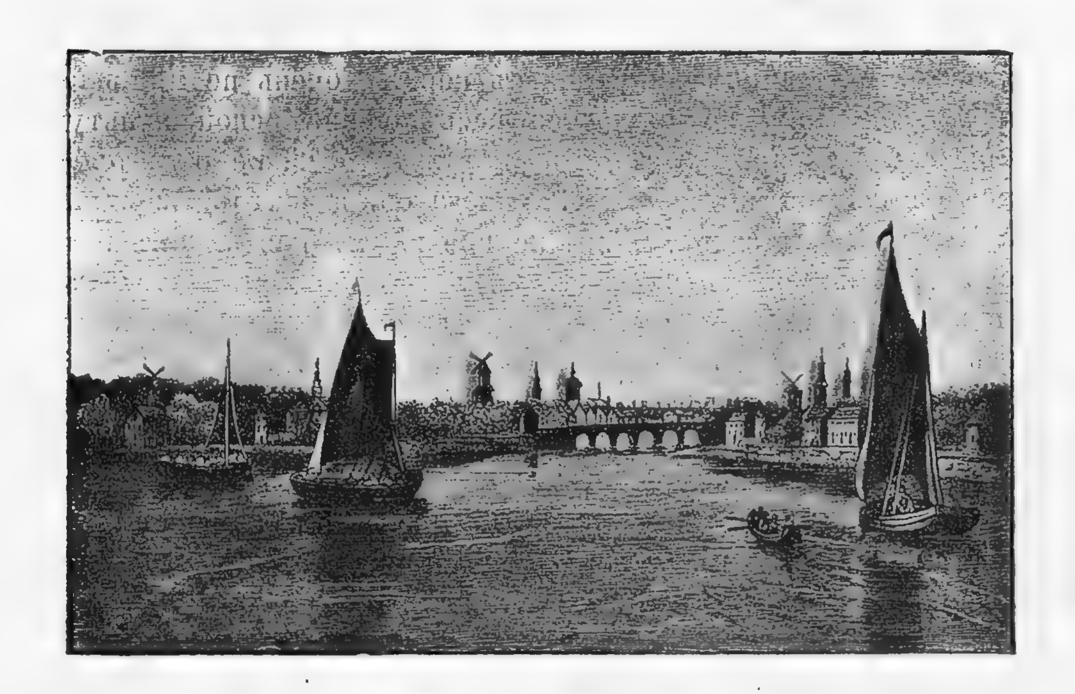
вичемъ Александромъ Николаевичемъ, поэтъ Жуковскій на стѣнѣ временнаго мѣстопребыванія Петра начертилъ карандашемъ стихи, оканчивающіеся словами: «Великій князь, благоговѣй: здѣсь колыбель Имперіи твоей, здѣсь родилась великая Россія». Но, при всемъ глубокомъ уваженіи къ знаменитому поэту, должно сказать, что великая Россія и родилась и выросла въ Кремлѣ московскомъ, а не въ Саардамѣ голландскомъ, и колыбель Русской Имперіи—на Невѣ, какъ и колыбель русскаго флота нужно искать не въ Голландіи, а въ Россіи...

Въ Саардамѣ Петръ работалъ на верфи корабельнаго мастера Рогге, посѣщалъ семейства выѣхавшихъ въ Москву мастеровъ, изучалъ на различныхъ заводахъ и фабрикахъ технику разныхъ производствъ, осматривалъ пильные и канатные заводы, полотняныя и суконныя фабрики, сыроварни и маслодѣльни, плавалъ по каналамъ на лодкѣ, купленной въ первый же день своего пребыванія тамъ. Слухъ, что русскій царь находится въ Саардамѣ, съ быстротою молніи облетѣлъ весь городъ. Жившій въ Москвѣ саардамскій плотникъ въ письмѣ на родину описалъ характерныя примѣты царя (высокій ростъ, конвульсивныя движенія головы, лица и правой руки, цвѣтъ лица и волосъ и проч.). Толпа голландцевъ на каждомъ шагу окружала царственнаго работника и мѣшала ему своимъ почтительнымъ вниманіемъ работать, что и заставило его покинуть этотъ городъ и отправиться отсюда въ Амстердамъ.

Здѣсь, осмотрѣвъ адмиралтейство, арсеналъ, верфь и полюбовавшись устроеннымъ примѣрнымъ морскимъ сраженіемъ, Петръ шесть съ половиной мѣсяцевъ сосредоточенно, изо-дня въ день, съ утра до вечера, работалъ на верфи Остъ-индской компаніи, подъ руководствомъ мастера Клааса Паоля, надъ сооруженіемъ фрегата «Петръ и Павелъ». Работа эта поглощала его. Въ это время привлекали нѣсколько его вниманіе лишь восточный вопросъ и война съ турками. Однажды онъ писалъ отсюда въ Москву патріарху Адріану: «послѣдуя Божьему слову, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся, что чинимъ не изъ нужды, но... дабы могли противъ враговъ имени Христова побѣдителями быть, чего до послѣдняго издыханія желать не перестану». Выданный Петру въ Амстердамѣ аттестатъ удостовѣряетъ, что онъ, работая, съ августа 1697 года по январь 1698 года, въ качествѣ корабельнаго плотника, изучилъ связываніе, заколачи-

ваніе, прилаживаніе, плетеніе, конопаченіе, струганіе, буравленіе, распилованіе, смоленіе и т. д., велъ себя, какъ разумный и добропорядочный плотникъ, и тщательно изучилъ кораблестроеніе и чертежное искусство.

Но, стремясь выяснить себѣ и теоретическія основы кораблестроенія, Петръ увидалъ безсиліе своихъ голландскихъ учителей вполнѣ удовлетворить его въ этомъ отношеніи; какъ послѣ писалъ онъ въ морскомъ регламентѣ, его учитель не могъ выяснить ему геометрически пропорціональность корабельныхъ частей и не могъ всего показать на чертежахъ, поэтому ему «стало противно, что онъ, сдѣлавъ такой долгій путь, не достигъ своей

Амстердамъ въ XVIII столѣтіи.

цѣли». Отдавъ приказаніе, чтобы въ Воронежѣ тупыхъ голландскихъ мастеровъ подчинили болѣе знающимъ датчанамъ и венеціанцамъ, самъ собрался доканчивать свое морское обученіе въ Англіи. Но въ Голландіи Царь занимался еще и необходимой для мореходства астрономіей, химіей, физикой, практической медициной, анатоміей, гравированіемъ (сдѣлалъ гравюру, изображавшую побѣду христіанства надъ исламомъ, въ видѣ ангела, попирающаго магометанскій полумѣсяцъ и турецкія знамена)

и, наконецъ, типографскимъ дѣломъ. Онъ даже подготовилъ открытіе въ Амстердамѣ типографіи для печатанія русскихъ книгъ новымъ гражданскимъ шрифтомъ.

Въ Англіи онъ, какъ сказано выше, не проявилъ интереса къ ея политическому парламентскому строю, получившему, послѣ второй революціи, при Вильгельмѣ III, какъ разъ за десять лѣтъ до пріѣзда Петра, дальнѣйшее свое развитіе, ни къ ея научно-литературной образованности, и опять сосредоточилъ свое вниманіе на кораблестроеніи, морскомъ дѣлѣ. Онъ здѣсь работалъ на Дептфортской верфи и увидалъ примѣрное морское сраженіе въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Голландіи, и получилъ отъ короля Вильгельма III въ подарокъ морскую яхту. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ прилежно изучалъ фабрики, заводы и англійскую торговлю. Англичанамъ, начиная съ короля, очень не нравилось что Русскій Царь не поддается всецѣло англійской культурѣ въ высшихъ ея проявленіяхъ, не англизируется, не отдается въ духовное рабство англичанамъ. Отсюда они ядовито утверждали, что Петръ сдѣлается хорошимъ корабельнымъ плотникомъ и матросомъ, но не можетъ сдѣлаться хорошимъ преобразователемъ и правителемъ государства, онъ—де только обратитъ своихъ подданныхъ въ матросовъ. Но Петръ, конечно, могъ хорошо изучить и всю англійскую культуру, но не считалъ это для своей Россіи нужнымъ. Онъ, по выраженію Пушкина, «не презиралъ земли родной и зналъ ея предназначенье». Поэтому напрасно и Лейбницъ порицалъ голландцевъ и англичанъ за то, что они недостаточно позаботились о развитіи Царя, чтобы побудить его къ реформамъ и создать въ Россіи благопріятное положеніе для полнаго насажденія западной культуры. Это развитіе и насажденіе, какъ увидимъ далѣе, имѣло въ личности Петра и въ Исторіи Россіи свои существенныя историческія преграды.

Еще менѣе значенія имѣло пребываніе Петра въ Австріи, еще менѣе удачи имѣли тамошніе планы прибрать къ рукамъ Русскаго Царя, даже обратить его въ католичество или, по крайней мѣрѣ, проложить этому исповѣданію открытый путь въ Россію. И Петръ, не успѣвши склонить Австрію къ энергической борьбѣ съ Турціей, остался недоволенъ императоромъ Леопольдомъ I и спѣшилъ уѣхать отсюда въ Италію, именно въ Венецію, славившуюся своимъ флотомъ и кораблестроеніемъ,

какъ получилъ изъ Москвы извѣстіе о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ.

На возвратномъ пути, проѣзжая черезъ Польшу, Царь видѣлся съ королемъ польскимъ Августомъ саксонскимъ, котораго Россія поддерживала на выборахъ въ короли. Онъ предложилъ Петру союзъ противъ Швеціи. Въ виду примирительной политики Австріи, по отношенію къ Турціи, Петръ согласился на этотъ союзъ, имѣя въ мысляхъ, вмѣсто утвержденія на Черномъ морѣ, добиваться раньше береговъ Балтійскаго моря. Такъ за границу онъ по-

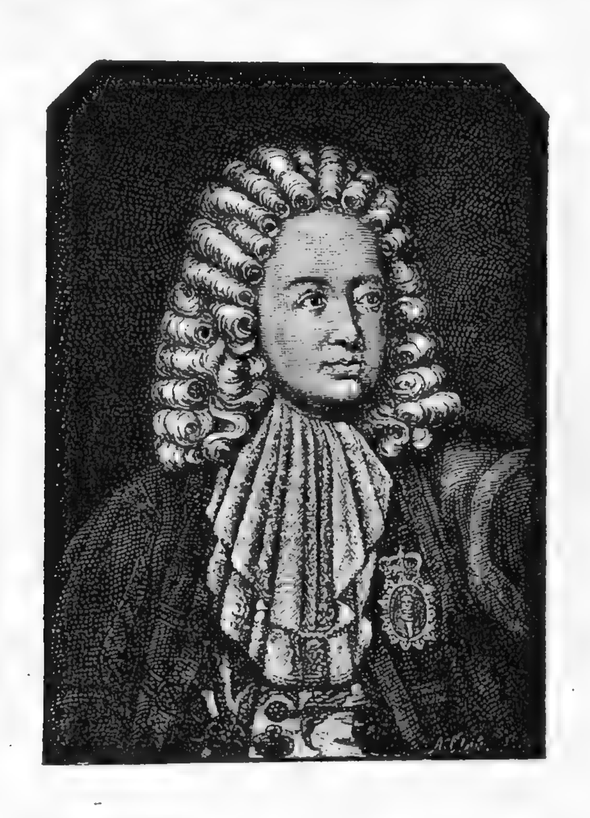

Гвардейцы Петра I.

везъ мысль объ изгнаніи турокъ изъ Европы, а оттуда возвратился съ мыслью о войнѣ съ Швеціей, для добыванія моря вмѣсто юга на западѣ.

Но ранѣе возвращенія Петра въ Россію стрѣлецкій бунтъ былъ усмиренъ. Онъ начался такъ. Въ отсутствіе Петра, на литовскую границу, на смѣну стоявшимъ тамъ, со времени королевскихъ выборовъ въ Польшѣ, войскамъ двинуты были изъ-подъ Азова четыре стрѣлецкихъ полка. Стрѣльцы, вспоминая легкую допетровскую службу, тяготились своей разлукой съ Москвой. Этимъ

воспользовались смутьяны-клевреты Софьи и стали подстрекать стрѣльцовъ отъ ея имени подметными грамотками—идти въ Москву и, перебивъ бояръ и иноземцевъ, посадить на престолъ Софью, такъ какъ Петръ де погибъ заграницей: стрѣльцы самовольно и мятежно двинулись на Москву. Временное правительство двинуло противъ нихъ Преображенскій, Семеновскій и Бутырскій полки, подъ начальствомъ Шеина и Гордона. Встрѣча произошла подъ Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ). Залпы

Генералъ Гордонъ.

артиллеріи разсѣяли стрѣльцовъ, и регулярныя войска побѣдили ихъ. Затѣмъ былъ произведенъ надъ ними розыскъ и судъ; наиболѣе виновные были повѣшены, другіе были заточены. Но Петръ остался не доволенъ этимъ и послѣ самъ началъ новые розыски, открылъ участіе въ этомъ бунтѣ своихъ сестеръ—Софьи и Мареы, приказалъ постричь ихъ въ монахини, множество стрѣльцовъ жестоко казнилъ на Красной площади, а самое стрѣлецкое войско уничтожилъ.

25 августа 1698 года Петръ возвратился въ Москву и провелъ вечеръ въ нѣмецкой слободѣ, откуда уѣхалъ не въ Кремль, а въ село Преображенское. На слѣдующій день онъ принималъ здѣсь боярство и, ласково обнимая высшихъ служилыхъ людей, обрѣзалъ имъ ножницами бороды и укорачивалъ ихъ длинные кафтаны. Изданъ былъ указъ, коимъ служилымъ людямъ и городскимъ жителямъ (кои должны были входить въ непосредственныя отношенія съ иноземцами) сдѣлано было обязательнымъ брадобритіе и ношеніе нѣмецкой одежды. Духовенству и крестьянству, не имѣвшимъ соприкосновенія съ иноземщиной, оставлены

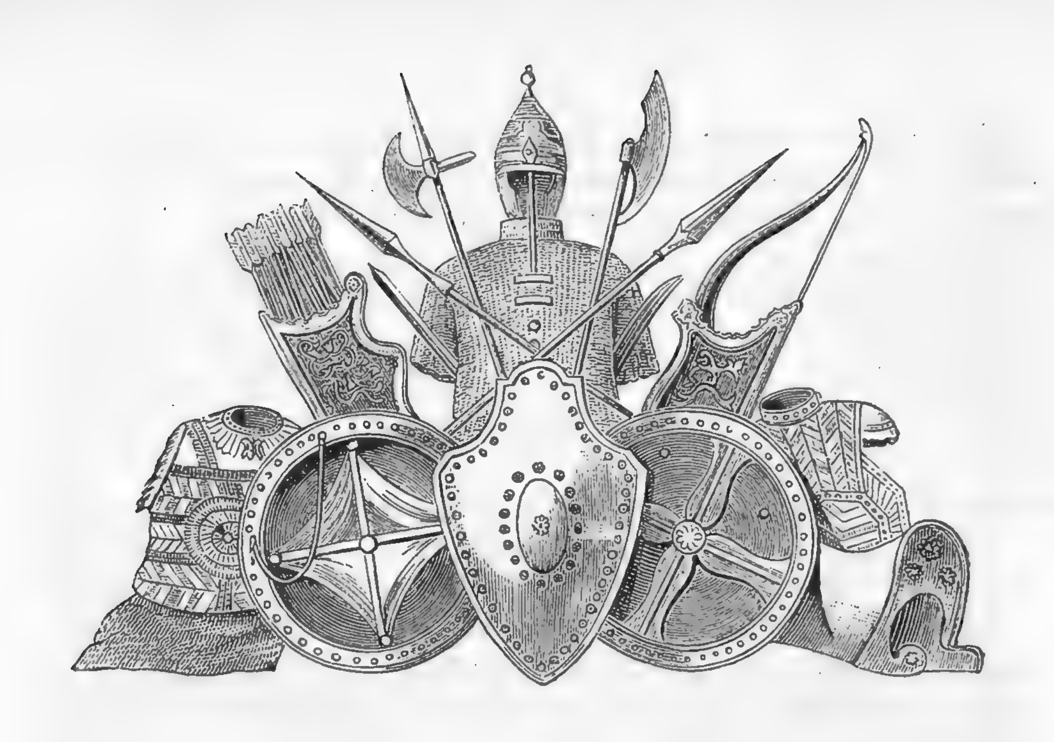
Бородовые знаки.

были бороды, длинные волосы и ихъ старорусскія одежды. Но столь любимая въ московской Руси борода терпѣлась и въ двухъ первыхъ классахъ, подъ условіемъ ежегодной подати, въ уплатѣ коей выдавались особые бородовые знаки. По возвращеніи царя изъ-за границы въ первый годъ этимъ почти и ограничились нововведенія, если не считать ассамблей, т.-е. собраній мужчинъ и женщинъ для увеселеній. Въ 1699 году, послѣднемъ въ XVII столѣтіи, Царь издалъ указъ съ слѣдующаго 1700 года, вмѣсто церковнаго года, начинавшагося съ 1-го сентября, ввести годъ гражданскій, начинающійся 1 января. Это и было началомъ многочисленныхъ петровскихъ преобразованій.

Какъ ни шумно было ихъ начало, какъ ни непріятно было русскимъ людямъ введеніе брадобритія и нѣмецкой одежды, но нельзя не подчеркнуть здѣсь, что Петръ, не только во время своего пребыванія за границей, но и первые годы, по своемъ возвращеніи, мало и несистематично занимался внутренними преобразованіями, онъ совершалъ ихъ большею частью урывками главнымъ образомъ, вниманіе его поглощено было войнами.

Ассамблея при Петрѣ. Картина профессора живописи Хлѣбовскаго

29.

Внутреннія преобразованія Петръ ведетъ урывками, а войны почти безпрерывно, въ одномъ XVIII столѣтіи въ теченіи 23 лѣтъ.—Ихъ значеніе.—Миръ съ Турціей и причины Великой Сѣверной войны.—Нарва и первые годы войны въ Прибалтійскихъ областяхъ.—Орѣшекъ и основаніе Петербурга.—Война Карла XII въ Польшѣ. — Мазепа и Полтава. — Прутскій походъ. — Дальнѣйшій ходъ войны съ Швеціей.—Ништадтскій миръ.—Опыты походовъ на Индію.—Война съ Персіей.

По возвращеніи изъ-за границы, положивъ лишь начало преобразованіямъ въ Россіи, въ ея внутренней жизни, Петръ главнымъ образомъ погрузился въ цѣлый рядъ войнъ на югѣ, сѣверѣ и западѣ. Достаточно сказать, что такой воинственный властитель, какъ Наполеонъ I воевалъ всего только 20 лѣтъ, а нашъ Петръ Великій изъ 25-ти лѣтъ XVIII столѣтія, съ начала его, до своей смерти, провелъ лишь два года въ мирѣ; все же остальное время прошло въ войнахъ со Швеціей, Турціей и Персіей, почти въ безпрерывныхъ походахъ. При этомъ мы не считаемъ двухлѣтней его войны съ Турціей въ концѣ XVII вѣка изъ-за Азова, о коей было говорено раньше.

Что же это значитъ? Не одержимъ ли былъ нашъ Петръ страстію къ войнамъ? Не стремился ли ко всемірному владычеству, какъ Александръ Македонскій и другіе завоеватели? Нѣтъ, ни то, ни другое: Петръ любилъ мирно поработать надъ государственнымъ управленіемъ, посидѣть за чтеніемъ и переводомъ книгъ, за бесѣдой съ учеными или заняться и физически по части разныхъ механическихъ производствъ и даже ремеслъ. Зная великое предназначенье Россіи, наравнѣ съ первостепенными міровыми державами, онъ однако вовсе не думалъ о міровластительствѣ, столь чуждомъ русской душѣ. Петръ стремился къ меньшему, но великому, и это стало всеобдержною, всепоглощающей мыслью его царствованія, предъ которой меркнутъ его другіе планы. Эту мысль Великаго Царя можно выразить такъ: достать для своей Россіи столько морей на югѣ, сѣверѣ и западѣ, сколько возможно при ея уже намѣченныхъ до него границахъ, чтобы вырваться изъ своей материковой, сухопутной замкнутости на морской просторъ, на подобающее ей поприще иноземныхъ сношеній и мірового дѣйствованія. Эта именно идея поглощала его.

Моря и флоты для Россіи — вотъ главнѣйшая забота Петра. Вы помните, что Петръ еще въ Англіи вызвалъ неудовольствіе британцевъ тѣмъ, что онъ, посмотрѣвъ чрезъ слуховое окошко, что дѣлается въ ихъ парламентѣ, который считался у нихъ вершиной государственности и образованности, не обнаружилъ ни интереса къ нему, ни сочувствія; и они говорили о немъ очень близоруко: «это не государь, а какой-то матросъ». Но какой матросъ? Не рабочій, а великій мореплаватель и вождь боевыхъ морскихъ силъ, который сухопутной Россіи дастъ военно-морское значеніе. Вотъ почему и въ Англіи онъ больше всего интересовался верфями и доками, флотомъ военнымъ и торговымъ и морскими примѣрными сраженіями. Такъ глубоко захватывала его идея добыванія морей для Россіи. Больше всего онъ употребилъ времени на Балтійское море: но это зависѣло отъ того, что во время путешествія своего за границей ему не удалось найти тамъ поддержку для возвращенія Россіи Чернаго моря, нѣкогда, во времена Олеговъ и Игорей, называвшагося Русскимъ моремъ. Найди поддержку своему плану, начатому съ завоеванія Азовскаго моря, онъ можетъ быть не на Финскомъ заливѣ, а на Черномъ морѣ и даже на Босфорѣ прорубилъ бы окно въ Европу и во весь Божій міръ. Но, и добывъ гавани

Балтійскаго моря, онъ все стремился къ теплымъ морямъ юга и подъ конецъ своей жизни сталъ твердой ногой и на Каспій-

Петръ I.

скомъ морѣ и здѣсь завелъ свой флотъ, чтобы проложить Россіи путь въ Среднюю Азію и Индію.

Я думаю, что юный Петръ, еще сидя въ Москвѣ на узкой Яузѣ и плавая по ней на ботикѣ, вспоминалъ, какъ русскіе при

Аскольдѣ, Дирѣ, Олегѣ, Игорѣ и Владимірѣ бороздили и Черное и Каспійское моря, а, быть можетъ, онъ грезилъ и о море-океанѣ, на которомъ мы уже послѣ него утвердились.

Возвращеніе Россіи береговъ Балтійскаго моря, принадлежавшихъ нѣкогда полоцкимъ и новгородскимъ князьямъ, гдѣ дѣйствовалъ противъ шведовъ Александръ Невскій и нашъ Московскій князь Симеонъ Гордый, основавшій на истокѣ Невы Орѣшекъ—Шлиссельбургъ, сильно занимало еще Іоанна IV, который изъ-за этого велъ войну съ Ливонскимъ орденомъ и Польшей. Отецъ Петра царь Алексѣй Михайловичъ не хотѣлъ помириться съ уступкой этихъ владѣній Швеціи по Столбовскому миру при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и велъ войну со шведами, на пространствѣ отъ устья Западной Двины и Риги до истока Невы у Орѣшка. (См. „Русск. Исторію 862—1767“ стр. 165, 166, 284—286, 384, 424). И Петръ обратился къ той же мысли объ обратномъ завоеваніи Балтійскаго прибрежья, но только когда удостовѣрился, что на Западѣ ему не найти дѣятельныхъ союзниковъ для войны съ Турціей, которая дала бы только-что созданному русскому флоту выходъ изъ замкнутаго маленькаго Азовскаго моря.

Въ самомъ началѣ путешествія Петра по Германіи, курфюрстъ Бранденбургскій, заинтересованный отнятіемъ у шведовъ владѣній на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря, предложилъ ему союзъ противъ Швеціи, но Царь въ ту пору не хотѣлъ этого и говорилъ будущему королю Пруссіи о союзѣ противъ Турціи. И только убѣдившись, что ни Голландія, ни Англія, ни Австрія не заинтересованы достаточно въ войнѣ съ Турціей, на возвратномъ пути въ Москву далъ согласіе королю польскому Августу на союзъ противъ Швеціи, имѣя въ виду возвратить отъ нея Россіи берега Балтійскаго моря.

Съ 1698 года Петръ дѣятельно готовился къ войнѣ со Швеціей, которой со времени ея знаменитаго короля Густава Адольфа, героя 30-тилѣтней войны, принадлежало первенство въ сѣверо-восточной Европѣ. Царь поторопился заключить миръ съ Турецкимъ султаномъ, къ которому въ Царьградъ отправилъ впервые на большомъ русскомъ кораблѣ, удивившемъ Стамбулъ, посланника Украинцева и заключилъ союзъ съ Польшей, которая желала отнять у шведовъ Лифляндію и Эстляндію, и съ Даніей, имѣвшей виды на пріобрѣтеніе союзной со Швеціей—Голштиніи. На долю Россіи оставались нѣкогда принадлежавшія намъ Ингерманлан-

дія и Карелія (нынѣшняя Петербургская губернія). На шведскомъ престолѣ въ это время сидѣлъ король Карлъ XII, который былъ моложе Петра на 10 лѣтъ и велъ разсѣянную охотничью жизнь. Союзники думали, что это облегчитъ имъ достиженіе ихъ цѣлей, и направились съ своими войсками въ заранѣе намѣченныя области шведовъ. Но Карлъ, вопреки ожиданіямъ, оказался энергическимъ и талантливымъ полководцемъ. Онъ быстро высадился въ Даніи подъ ея столицей Копенгагеномъ и принудилъ

Карлъ XII. Съ шведскаго портрета 1717 года.

тамошняго короля заключить миръ въ Травендалѣ, по коему тотъ отступился отъ своихъ цѣлей и отъ своихъ союзниковъ. Затѣмъ Карлъ двинулся съ небольшимъ (8,500), но прекрасно обученнымъ войскомъ противъ русскихъ, осаждавшихъ Нарву. Войска нашего было 35 тысячъ, но оно было, за исключеніемъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, мало обучено и находилось подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ и даже иностраннаго главнокомандующаго генерала Де-Кроа, рекомендованнаго Петру австрійцами.

Русскіе не понимали своихъ иноземныхъ командировъ и не довѣряли имъ. 19 ноября 1700 года Карлъ напалъ на русскихъ подъ Нарвою въ страшную снѣжную вьюгу, которая била нашимъ войскамъ прямо въ лицо и не давала ничего видѣть на разстояніи 20 шаговъ. Несмотря на храбрую защиту преображенцевъ и семеновцевъ, шведы ворвались въ русскій лагерь. Раздались крики: „нѣмцы измѣнили“, и русскіе потерпѣли полное пораже-

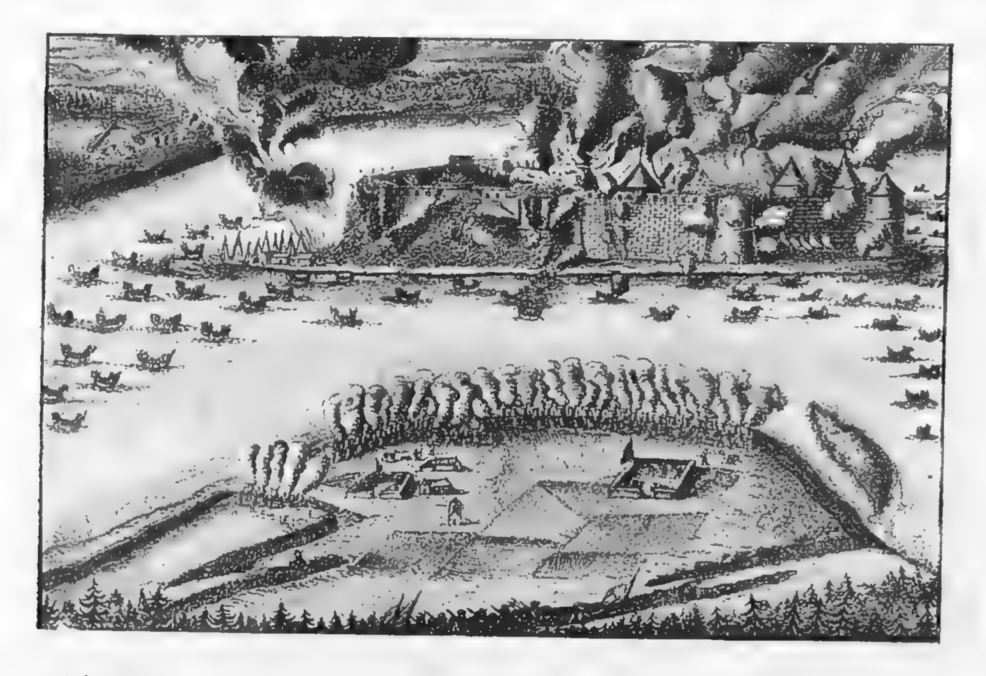
Фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ.

ніе. 6 тысячъ было убито; артиллерія была захвачена непріятелемъ; самъ главнокомандующій Де-Кроа съ другими генералами сдался въ плѣнъ. Такъ неудачно началась для Россіи Великая Сѣверная война, длившаяся 21 годъ. Петръ, при его желѣзномъ характерѣ, не упалъ духомъ, какъ падали при подобныхъ неудачахъ его союзники. „Такъ тяжкій млатъ, говоритъ поэтъ, дробя стекло, куетъ булатъ“...

По счастію для Россіи, талантливый въ военномъ дѣлѣ Карлъ былъ недальновиднымъ политикомъ и, считая Петра незначи-

тельнымъ своимъ врагомъ, весь отдался войнѣ съ королемъ Августомъ,—„увязъ въ Польшѣ“, какъ выражался нашъ государь. Онъ провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ, гоняясь за нимъ, бралъ штурмами города, свергнулъ его съ престола, избралъ съ помощью польскаго сейма другого короля (Станислава Лещинскаго), преслѣдовалъ Августа въ его Саксонскихъ владѣніяхъ.

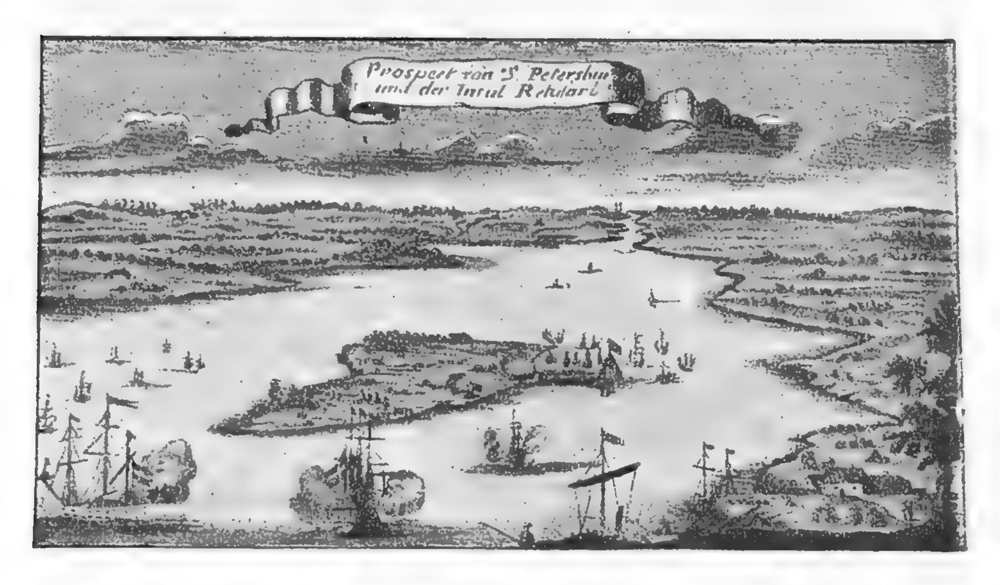
Между тѣмъ, Петръ быстро оправился послѣ Нарвской неудачи. Онъ говорилъ: „господа шведы можетъ быть еще не разъ

Взятіе Орѣшка (Шлиссельбурга) въ 1702 году. Съ гравюры того времени.

побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ“. Укрѣпивъ нѣкоторые русскіе города, какъ Новгородъ и Псковъ, Петръ собралъ свои разсѣянныя войска и пополнилъ ихъ рекрутами, спѣшно завелъ опять артиллерію, переливая даже церковные колокола въ пушки; иностранцевъ замѣнилъ русскими военачальниками. Открылись военныя дѣйствія противъ шведовъ, оставленныхъ Карломъ въ Лифляндіи. По плану Петра, это была малая или партизанская война. Въ концѣ 1701 года одержана была первая побѣда при Эрестферѣ. «Слава Богу, воскликнулъ Петръ, наконецъ мы можемъ бить шведовъ», и засыпалъ нашего главнокомандующаго Шереметева наградами; пожаловалъ ему недавно учрежденный орденъ Андрея Первозваннаго, свой осыпанный брилліантами портретъ и произвелъ его въ фельдмаршалы.

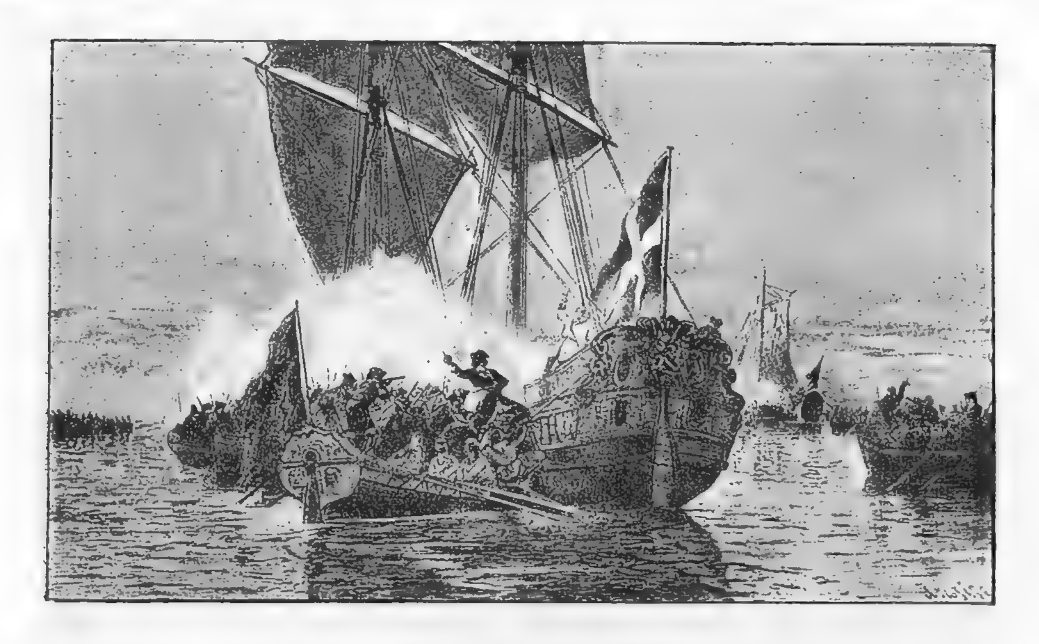
Въ 1702 году одержана была и другая побѣда при Гумельсгофѣ. Петръ въ томъ же году принимается за основную цѣль своей войны,—утвержденіе на берегахъ Балтійскаго моря, именно, при истокѣ Невы онъ отнимаетъ у шведовъ послѣ жестокаго штурма городъ Орѣшекъ («зѣло жестокъ былъ сей орѣхъ, но, слава Богу, разгрызенъ», пишетъ онъ начальнику артиллеріи Виніусу). Своему завоеванію онъ придаетъ значеніе отпиранія для Россіи Балтійскаго моря и переименовываетъ Орѣшекъ изъ Нотенбурга въ Шлиссельбургъ, «ключъ-городъ». Положивъ въ карманъ ключъ отъ отомкнутаго замка отъ морскихъ воротъ, онъ двигается по Невѣ къ самому морю; на устьѣ ея онъ беретъ другую шведскую крѣпость Ніеншанцъ и чрезъ нѣсколько дней одерживаетъ надъ шведа-

Мѣстность Петербурга въ 1703 году. Съ современной гравюры.

ми первую морскую побѣду, на помощь взятой крѣпости приходятъ два шведскихъ фрегата. Петръ сажаетъ на лодки своихъ гвардейцевъ, преображенцевъ и семеновцевъ, незамѣтно подплываетъ къ кораблямъ и, несмотря на шведскіе выстрѣлы, овладѣваетъ ими. Осмотрѣвшись на устьѣ Невы, онъ приходитъ къ одному изъ самыхъ важныхъ своихъ рѣшеній: основать здѣсь городъ, по выраженію Пушкина, «въ Европу прорубить окно, ногою твердой стать при морѣ». Этотъ городъ онъ сдѣлаетъ громкой столицей своей имперіи, но то, что совершилось 200 лѣтъ тому назадъ, 16 мая 1703 года, не было слишкомъ громкимъ: Петръ на Невскомъ островѣ Люстъ-Эйландѣ рубитъ топоромъ своими руками березу и дѣлаетъ изъ нея крестъ и, вбивая его въ землю, говоритъ: «здѣсь

будетъ крѣпость и церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла». Не станемъ предупреждать событій передачей того, какъ великій государь, съ сказочной богатырской быстротой, «во тьмѣ лѣсовъ и въ топи блатъ воздвигъ свой чудный Петроградъ», какъ защитилъ онъ его крѣпостью Кронштадтомъ и оградилъ балтійскимъ военнымъ флотомъ. Въ слѣдующемъ 1704 году фельдмаршалъ Шереметевъ взялъ Копорье и Ямъ, а затѣмъ русскіе овладѣли Дерптомъ, Нарвой и Иванъ-Городомъ. Въ 1705 году Петръ двинулъ свои войска къ Западной Двинѣ, на поддержку вытѣсненнаго изъ Польши Августа, и русскіе заняли Курляндію и

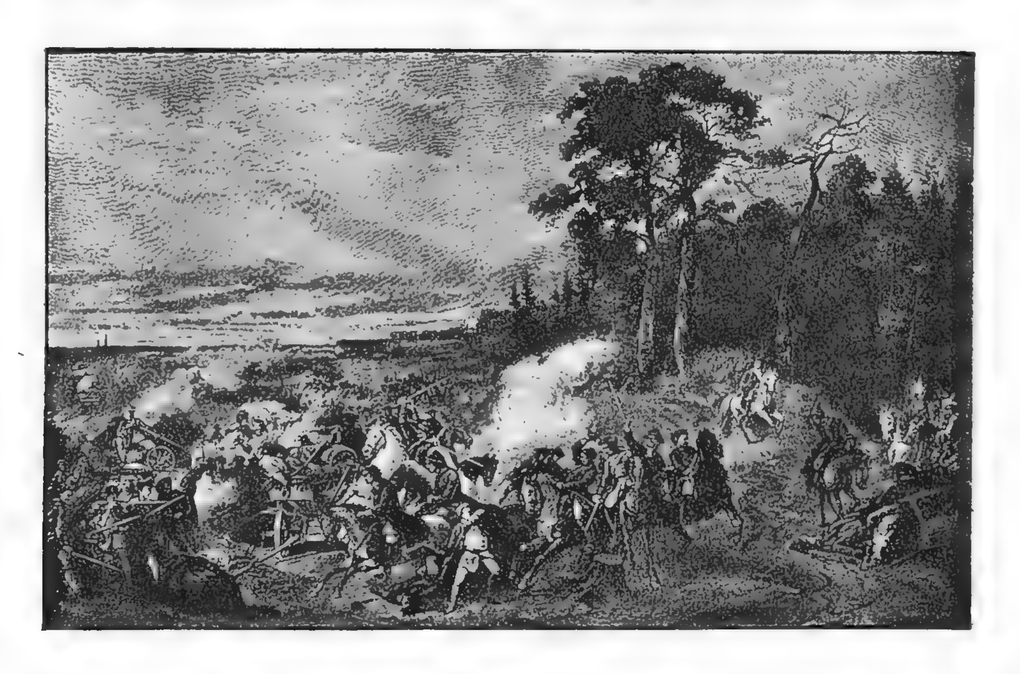
Первая морская побѣда 1703 года.

Литву съ Вильной и стали лагеремъ у Гродны. Послѣ коронаціи Станислава Лещинскаго, сюда было подошелъ Карлъ XII. У него былъ на умѣ планъ—продиктовать Петру миръ въ Москвѣ. Но Карлъ еще не рѣшался приняться теперь же за осуществленіе своего плана и ушелъ въ Саксонію, гдѣ предписалъ миръ развѣнчанному Августу въ Альтранштедтѣ.

Въ эту трудную для Россіи пору царю приходилось подавлять и внутреннюю смуту, поднятую на нижней Волгѣ и на Дону. Въ Астрахани подняли мятежъ слухами, что Петръ перемѣнилъ вѣру, раздѣляетъ Русское государство и выдаетъ русскихъ дѣвушекъ замужъ за нѣмцевъ, почему астраханцы въ одинъ день повѣнчали 100 свадебъ. Труднѣе было подавить на Дону мятежъ,

поднятый атаманомъ голутвенныхъ казаковъ Булавинымъ, захватившимъ даже городъ Черкаскъ. Правительству при усмиреніи мятежа пришлось разорить не мало взбунтованныхъ станицъ, вѣшать смутьяновъ и трупы ихъ на плотахъ пускать по Дону; послѣ самоубійства Булавина его сообщникъ Некрасовъ ушелъ съ казаками на Кубань и поддался татарамъ, а отсюда на нижній Дунай, гдѣ некрасовцы признали власть султана.

Только въ 1708 году Карлъ принимается за войну противъ Петра, разбиваетъ князя Репнина недалеко отъ Гродны (близъ Головчина), гдѣ переправа чрезъ Березину, но, видя, что его силы недостаточны, стягиваетъ къ Могилеву на Днѣпръ изъ Лифляндіи

Битва при деревнѣ Лѣсной. Съ картины Коцебу.

шведскій корпусъ Левенгаупта. Однако для Карла прошли уже времена удачи. Князь Голицынъ разбиваетъ его собственные отряды при мѣстечкѣ Добромъ, близъ Мстиславля, а самъ Петръ наноситъ большое пораженіе Левенгаупту при деревнѣ Лѣсной, на рѣкѣ Сожѣ, близъ Пропойска. Здѣсь, по выраженію Петра Великаго, была первая солдатская проба, и день этой побѣды онъ называлъ «начальнымъ днемъ нашего добра».

Карлъ вмѣсто движенія на уже укрѣпляемую Москву, пути къ которой были опустошены самими русскими, направился на югъ въ Малороссію. Когда въ 1812 году Наполеонъ I вступилъ въ пре-

дѣлы Россіи и спросилъ посланнаго къ нему императоромъ Александромъ I генералъ-адъютанта Балашова, какая дорога ближе всего ведетъ къ Москвѣ, этотъ русскій человѣкъ, съ ѣдкимъ патріотическимъ сарказмомъ, отвѣтилъ западному завоевателю: «я знаю ту дорогу, которою шелъ Карлъ XII, но она идетъ чрезъ Полтаву» Почему же двинулся на югъ шведскій король?

Онъ шелъ въ Малороссію потому, что разсчитывалъ подкрѣпить себя силами измѣнившаго Царю и Россіи гетмана Мазепы. Народъ Малой Россіи понималъ, что ей нельзя существовать безъ Великой Россіи, что Украйна должна тяготѣть къ своему государственному центру, былъ доволенъ господствомъ здѣсь московскихъ общегосударственныхъ порядковъ. Но часть малороссійскаго казачества, высшій его классъ, тяготѣла къ польскому шляхетству или панству, не чужда была польскихъ симпатій, — она до извѣстной степени не долюбливала Москвы и ея порядковъ. Къ числу такихъ казаковъ принадлежалъ и помянутый гетманъ Иванъ Мазепа, ослѣпленный полякованіемъ. Онъ, когда Карлъ XII рѣшился идти на самую Москву и когда Петръ уже укрѣплялъ ее, думалъ, что Петру не справиться со своимъ врагомъ и разсчитывалъ, что

Гетманъ Мазепа.

если Малороссія останется вѣрною побѣжденной Москвѣ, то побѣдители—Карлъ и Станиславъ Лещинскій не пощадятъ ни Малороссіи, ни Мазепы. Если же Малороссія перейдетъ ранѣе на ту сторону, чья побѣда вѣроятнѣе, то такой переходъ обезпечитъ въ будущемъ и самостоятельность внутренней жизни Малороссіи и высокое положеніе самого гетмана. Въ этихъ видахъ Мазепа и рѣшилъ измѣнить Россіи и Царю и стать союзникомъ Карла и Станислава и велъ съ ними измѣнническія сношенія. Онъ былъ ловкимъ лицемѣромъ, и сохранялъ расположеніе и довѣріе къ себѣ Петра; самъ народъ не зналъ его замысловъ, а тѣ немногіе, кто разгадали его планы, сдѣлались жертвою Мазепы. Такъ Петръ, почитая клеветниками Кочубея (гене-

ральнаго судью) и Искру (полковника полтавскаго), выдалъ ихъ Мазепѣ, и они были имъ казнены. Мазепа, получая приказы отъ Петра, чрезъ главнокомандующаго нашего Меншикова дѣйствовать противъ шведовъ въ Малороссіи, притворялся сначала больнымъ и говорилъ, что онъ причащался и соборовался. Но,

А. Д. Меншиковъ.

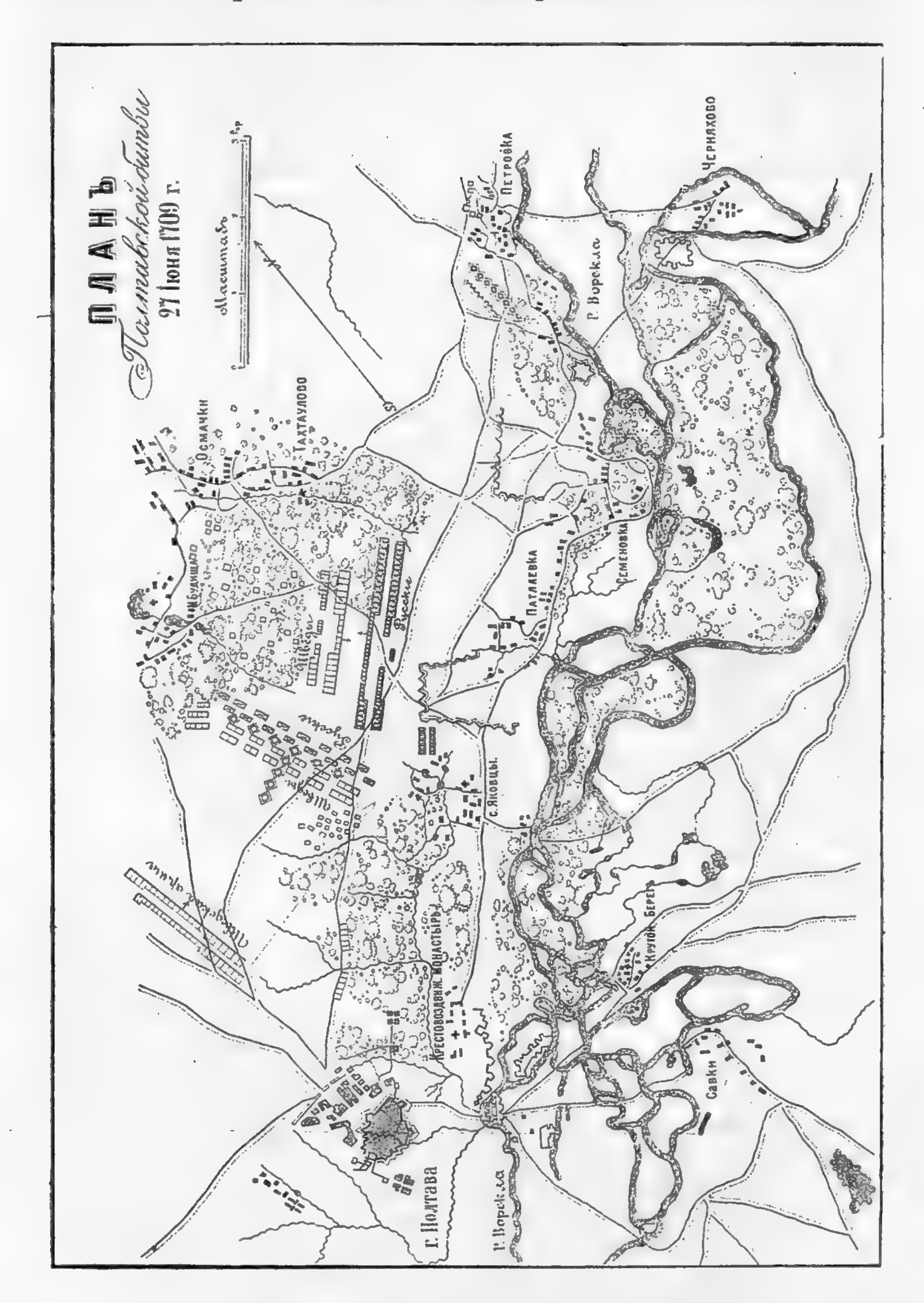
когда уже нельзя было скрывать свою измѣну, оставилъ гетманское мѣстопребываніе Батуринъ и съ отрядомъ казаковъ присталъ къ шведскому войску. Народъ не пошелъ за нимъ и остался вѣренъ Царю и Россіи. Меншиковъ въ эти минуты проявилъ выдающуюся энергію: 28 октября Мазепа присоединился къ шведамъ, а 31-го преданный ему Батуринъ былъ взятъ Меншиковымъ штурмомъ и сожженъ. Центръ предполагаемаго возстанія

былъ уничтоженъ, и колеблющіеся въ Малороссіи почувствовали энергію и силу русскаго правительства. Чрезъ недѣлю казаки избрали въ Глуховѣ гетманомъ вмѣсто Мазепы Ивана Скоропадскаго, а измѣнникъ отечеству былъ преданъ въ церквахъ анаѳемѣ. Крестьяне-малороссы повели партизанскую войну противъ шведовъ. Такъ неудачно для Карла XII кончался 1708 годъ. Но шведы бодрили себя прежними своими побѣдами, и король ихъ— несмотря на совѣты приближенныхъ—отступить въ Польшу, осадилъ Полтаву въ іюнѣ 1709 года. Петръ, понимавшій шаткое положеніе врага, рѣшилъ дать здѣсь господамъ шведамъ генеральное сраженіе. Днемъ для него было избрано 27 іюня. Еще съ зарей разсвѣта войска были поставлены въ боевой порядокъ и имъ былъ прочитанъ знаменательный царскій приказъ: «Воины! Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь... А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи». Вслѣдъ затѣмъ передъ войсками появился самъ Петръ въ свѣтло-зеленомъ мундирѣ въ трехъ-угольной шляпѣ, на свѣтло гнѣдомъ конѣ и объѣхалъ полки, ободряя ихъ къ рѣшительному бою. Радостнымъ ура встрѣчали Царя войска. Но вдругъ шведы двинулись на нихъ, и закипѣлъ бой. Царь, не щадя себя, являлся тамъ, гдѣ больше было опасности. Пули осыпали его. Шляпа его была прострѣлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ сѣдло царское впилась пуля. Преданіе говоритъ, что пуля попала ему въ грудь, но на груди ударила въ золотой крестъ съ мощами и отскочила. Вотъ доказательство, что подъ не-русскимъ мундиромъ Петра билось русское православное, вѣрующее сердце. Карлъ XII тоже проявлялъ мужество. Но наканунѣ битвы онъ былъ раненъ въ ногу: потому что близко подъѣхалъ къ казачьей сторожѣ и застрѣлилъ изъ пистолета одного казака, а ему на это отвѣтили другіе донцы выстрѣлами. Вслѣдствіе этого онъ не могъ въ день битвы сѣсть на коня, и его возили въ колясочкѣ, а когда ядро разбило ее, его посадили на носилки, сдѣланныя изъ сложенныхъ копій. Но шведскія войска уже охватывалъ страхъ предъ побѣждающей русскою силой; они бросились въ бѣгство, и напрасно Карлъ отчаянными криками силился остановить бѣгущихъ. Карлу съ Мазепой пришлось послѣдовать за ними, и онъ едва спасся за Днѣпръ отъ гнавшихся за нимъ казаковъ. Подъ Полтавой было убито 10

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ. (Съ гравюры того времени).

тысячъ шведовъ; много ихъ было взято въ плѣнъ, въ числѣ ихъ почти всѣ генералы съ ихъ фельдмаршаломъ Реншильдомъ во

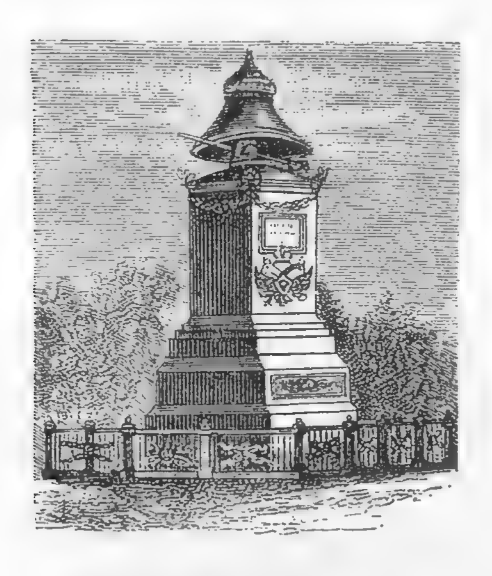
главѣ. Петръ на полѣ битвы отслужилъ въ походной церкви благодарственный молебенъ и, объѣзжая войска, горячо благода-

рилъ ихъ за великую побѣду. Послѣ этого въ царской палаткѣ былъ устроенъ обѣдъ, на который были приглашены и шведскіе генералы (имъ Петръ велѣлъ возвратить шпаги). Въ концѣ обѣда благородный побѣдитель поднялъ тостъ «за здоровье своихъ учителей». Кто эти учители? спросилъ шведскій фельдмаршалъ.— Вы, господа, шведы, отвѣтилъ Петръ. Остатки шведскаго войска сдались въ плѣнъ Меншикову при впаденіи Ворсклы въ Днѣпръ. Войска на полѣ битвы поднесли капитану Преображенскаго полка чины генералъ-лейтенанта и вице-адмирала.

Но мы еще яснѣе и нагляднѣе представимъ себѣ великій Полтавскій бой, если прочтемъ художественное сказаніе о немъ Пушкина въ его поэмѣ: «Полтава».

Горитъ востокъ зарею новой;
Ужъ на равнинѣ по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки ряды свои сомкнули;
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огнь окоповъ рвутся шведы;
Волнуясь, конница летитъ;
Пѣхота движется за нею
И тяжкой твердостью своею
Ея стремленіе крѣпитъ.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ;
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ.
Пальбой отбитыя дружины
Мѣшаясь падаютъ во прахъ;
Уходитъ Розенъ сквозь тѣснины;
Сдается пылкій Шлиппенбахъ;
Тѣснимъ мы Шведовъ рать за ратью,
Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,
И Бога браней благодатью
Нашъ каждый шагъ запечатлѣнъ.
Тогда-то, свыше вдохновенный,
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло, съ Богомъ!...“ Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,

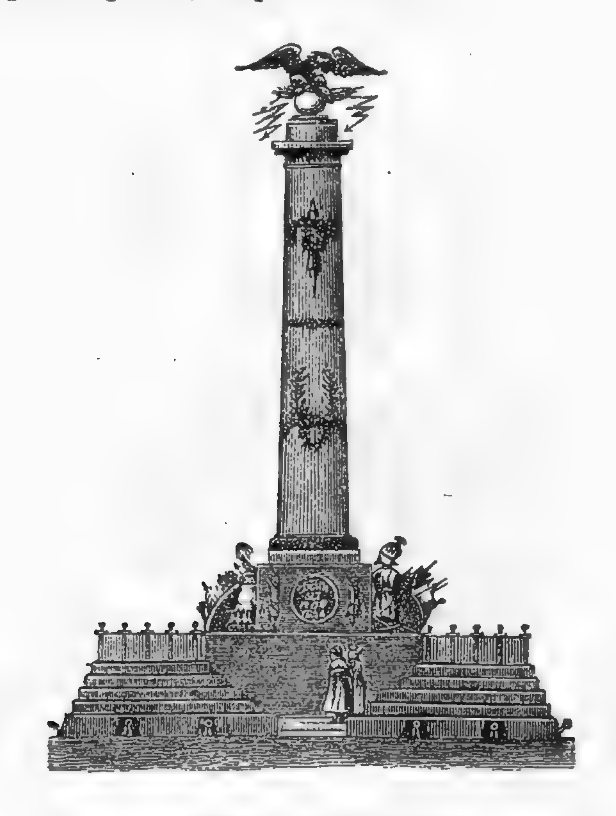
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь, какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожитъ, глазами косо водитъ,
И мчится въ прахѣ боевомъ,
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужъ близокъ полдень. Жаръ пылаетъ.
Какъ пахарь, битва отдыхаетъ.
Кой - гдѣ гарцуютъ казаки,

Памятникъ подъ Полтавой.

Равняясь строятся полки;
Молчитъ музыка боевая;
На холмахъ пушки присмирѣвъ
Прорвали свой голодный ревъ;
И се—равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра.
И онъ промчался предъ полками,
Могучъ и радостенъ, какъ бой.
Онъ поле пожиралъ очами.
За нимъ во слѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова—
Въ премѣнахъ жребія земного,

Въ трудахъ державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметьевъ благородный,
И Брюсъ, и Боуръ, и Репнинъ,
И счастья баловень безродный
Полудержавный властелинъ: *)
И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.

Памятникъ подъ Полтавой.

Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился.
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье:
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье....
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.

---

*) Меншиковъ.

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА. Съ картины профессора живописи Коцебу.

И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины—
И грянулъ бой, полтавскій бой!..
Въ огнѣ подъ градомъ раскаленнымъ,
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ падшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча,
Бросая груды тѣлъ на груду,
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,
Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.
Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ,
Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.
Среди тревоги и волненья,
На битву взоромъ вдохновенья
Вожди спокойные глядятъ,
Движенья ратныя слѣдятъ,
Предвидятъ гибель и побѣду
И въ тишинѣ ведутъ бесѣду.
. . . .
Но близокъ, близокъ мигъ побѣды,
Ура!... мы ломимъ, гнутся шведы;
О славный часъ!... О славный видъ!..
Еще напоръ и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи...
Пируетъ Петръ. И гордъ, и ясенъ,
И славы полонъ взоръ его.
И царскій пиръ его прекрасенъ;
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ...

Значеніе Полтавской побѣды было громадно. Здѣсь пало первенство въ Сѣверо-восточной Европѣ Швеціи и перешло къ Россіи; и навсегда закрѣплены за ней берега Балтійскаго моря съ прорубленнымъ на Финскомъ заливѣ окномъ въ Западную

Европу; въ Польшу возвратился на покинутый Лещинскимъ престолъ Августъ II; Данія объявила травендальскій миръ уничтоженнымъ; Сѣверная Германія подъ водительствомъ Русскаго Царя стала отбирать владѣнія шведовъ на югѣ Балтійскаго моря; Россія вступила въ систему государствъ Европы, какъ великая держава.

Трудно предвидѣть, что было бы съ Россіей, если бы Петръ потерпѣлъ пораженіе подъ Полтавой, и какой миръ Россіи продиктовалъ бы въ Москвѣ Карлъ XII?

Послѣ Полтавы Петръ быстро завоевываетъ Ригу. Наши

Карлъ XII у Днѣпра. Съ Шведской картины.

войска берутъ Динаминдъ (Усть-Двинскъ), Перновъ, Эзель и Ѳыборгъ въ Финляндіи.

Но эти успѣхи были задержаны войной съ Турціей. Карлъ XII и Франція побудили турокъ заключить русскаго посланника Толстого въ Семибашенный за́мокъ. Вынужденный этимъ Петръ въ 1710 начинаетъ войну, въ расчетѣ на молдаванъ, валаховъ и славянъ (сербъ Милорадовичъ говорилъ: «славяне, прочтя царскія грамоты о войнѣ, единодушно рѣшили проливать кровь за вѣру, они всѣ воины добрые, только убогіе, пушекъ и прочихъ военныхъ припасовъ не имѣютъ“) и Августа польскаго, но только молдавскій господарь Кантемиръ присоединяется къ Петру. Царь съ небольшимъ войскомъ своимъ былъ окруженъ на рѣкѣ Прутѣ

(120-тысячами турокъ) и готовъ былъ остаться въ плѣну, велѣлъ сенату не слушаться своихъ повелѣній изъ плѣна, склоненъ былъ отступиться отъ черноморскихъ и балтійскихъ пріобрѣтеній, даже отъ Пскова, только не отъ Петербурга. Но, благодаря Шафирову и драгоцѣнностямъ Екатерины, визирь заключаетъ выгодный для Петра миръ. „Не безъ печали“, но на сравнительно легкихъ условіяхъ, безъ потери престижа, возвращается Петръ въ Россію.

Въ 1712 и 13, 14 и 15 годахъ Петръ дѣйствуетъ на двухъ театрахъ войны: а) въ Финляндіи и б) въ Германіи.

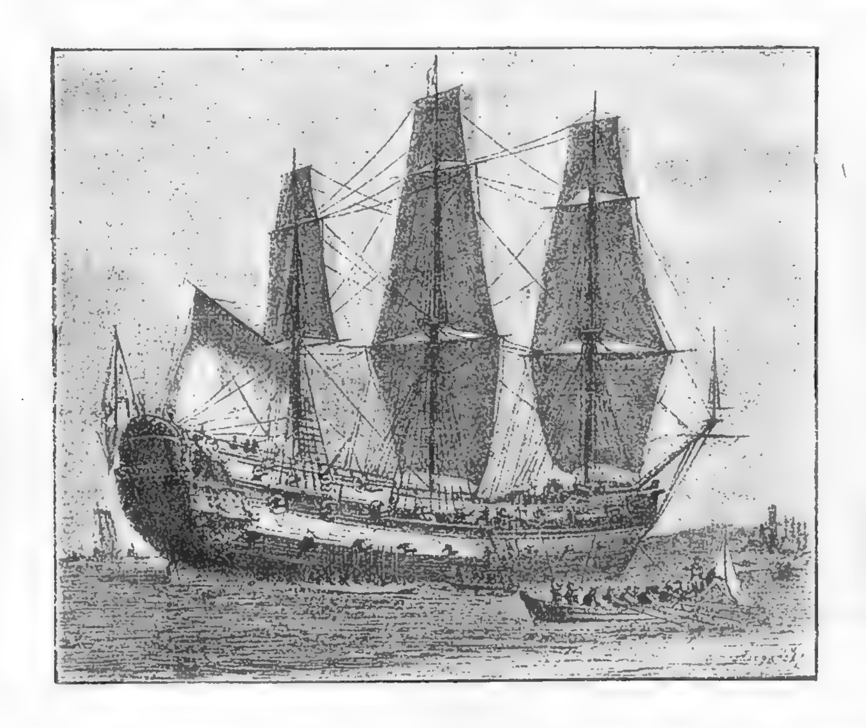
О первой онъ пишетъ адмиралу Апраксину: „сія провинція есть матка Швеціи: какъ самъ вѣдаешь, не только что мясо и прочее, но и дрова — оттоль“. Въ это время русскія войска взяли Гельсингфорсъ и Або и завоевали почти всю Финляндію. Самъ Петръ при Гангудѣ, (при входѣ въ Финскій заливъ) одержалъ надъ Шведами блестящую побѣду, взялъ въ плѣнъ ихъ адмирала и нѣсколько кораблей. Сенатъ поднесъ Петру чины адмирала и полнаго генерала.

Нѣмцы съ помощью русскихъ отнимаютъ у шведовъ ихъ владѣнія на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Но при взятіи города Висмара Петра не пускаютъ въ этотъ городъ, который онъ хотѣлъ отдать герцогу Мекленбургскому, женатому на племянницѣ его Екатеринѣ Іоанновнѣ. Возникаетъ планъ о русско-нѣмецкой войнѣ въ Швеціи подъ начальствомъ Петра, куда въ 1715 году возвратился Карлъ XII. Петру союзники поручаютъ командованіе своимъ флотомъ. Но успѣхи Россіи начинаютъ вызывать на Западѣ зависть, и Петра стали обвинять въ замыслѣ подчинить себѣ Германію, требуютъ вывода его войскъ изъ Мекленбурга. Особенно хлопотали объ этомъ предъ императоромъ германскимъ англичане, кои скоро начали открыто помогать Швеціи.

Петръ, желая отдѣлаться отъ нѣмецкихъ союзниковъ, думаетъ сблизиться съ Франціей, отправляется въ Парижъ, съ мыслью сосватать дочь свою Елизавету Петровну съ Людовикомъ XV, но только нѣсколько отклоняетъ Францію отъ Швеціи. Чрезъ голштинца Герца хлопочетъ, чтобы заключенъ былъ миръ и союзъ съ Карломъ съ обязательствомъ помочь ему въ завоеваніи Норвегіи и возвращеніи нѣкоторыхъ владѣній Швеціи въ Германіи. Но въ 1718 году Карлъ XII былъ убитъ при осадѣ Фридрихсгаля: Герцъ былъ казненъ. Шведы при Ульрикѣ Елеонорѣ воз-

обновляли войну. Петръ одинъ ведетъ войну и три года подъ рядъ (1719, 20, 21) высаживаетъ войска въ Швеціи, которая въ Ништадтѣ близъ Або должна была заключить миръ, съ уступкой намъ Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи, Кареліи и Выборга, но съ возвращеніемъ Финляндіи.

Петръ съ восторгомъ ѣдетъ изъ Выборга въ Петербургъ, кричитъ народу у Петропавловской крѣпости близъ Троицкаго собора: „миръ, братцы, миръ", служитъ благодарственный молебенъ, послѣ чего говоритъ собравшимся: „здравствуйте и благодарите Бога, православные, что столь долговременную войну, ко-

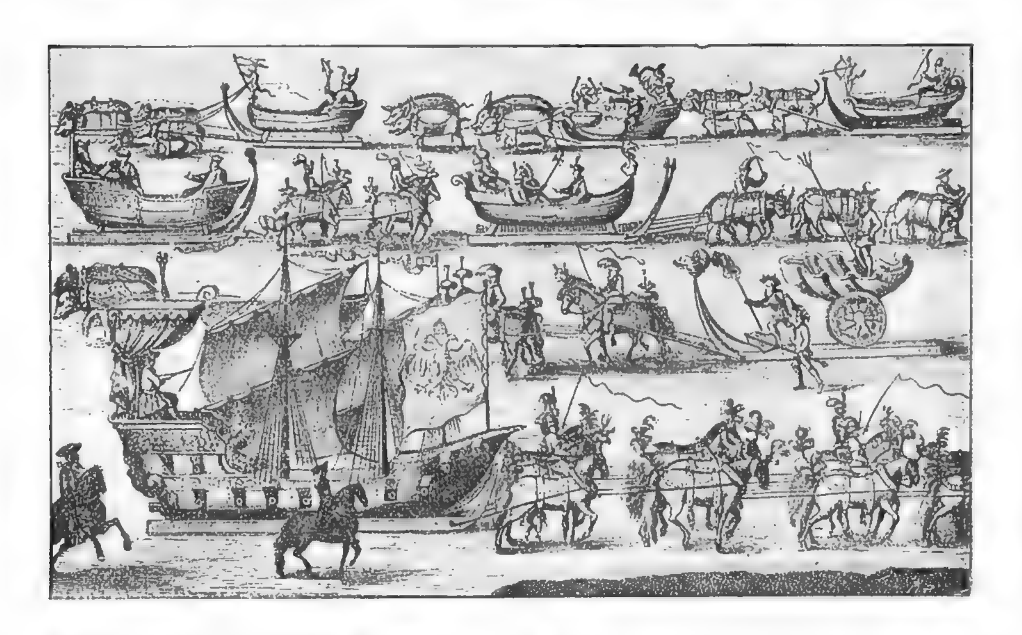

Корабль Ингерманландія, на которомъ Петръ командовалъ 4-мя флотами.

торая продолжалась 21 годъ, всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціей счастливый вѣчный миръ".

Чрезъ нѣсколько времени торжественно празднуется заключеніе мира: сенатъ и генералитетъ подносятъ Петру титулы Отца отечества, Великаго и Императора; канцлеръ Головкинъ говорилъ Государю: „твоими неустанными трудами, твоимъ единымъ руковожденіемъ, Царь, мы изъ тьмы невѣдѣнія и ничтожества на путь славы вступили и присоединились къ образованнымъ народамъ". Петръ принялъ только титулъ Императора, который не выше титула Царя, но знаменовалъ для другихъ государствъ,

что Русскій Государь не ниже, а совершенно равенъ первому государю въ Европѣ, тогдашнему Императору Священной Римской Имперіи.Не вдругъ государства Запада признали за Русскимъ Царемъ этотъ титулъ, но тѣмъ не менѣе должны были признать его. Принимая отъ приближенныхъ сановниковъ поздравленія, по случаю окончанія войны, Петръ говорилъ: «зѣло желаю, чтобы весь нашъ народъ прямо узналъ, что̀ Господь прошедшею войною и заключеніемъ мира сдѣлалъ намъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить. Однако, надѣясь на миръ, не слѣдуетъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не сталось такъ, какъ съ Монархіей Греческой. Надлежитъ

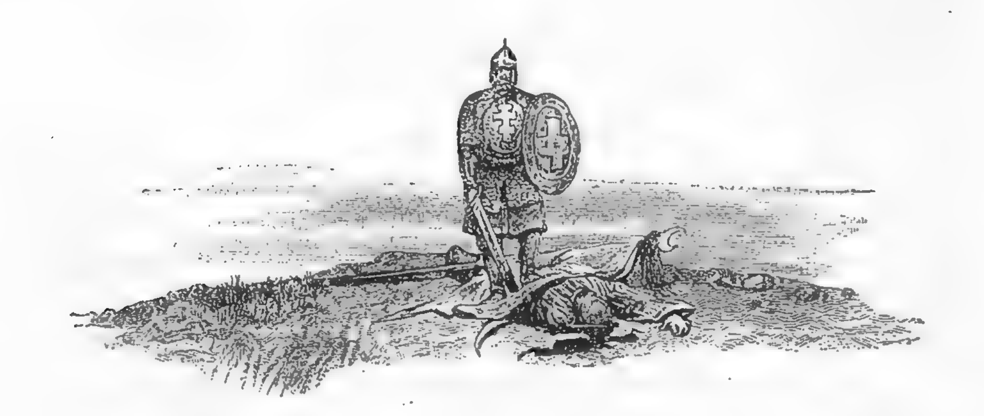

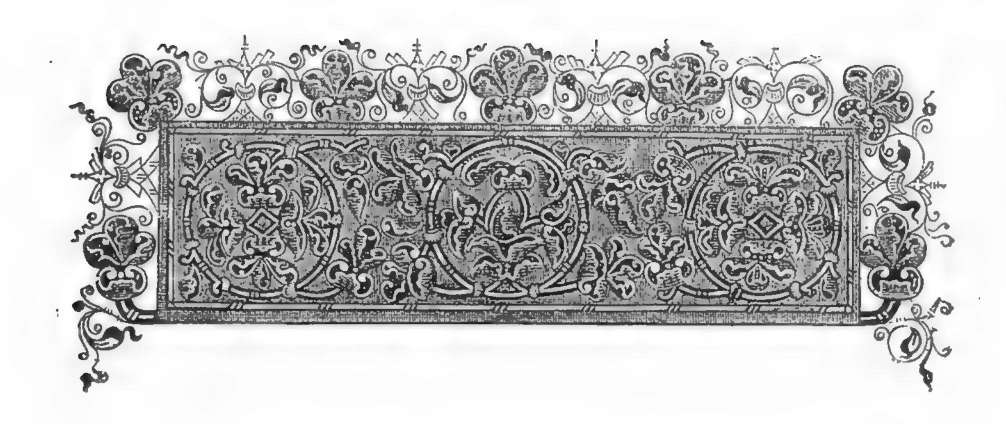
Маскарадное шествіе въ Москвѣ въ 1722 году по случаю Ништадтскаго мира.
Съ современной гравюры.

трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ кладетъ предъ очами, какъ внутрь, такъ и вовнѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ».

Но не одинъ западъ привлекалъ всеобъемлющій взоръ Петра: онъ устремлялся и на азіатскій востокъ, съ которымъ столько приходилось бороться Россіи и гдѣ для нея предлежало огромное поле дѣйствій, по части торговли, промышленности и даже распространенія гражданственности, Русскіе раньше народовъ запада, раньше Васко-де-Гама открыли богатѣйшую страну Азіи—Индію. Туда проникъ еще при Іоаннѣ III нашъ купецъ Аѳанасій Никитинъ, и мы имѣли ея описаніе раньше, чѣмъ западно-европейскіе народы. Все послѣдующее время Россія, желая удержать въ

своихъ рукахъ торговлю съ азіатскимъ востокомъ, не хотѣла пускать туда чрезъ свои владѣнія купцовъ запада, въ особенности англичанъ. И Петръ Великій, соединяя каналами Ладожскимъ и Вышневолоцкимъ Волгу съ рѣками Балтійскаго моря, много думалъ о путяхъ въ среднюю Азію. Какъ разъ въ пору англійскихъ интригъ противъ Россіи въ Германіи и Швеціи, Петръ снаряжаетъ двѣ экспедиціи, чтобы проникнуть въ Индію. Для развѣдки путей туда мы съ этой цѣлью посылали въ 1715 году въ Персію Волынскаго, а въ слѣдующемъ году въ Хиву князя Бековича Черкасскаго. Но, когда эти экспедиціи не удались, Петръ старается расширить и умножить опорные пункты Россіи на берегахъ Каспійскаго моря, чтобы было ближе сноситься съ средней Азіей. Окончивъ великую сѣверную войну со Швеціей, Петръ, воспользовавшись тѣмъ, что персы ограбили русскихъ купцовъ въ Шемахѣ, объявляетъ войну Персіи и съ каспійскимъ флотомъ и войскомъ въ 1723 году идетъ противъ Персіи, самъ отнимаетъ у нея Тарки и Дербентъ, а затѣмъ русскія войска, нѣсколько разъ разбивъ персовъ, занимаютъ Баку. Въ 1723 году Персидскій шахъ долженъ былъ заключить съ Петромъ миръ и уступить ему области Гилянь, Мазандеранъ и Астрабатъ, т.-е. все западное побережье Каспійскаго моря. Такъ Петръ Великій полагаетъ начало нашимъ дѣйствіямъ на Азіатскомъ востокѣ.

30.

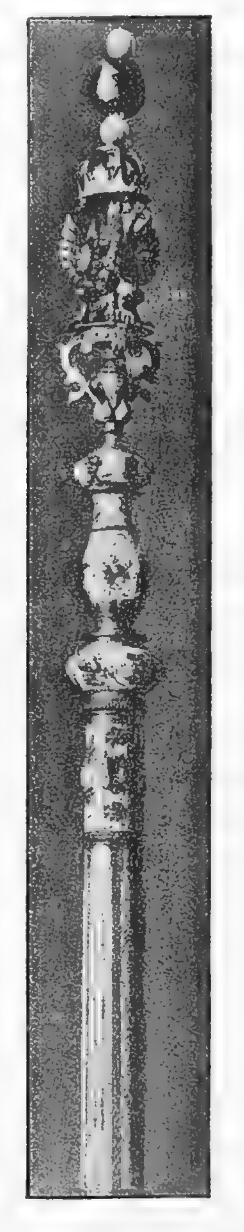
Государственныя преобразованія Петра.— Незыблемость Самодержавія. — Принятіе Императорскаго титула.—Перенесеніе столицы въ Петербургъ.—Учрежденіе сената, коллегій и перемѣны въ областномъ управленіи. — Сословныя реформы.—Табель о рангахъ и дворянство.—Купечество и крестьянство.—Промышленность и торговля.

Въ прошломъ чтеніи, обозрѣвая войны Петра Великаго, мы видѣли, что онѣ поглощали его дѣятельность, и такимъ образомъ оставляли мало простора для его внутреннихъ преобразованій, которыя должны были идти во многихъ случаяхъ лишь урывками. Несмотря на это, при всеобъемленности ума Петра, при неистощимой его энергіи, при неисчерпаемомъ трудолюбіи, онъ и во внутренней жизни Россіи сдѣлалъ чрезвычайно много, и его преобразованія, по западно-европейскимъ образцамъ, затронули почти всѣ стороны нашей жизни и дали новое направленіе всему послѣдующему періоду Русской исторіи.

Разсмотрѣніе преобразованій Петра мы начнемъ съ области государственнаго управленія.

Самое важное въ государствѣ—устроеніе его Верховной Власти. Въ отношеніи къ ней Петръ былъ строго охранителенъ; въ ея существѣ онъ не измѣнилъ ничего и передалъ ее ничѣмъ неумаленной своимъ преемникамъ. Имѣя полную возможность ознакомиться въ Голландіи съ устройствомъ республики, а въ Англіи и Польшѣ съ организаціей ограниченной конституціонной или парламентской монархіи, онъ не обнаружилъ ни малѣйшаго къ нимъ сочувствія, а, посмотрѣвъ недолго въ слуховое

окошко, что дѣлается въ англійскомъ парламентѣ, какъ уже выше сказано, не одобрилъ его за то, что онъ ограничивалъ власть государя-короля. Но за то въ Парижѣ онъ открыто выразилъ свое почтеніе предъ памятникомъ знаменитаго министра Людовика XIII кардинала Ришельё, освободившаго во Франціи королевскую власть отъ прежнихъ ея ограниченій сеймомъ. Однако было бы ошибочнымъ думать, что Петръ былъ поклонникомъ западнаго абсолютизма. Нѣтъ, онъ былъ только хранителемъ унаслѣдованнаго отъ предковъ Самодержавія. По ихъ завѣтамъ, онъ былъ самодержавнѣйшимъ государемъ. Да и вся исторія его царствованія говоритъ убѣдительно, что только самодержавной рукой могъ онъ совершить то, что сдѣлалъ, и не будь эта рука вооружена Самодержавіемъ, обладай она властью ограниченнаго конституціоннаго монарха, Петръ Великій, въ виду инерціи и противодѣйствія окружающихъ, не могъ бы осуществить своихъ великихъ плановъ.

Скипетръ Петра I.

Въ военномъ регламентѣ Петръ говорилъ: «Его Величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта давать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомнѣнію управлять».

Въ другомъ указѣ своемъ, по случаю учрежденія Св. Синода. Петръ называетъ свою государеву власть *Богоданной* и въ духовномъ регламентѣ говоритъ: „Монарха власть есть Самодержавная, которой повиноваться Самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ“.

Яснѣе всего Петръ Великій выразилъ свое воззрѣніе на Власть Государя и отношенія къ ней народа въ составленной имъ и донынѣ дѣйствующей присягѣ на вѣрное подданство. Въ ней каждый подданный клянется въ вѣрности и повиновеніи Государю, но и сверхъ того клятвенно обязуется дѣятельно поддерживать Его Богоданную Власть: «по край-

нему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять всѣ права и преимущества, принадлежащія самодержавію, силѣ и власти Государя». Далѣе присяга обязываетъ вѣрноподданнаго споспѣшествовать управленію государствомъ, — содѣйствовать всему, что можетъ касаться вѣрной службы Государю и государственной пользы. Она требуетъ не только «благовременно объявлять обо всемъ, что можетъ принести вредъ, убытокъ и ущербъ интересамъ Государя, но и все это всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися». Здѣсь подданный, повинующійся и гражданинъ, дѣятельный помощникъ своего Государя, не раздѣляются, а, напротивъ, неразрывно сливаются воедино. Присяга поясняетъ, что именно такимъ образомъ дѣйствовать и значитъ «вести себя и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ». За это подданный и «дастъ отвѣтъ передъ Богомъ и Его судомъ страшнымъ».

Въ своемъ воззрѣніи на Царскую Власть Петръ Великій былъ вполнѣ вѣренъ тѣмъ русскимъ историческимъ преданіямъ, кото рыя перешли къ нему отъ отца и дѣда и ихъ царственныхъ предшественниковъ и съ которыми сжился вѣками русскій народъ. Петръ не могъ не знать, что говорили его дѣду Михаилу Ѳеодоровичу облеченные довѣріемъ народа люди, призвавшіе его на самодержавное и наслѣдственное царствованіе: «великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣніемъ. Богъ учинилъ его государемъ», говорили они. Вѣруя, по ученію слова Божія, со всѣми христіанами, что нѣсть власть, аще не отъ Бога, русскіе люди придавали особую близость къ Богу Царю православному и его власти приписывали особое священное значеніе. Помазанникъ Божій, Боговѣнчанный царь Божіею милостію, для русскихъ людей не были только величавыми, какъ на западѣ, выраженіями почтенія къ носителю верховной власти, а живымъ религіознымъ убѣжденіемъ; вотъ почему безусловное повиновеніе Высочайшей волѣ Самодержца почиталось у русскаго народа не только государственнымъ долгомъ, но и священнымъ религіознымъ дѣломъ. «Такъ угодно Богу и государю», говорили встарь русскіе люди. «Царь, какъ Богъ, караетъ и милуетъ», говорили они въ смутное время полякамъ, выхвалявшимъ свою конституціонную вольность и называли ее своеволіемъ. Вотъ почему русскіе люди не вступали на путь революціонныхъ дѣйствій даже и тогда, когда власть Іоанна Грознаго становилась произвольной и жестокой.

УКАЗЪ.

ЕГО ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛІЧЕСТВА

обьявляется во всенародное извѣстіе.

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій, ПЕТРЪ Велікій, Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскій, слушавъ о Тітулахъ своіхъ, Правітелствующаго Сената доношенія, указалъ; въ Грамотахъ въ іностранные, и внутрь Государства, также въ указѣхъ, въ челобітныхъ, въ отпіскахъ, въ пріговорѣхъ, въ Пашпортахъ, Тітулъ Его Велічества пісать, и Колегіямъ вмѣсто памятей спісыватся Промеморіями, по нижеписанному изображенію.

1.

ВЪ ГРАМОТАХЪ ВЪ ІНОСТРАННЫЕ ГОСУДАРСТВА.

Божіею поспѣшествующею Мілостію, Мы ПЕТРЪ Первый, Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сібирскій, Государь Псковскій, и Велікій Князь Смоленскій, Князь Эстляндскій, Ліфляндскій, Корѣльскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ Государь, и Велікій Князь Нова города Низовскіе земли, Черніговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея сѣверныя страны Повелітель, и Государь Іверскія земли, Карталінскіхъ, и Грузинскіхъ, Царей, и Кабардінскіе земли, Черкаскіхъ, и Горскіхъ Князей, и иныхъ наслѣдный Государь, и обладатель.

2.

ВЪ ГРАМОТАХЪ ЖЕ, ВНУТРЬ ГОСУДАРСТВА.

Божіею мілостію, Мы ПЕТРЪ Первый, Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

3.

Въ указѣхъ изъ Сената въ Колегіи и губерніи, и изъ Колегей въ губерніи.

Указъ Его Велічества Імператора, и Самодержца Всероссійского, изъ Сената, [или изъ Колегіи]

4.

ВЪ ЧЕЛОБІТНЫХЪ, И ВЪ ОТПІСКАХЪ.

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Імператоръ, и Самодержецъ Всероссійскій, ПЕТРЪ Велікій, Отецъ Отечествія, Гдрь Всемілостивѣйшій.

ВЪ СРЕДІНѢ ПЕРЕДЪ ПРОШЕНІЕМЪ.

Всемілостівѣйшій Гдрь, прошу Вашего Імператорского Велічества.

ВО ОКОНЧАНІИ.

Вашего Імператорского Велічества, нижайшій рабъ, імярекъ.

5.

ВЪ ПРІГОВОРѢХЪ.

По указу Его Імператорского Велічества.

6.

ВЪ ПАШПОРТАХЪ.

По указу Его Велічества ПЕТРА Велікого, Імператора и Самодержца Всероссійского, И протчая, И протчая, И протчая.

7.

Изъ Колегіи въ Колегіи, въ памятехъ пісать.

ПРОМЕМОРІЯ.

Изъ Колегіи такой, въ Колегію такую, по томъ дѣло.

А во окончаніи а такая та Колегія да благоволітъ учініть, то и то.

Печатанъ въ САНКТЪПІТЕРБУРХѢ въ Канцелярія Сената 1721. Ноября 12 дня. А въ Москвѣ печатанъ Ноября 25 дня.

Указъ Сената объ Императорскомъ титулѣ.

Глубокое благоговѣніе къ Особѣ Царевой побуждало народъ въ до-петровское время воздерживаться отъ фамильярнаго приближенія къ Царю. Петръ не любилъ такой удаленности, но онъ не склоненъ былъ умалять значеніе своей власти. И противодѣйствіе ей, дѣятельное или пассивное, въ раскольникахъ ли или въ стрѣльцахъ искало себѣ оправданія въ религіозныхъ мотивахъ: Петръ-де неправославный, не подлинный сынъ Царя Алексѣя Михайловича, а нѣмчинъ, еретикъ, врагъ православной церкви, даже антихристъ, вотъ чѣмъ темные люди того времени успокаивали свою совѣсть въ своемъ противленіи Петру.

Но если Петръ оставилъ незыблемой основную силу нашего государства: «Самодержавіе», созданную многовѣковою исторіей Москвы, то, значитъ, послѣ-петровское государство, несмотря на всѣ его преобразованія, остается въ сущности и основѣ своей тѣмъ же, какимъ оно было до него, и всѣ многочисленныя перемѣны въ государственномъ устройствѣ не имѣютъ чрезвычайной важности; ибо всѣ новыя учрежденія Петра являются такими же орудіями Самодержавной власти Государя, какими были существовавшія до него, при отцѣ его и его предкахъ. Совсѣмъ другое было бы дѣло, если бы Петръ Великій отмѣнилъ Самодержавіе въ Россіи и сдѣлалъ наше государство конституціоннымъ или парламентарнымъ.

Перемѣна титула царскаго на императорскій имѣла, какъ вы знаете, значеніе не для Россіи собственно, а для государствъ запада. Усвояя себѣ титулъ Императора, а Россіи наименованіе Имперіи, Петръ хотѣлъ выразить этимъ, что онъ почитаетъ себя равнымъ первенствующему на западѣ германскому императору и свое государство Россію—не уступающимъ ни въ чемъ первому тамошнему государству. На самомъ же дѣлѣ титулы царя—цезаря и императора, принадлежавшіе повелителямъ Римской монархіи, были равноцѣнны, равнозначительны.

Однимъ изъ важнѣйшихъ преобразованій Петра Великаго было перенесеніе царскаго мѣстопребыванія и столицы изъ Москвы въ основанный имъ Петербургъ. Укажемъ подобныя явленія въ исторіи другихъ государствъ, и тамъ, гдѣ они находили себѣ мѣсто, они имѣютъ важное значеніе. Вспомнимъ немногое. Императоръ Константинъ Великій переноситъ свою столицу изъ Рима въ Византію, и это знаменовало, что онъ начинаетъ въ Римской Имперіи ея новый христіанскій періодъ. У насъ переходъ столицы изъ Новгорода въ Кіевъ, изъ Кіева во Владиміръ,

а отсюда въ Москву, каждый разъ, обозначалъ новый періодъ въ нашей исторіи, то Кіевскій, то Владимірскій, то Московскій, несхожіе другъ съ другомъ. Точно такъ же и перенесеніе столицы изъ Москвы въ Петербургъ намѣтило у насъ новый историческій періодъ, отличающійся живымъ общеніемъ съ Западомъ, куда Петръ, по выраженію Пушкина, прорубилъ окно.

Постройка Петербурга, «во тьмѣ лѣсовъ и въ топи блатъ», стоила Петру и русскому народу громаднаго напряженія силъ, огромныхъ денежныхъ расходовъ и труда и даже жизней человѣческихъ. Сюда онъ переселялъ жителей изъ Москвы, Можайска,

Медаль въ память основанія новой столицы.

Вереи, Калуги и другихъ городовъ, вызывалъ каменщиковъ отъ разныхъ концовъ Россіи, даже запрещалъ каменныя постройки въ другихъ городахъ въ пору обстраиванія Петербурга.

Петръ далъ Россіи новыя высшія правительственныя учрежденія, хотя они, какъ и въ древней Руси, остались орудіями единой царской самодержавной власти.

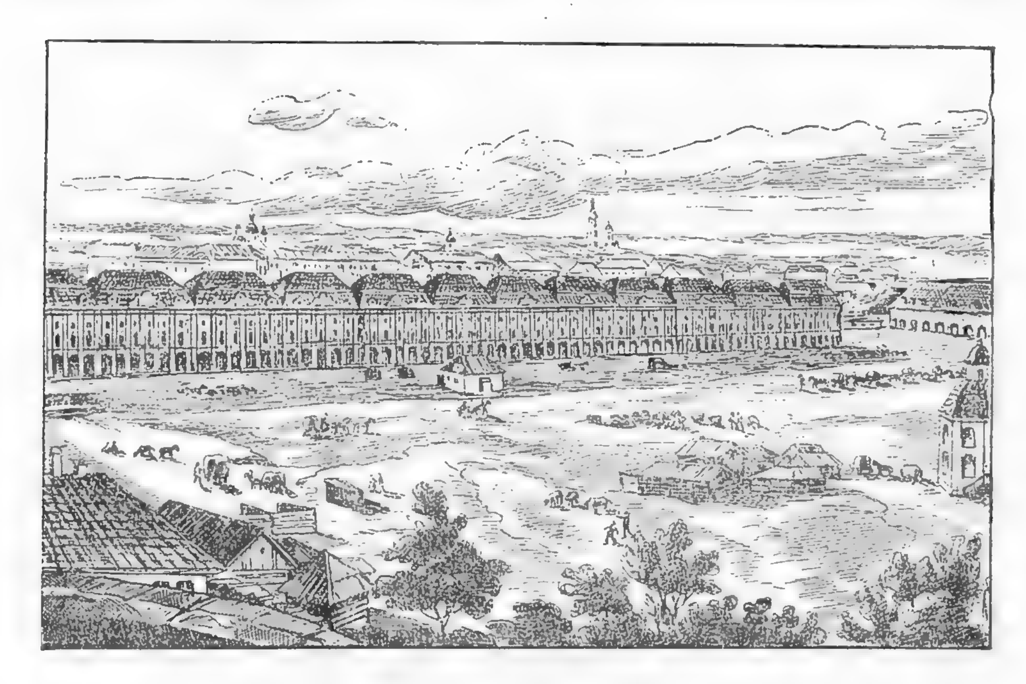
Старую боярскую думу, состоявшую изъ бояръ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ, онъ замѣнилъ сенатомъ; какъ она, такъ и сенатъ былъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, которому подчинены были завѣдывавшія отдѣльными отраслями этого государства высшія правительственныя учрежденія; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и дума, сенатъ былъ высшимъ судилищемъ. Первоначально, въ 1711 году, сенатъ былъ основанъ для управленія государствомъ, на время отсутствія государя на войну съ Турціей, и ему было поручено временно регентство въ государствѣ, замѣна отсутствующаго государя, но, по возвращеніи изъ прутскаго похода, сенатъ сдѣланъ былъ постояннымъ учрежденіемъ. Первона-

чально онъ состоялъ изъ 9 высшихъ сановниковъ, назывался правительствующимъ и рѣшалъ дѣла не большинствомъ голосовъ, а единогласно. Но его опредѣленія получали, даже безъ утвержденія государя, обязательную силу, если на нихъ давалъ свое согласіе генералъ-прокуроръ; а на его обязанности было слѣдить за тѣмъ, чтобы постановленія сената не противорѣчили законамъ и были согласны видамъ и намѣреніямъ Его Величества. Генералъ-прокуроръ былъ окомъ государевымъ въ сенатѣ и въ силу такого своего положенія дѣлалъ сенатскія постановленія соотвѣтствующими волѣ монаршей. Въ случаѣ отсутствія въ сенатѣ единогласія, а при наличіи его, въ случаѣ несогласія съ сенатомъ генералъ-прокурора, дѣло восходило на рѣшеніе самого государя.

Сенату были подчинены высшія управленія, за коими онъ велъ надзоръ и для коихъ онъ рѣшалъ тѣ вопросы, какіе они сами рѣшить не могли. Въ древней Руси такими управленіями были приказы, во главѣ коихъ стоялъ рѣшавшій дѣла единолично начальникъ, съ товарищами или безъ оныхъ и съ канцеляріей изъ приказныхъ дьяковъ и подъячихъ. Петръ въ замѣну приказовъ завелъ у насъ, по образцу Швеціи и Даніи, коллегіи. Онѣ состояли изъ президента или предсѣдателя, двухъ вице-президентовъ, нѣсколькихъ коллежскихъ совѣтниковъ и засѣдателей или асессоровъ и канцеляріи. Здѣсь дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Петръ думалъ, что такое рѣшеніе лучше единоличнаго. Но скоро оказалось, что въ коллегіи дѣла рѣшались тоже единолично тѣмъ, кто въ нихъ пріобрѣталъ наибольшее вліяніе. Первоначально было 9, а потомъ 12 коллегій: иностранныхъ дѣлъ, соотвѣтствовавшая посольскому приказу, военная, адмиралтейская (морская), юстицъ-коллегія (судебная), камеръ-коллегія (государственныхъ доходовъ), штатсъ-контора (расходовъ), ревизіонъ-коллегія (контроль), коммерцъ-коллегія (торговая), мануфактуръ и бергъ-коллегія (завѣдывавшая фабриками, заводами и разными промышленными учрежденіями). Въ царствованіе императора Александра I эти коллегіи замѣнены были министерствами, гдѣ министры рѣшаютъ дѣла единолично, а не коллегіальнымъ большинствомъ голосовъ, подобно тому, какъ было въ до-петровскихъ приказахъ.

Областное управленіе, много разъ измѣнявшееся, въ 1719 году приняло слѣдующій видъ. Россія была раздѣлена на 12 большихъ губерній, во главѣ которыхъ были поставлены губернаторы; а губерніи раздѣлялись на провинціи, управляемыя

воеводами или вице-губернаторами, и состояли изъ уѣздовъ Петръ пытался устроить всѣ необходимыя мѣстныя учрежденія, начавъ ихъ съ полиціи, съ генералъ-полицеймейстеромъ во главѣ въ Петербургѣ и оберъ-полицеймейстеромъ въ Москвѣ; судебныя и финансовыя учрежденія были имъ только намѣчены, и наше областное управленіе получило обширную и прочную организацію только при императрицѣ Екатеринѣ II. Попытка Петра I управлять губерніями при помощи коллегій, избираемыхъ дворян-

Зданіе 12 коллегій при Петрѣ.

ствомъ, земскихъ совѣтниковъ или ландратовъ съ губернаторомъ, какъ предсѣдателемъ этихъ коллегій, во главѣ, окончилась неудачей.

Народъ русскій въ до-петровское время былъ, какъ вы знаете, расчлененъ на сословія. Петръ Великій сохранилъ его сословную организацію, но внесъ свои измѣненія въ положеніе сословій.

Служилый классъ у насъ дѣлился прежде на три статьи: бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и, освобожденный отъ податного тягла, былъ однако прикрѣпленъ къ государевой и государственной службѣ наслѣдственнымъ обязательнымъ трудомъ въ войскѣ, областномъ и центральномъ управленіи и въ придворномъ и думномъ служеніи государю. За этотъ обязательный крѣпостной трудъ служилое сословіе вознаграждалось, какъ жалованьемъ,

земельными надѣлами, населенными крестьянами, прикрѣпленными къ землѣ къ концу XVI вѣка. Надѣлы эти назывались помѣстьями, тогда какъ наслѣдственныя имѣнія вотчинами. Петръ уравнялъ и тѣ и другія.

Петръ, отмѣнивъ вышеуказанныя старо-русскія названія служилыхъ людей и сливъ ихъ въ одно дворянское или шляхетское сословіе, не только не снялъ съ него обязательной государственной службы, но, напротивъ того, усилилъ ея обязательства. По его постановленіямъ, каждый дворянинъ былъ обязанъ служить до гробовой доски и могъ проситься въ отставку или по старческой дряхлости, или по тяжкимъ увѣчьямъ. Служить же онъ долженъ былъ въ военной службѣ и притомъ начинать ее рядовымъ, а не прямо офицеромъ. Только неспособные къ военной службѣ назначались въ гражданскую. Сверхъ этого, на дворянина возлагалась обязательная образовательная повинность: онъ долженъ выучиться въ школѣ или по выучкѣ дома выдержать установленный экзаменъ; иначе онъ почитался недорослемъ, который не имѣетъ права ни жениться, ни самостоятельно располагать своимъ имуществомъ. Но Петръ не стремился къ уничтоженію дворянства, онъ даже заботился, чтобы въ рукахъ дворянства сосредоточивалась крупная земельная собственность, для чего установилъ законъ, чтобы только одинъ изъ сыновей дворянина наслѣдовалъ недвижимую собственность своего отца. Не заграждалъ путей службы до самыхъ ея вершинъ князьямъ и боярамъ (такимъ, какъ Долгорукій, Голицыны, Шереметевъ и другіе), жаловалъ отличавшимся на государевой службѣ аристократическіе титулы старые—князя, и новые—графа и барона. Но ослабленное со времени отмѣны мѣстничества родовое начало потерпѣло отъ Петра новыя ограниченія: онъ открылъ шире доступъ къ дворянскому достоинству при посредствѣ государственной службы и людямъ недворянскаго происхожденія. Для служилыхъ людей онъ установилъ особое подраздѣленіе или табель о рангахъ и ввелъ въ нее людей недворянскаго происхожденія: по этой табели они всѣ дѣлились на 14 служебныхъ классовъ; каждому классу соотвѣтствовалъ извѣстный военный, гражданскій и придворный чинъ. Кто дослуживался до офицерскаго чина въ войскахъ или до чина коллежскаго асессора въ гражданской службѣ, получалъ дворянское достоинство, съ правомъ владѣть помѣстьями, населенными крѣпостными крестьянами.

Заботясь о насажденіи въ Россіи промышленности и о даль-

нѣйшемъ развитіи торговли, Петръ Великій не мало удѣлилъ заботъ городскимъ классамъ, кои до него назывались посадскими. Ихъ онъ раздѣлилъ на двѣ гильдіи: къ первой принадлежали банкиры, фабриканты, купцы, доктора, аптекаря, шкипера, ювелиры, художники и ученые. Вторую гильдію составляли мелкіе торговцы и ремесленники, раздѣленные на цехи. Остальное населеніе—рабочіе, поденщики, прислуга и проч. составляли классъ нерегулярныхъ гражданъ. Городскимъ классамъ предоставилъ выборное самоуправленіе сперва въ бурмистерскихъ палатахъ, а потомъ въ городовыхъ магистратахъ, кои вѣдали и городское хозяйство. Здѣсь засѣдали выборные отъ двухъ гильдій и старосты нерегулярныхъ гражданъ. Гильдейскихъ Петръ освободилъ отъ воинской повинности, замѣнивъ ее взносомъ денегъ, а также и отъ прямыхъ податей, фабрикантамъ же для

Рубль Петра I.

развитія фабричнаго дѣла дозволилъ имѣть своихъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Что касается до большинства населенія государства —крестьянства, то онъ мало новаго внесъ въ его положеніе. При своей дальновидности, онъ не поднималъ вопроса объ отмѣнѣ крѣпостного состоянія крестьянъ, хотя и возставалъ противъ утвердившагося до него обычая продавать крѣпостныхъ крестьянъ не цѣлыми семьями, а порознь. Въ 1721 году изданъ былъ указъ: «продажу людей пресѣчь, а если нельзя ужъ совсѣмъ, то продавать цѣлыми семьями, а не порознь, какъ скотъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится». Но положеніе крестьянства стало тяжелѣе прежняго при Петрѣ вслѣдствіе подушной подати, рекрутской повинности и паспортной системы.

Это приводитъ насъ къ финансовымъ и экономическимъ хозяйственнымъ мѣрамъ Петра Великаго.

Крайне нуждаясь въ средствахъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ государства, онъ долженъ былъ съ одной стороны напрягать платежныя силы населенія, съ другой—энергически старался объ экономическомъ подъемѣ силъ народа, чтобы создать благопріятныя условія для дальнѣйшаго развитія его.

Чтобы представить вамъ въ наглядной картинѣ денежное положеніе Россіи, я долженъ сказать вамъ, что за два года до провозглашенія Петра Царемъ, когда ему было 8 лѣтъ отъ роду, именно въ 1680 году, въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, наше отечество, имѣющее теперь свыше двухъ милліардовъ государственныхъ доходовъ, получало всего около $2^1/_2$ милліоновъ рублей, кои, по нынѣшней цѣнѣ, не превышаютъ 25 милліоновъ; между тѣмъ, если оставить все другое въ сторонѣ, однѣ петровскія войны неотсрочно требовали все новыхъ и войскъ, и кораблей, и слѣдовательно огромныхъ расходовъ. Доселѣ замкнутая Россія не могла и помышлять о заграничныхъ займахъ потому, что не имѣла никакого кредита. Для полученія денежныхъ средствъ Петру пришлось прибѣгнуть къ установленію новыхъ налоговъ: тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы сразу введена была пошлина на гербовую бумагу, на пчельники, рыбныя ловли, соляные промыслы, мельницы, даже на дубовые гроба и бороды и на раскольниковъ (двойная подать). Старыя подати были увеличены въ своихъ размѣрахъ; недоимки взыскивались съ особою строгостью. Но доходы слабо повышались, а расходы превышали ихъ. Въ 1710 году, на другой годъ послѣ Полтавской побѣды, сосчитали, что средній доходъ государства за послѣдніе годы простирался до 3.100.000 руб. (31 милліонъ на наши деньги), а расходы доходили до 3.800.000 (38 милліоновъ). Недостача равнялась 8 милліонамъ, т. е. четверти всѣхъ доходовъ.

Подъ давленіемъ этого, не дождавшись медленно совершающагося экономическаго подъема силъ народа, Петръ долженъ былъ установить подушную подать, замѣнявшую прежнюю подворную и поземельную.

Происхожденіе подушной подати было таково. Петръ хотѣлъ размѣстить армію на постоянныя квартиры въ различныхъ губерніяхъ и содержаніе полковъ возложить на населеніе той мѣстности, гдѣ полкъ стоялъ. Для этого было необходимо перечислить всѣхъ податныхъ лицъ, разсчитать, сколько каждый податной или тяглый человѣкъ, каждая податная душа можетъ взнести денегъ на содержаніе войска. Съ 1718 года начались

ревизіи или переписи податного населенія: сперва считали крестьянъ и пахотныхъ холопей (собственность землевладѣльцевъ); потомъ предписано было заносить въ ревизскія записи или сказки и непахотныхъ холопей (дворовыхъ); наконецъ стали записывать неприписанныхъ къ сословіямъ—«гулящихъ людей» и городскихъ поселенцевъ. Переписанные люди получили названіе ревизскихъ душъ. Всякая ревизская душа облагалась податью въ 74 коп.; но на холопей прибавлялся еще окладъ въ 40 коп.; городскіе тяглые обыватели платили 1 руб. 20 коп. Въ 1724 году по переписи или ревизіи было насчитано 5,800,000 податныхъ душъ. Подушная подать шла на содержаніе арміи съ артиллеріей; флотъ содержался на таможенные и питейные сборы. Эти расходы поглощали двѣ трети государственныхъ доходовъ. Отвѣтственность въ исправномъ взносѣ подушной подати возлагалась на помѣщиковъ - землевладѣльцевъ; вслѣдствіе этого землевладѣльцы получали большую и совершенно такую же властѣ и надъ крестьянами крѣпостными, какъ и надъ лично несвободными холопами. Но крестьяне крѣпостные сохраняли свои гражданскія права: они могли имѣть свою собственность и заключать договоры по подрядамъ даже съ казною.

Добывались также средства при помощи казенныхъ монополій (питейной, табачной, селитряной и друг.), кои отдавались на откупъ частнымъ лицамъ за арендную плату.

Извлекая при помощи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ средства на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ, Петръ Великій одновременно принималъ сложныя и глубокія мѣры къ подъему и развитію экономическаго благосостоянія Россіи.

Добывъ для нея берега и гавани Азовскаго, Балтійскаго и Каспійскаго морей, кромѣ принадлежавшаго намъ еще до него Бѣлаго моря, Петръ совершилъ у насъ огромный торгово-промышленный переворотъ: потому что вывелъ наше отечество изъ ряда сухопутныхъ, континентальныхъ, земледѣльческихъ государствъ въ рядъ государствъ морскихъ, принимающихъ участіе во всемірной морской торговлѣ и промышленности. Въ интересахъ торговли Петръ заботился о соединеніи всѣхъ добытыхъ морей между собою при посредствѣ каналовъ; прежде всего, онъ по взятіи Азова задумалъ соединить Азовское море и Донъ съ Каспійскимъ моремъ и Волгой, при помощи канала отъ рѣки Иловли до Камышенки. Но, когда съ началомъ Сѣверной войны все вниманіе Петра отошло къ Балтійскому морю, работы по устройству этого

канала, надъ которымъ трудились 15 тысячъ рабочихъ, были оставлены. Съ основаніемъ Петербурга Петръ озаботился соединить Неву чрезъ Волховъ, Ильмень и Мсту съ Волгой, для чего былъ выкопанъ Вышневолоцкій каналъ, а бурное Ладожское озеро обойдено было обводнымъ Ладожскимъ каналомъ, по которому изъ Волхова суда вступали прямо въ Неву. Намѣчены были также каналы для соединенія Сѣверной Двины съ Невой и Волжской системой и Днѣпра съ Западной Двиной, чтобы такимъ образомъ всѣ моря могли имѣть непрерывное водяное соединеніе между собою при помощи внутренняго судоходства. На Балтійскомъ морѣ онъ завелъ, кромѣ военнаго флота, еще и торговый. Имѣя 7 гаваней на Балтійскомъ морѣ (Петербургъ, Кронштадтъ, Выборгъ, Нарву, Ревель, Ригу и Перновъ), онъ больше всего заботился о развитіи морской торговли въ Петербургѣ, куда въ 1724 году прибыло изъ разныхъ странъ Запада 240 кораблей; а во всѣхъ балтійскихъ портахъ за этотъ годъ перебывало 1,700 купеческихъ кораблей изъ разныхъ странъ всего свѣта.

По отношенію къ отечественной торговлѣ, Петръ держался покровительственной системы, поощрялъ русскихъ купцовъ составлять торговыя компаніи и заботился, запрещая ввозъ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, чтобы нашъ вывозъ превышалъ заграничный ввозъ. Въ концѣ царствованія Петра изъ Россіи вывозили разныхъ товаровъ на 2,400,000 руб., а привозили на 1,600,000 рублей.

Чтобы открыть народу новые источники богатства, Петръ всячески поощрялъ русскую національную промышленность. Въ одномъ изъ своихъ указовъ онъ говорилъ: „наше Россійское государство предъ многими иными землями преизобилуетъ богатствами, потребными металами и минералами благословлено, которые до нынѣшняго времени безо всякаго прилежанія исканы; причина этому была, что наши подданные не разумѣютъ рудокопнаго дѣла, частію же изслѣдованія и трудовъ не хотѣли къ оному приложить». И Петръ напрягъ всю свою энергію, чтобы «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось». Если при отцѣ его царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ у насъ добывались и разрабатывались желѣзо и мѣдь и заведены были соотвѣтствующіе заводы, то, благодаря Петру, мы стали добывать каменный уголь на Дону, серебро и золото въ Сибири. Государь направилъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ къ насажденію у насъ новыхъ производствъ и развитію старыхъ.

Онъ вызывалъ изъ-за границы разныхъ мастеровъ, техниковъ и фабрикантовъ. Но, платя имъ значительныя деньги, давая разныя права и преимущества, онъ требовалъ, чтобы непремѣнно и скорѣе выучивали русскихъ своимъ производствамъ, отнюдь не утаивая отъ нихъ своихъ знанiй; иначе безъ церемонiи выгонялъ ихъ изъ Россiи: потому что не хотѣлъ, чтобы русскiе люди, которыхъ Богъ не обдѣлилъ дарованiями, оставались въ вѣчномъ ученичествѣ и зависимости отъ иностранцевъ. Русскимъ капиталистамъ предписывалъ соединяться въ компанiи для устройства фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведенiй; давались имъ денежныя пособiя и казенные заказы; на счетъ казны самъ Царь устраивалъ фабрики и заводы и потомъ на очень льготныхъ условiяхъ сдавалъ предпрiимчивымъ людямъ въ аренду или даже въ полное владѣнiе; установилъ за фабриками инспекторскiй надзоръ, который слѣдилъ, какого достоинства и даже длины и ширины должны вырабатываться на нихъ товары, напр., сукно, полотно и т. д. Въ этомъ онъ былъ похожъ на Кольбера, министра финансовъ Людовика XIV, преобразователя Францiи изъ земледѣльческой страны въ промышленную.

Изо всѣхъ производствъ больше всего вниманiя онъ посвящалъ металическому производству. То, что сдѣлано было по этой части царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Тульскомъ и Олонецкомъ краяхъ, было значительно расширено его сыномъ. Такъ въ Тулѣ устроены были новые желѣзо-дѣлательные казенные заводы, какъ напр. оружейный заводъ, и частные—Демидова и Баташева. Въ Олонецкомъ краѣ, на берегу Онежскаго озера, въ 1703 году, былъ построенъ чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводы, послужившiе основанiемъ для города Петрозаводска, названнаго такъ въ честь самого Петра. Вслѣдъ затѣмъ возникло нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ въ Повѣнцѣ и другихъ мѣстахъ того же края. Особенно Россiя обязана Петру Великому за широкiй починъ въ разработкѣ горныхъ богатствъ на Уралѣ. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губернiи еще съ 1699 года начали строиться казенные желѣзные заводы, которые потомъ отданы были во владѣнiе заводчику Никитѣ Демидову. Вслѣдъ за казенными возникло здѣсь много частныхъ заводовъ; тѣ и другiе составили обширный горно-заводскiй округъ, управленiе которымъ было сосредоточено въ городѣ Екатеринбургѣ, построенномъ въ 1723 году и назван-

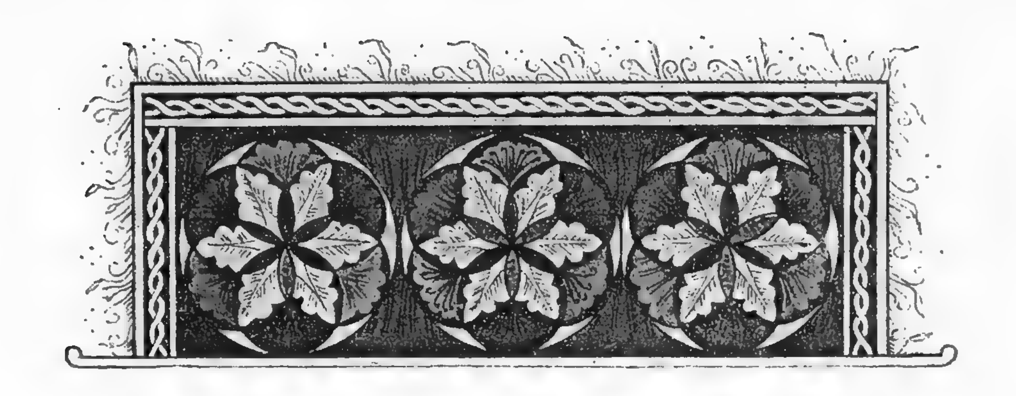
номъ такъ въ честь императрицы Екатерины I. Къ заводамъ для работъ было приписано 25 тысячъ крѣпостныхъ крестьянъ; къ концу царствованія Петра I въ Екатеринбургскомъ округѣ было 9 казенныхъ и 12 частныхъ заводовъ, а всѣхъ фабрикъ и заводовъ числилось въ Россіи 233. Для обезпеченія и развитія торгово-промышленныхъ дѣлъ Петръ Великій, какъ писалъ онъ въ манифестѣ о вызовѣ иностранцевъ (въ 1702 г.), особенно заботился о распространеніи среди своихъ подданныхъ производствъ, «понынѣ неизвѣстныхъ имъ». Полотняный промыселъ Петръ засталъ въ Россіи въ плохомъ состояніи, хотя изобиліе льна указывало, что онъ долженъ бы у насъ процвѣтать, какъ въ Голландіи. Въ 1714 году дозволено было завести полотняную фабрику иностранцу Тиммерману съ правомъ продажи своихъ полотенъ въ Россіи и за границею. Въ 1718 году русскіе капиталисты завели компанію для фабричной выдѣлки полотенъ, скатертей и салфетокъ. Царь отвелъ имъ дворъ въ Москвѣ и устроилъ фабрику съ правомъ владѣть ею 30 лѣтъ. Въ 1720 году другая полотняная фабрика отдана была новой компаніи на 30 лѣтъ. Появилась фабрика для выработки паруснаго полотна и поставки его во флотъ. Благодаря царскимъ заботамъ, это производство стало быстро процвѣтать, и русское полотно шло за границу и не уступало голландскому.

Суконные заводы поощрялись Петромъ, въ видахъ обмундированія войскъ русскими суднами, а потому было запрещено покупать заморское сукно на мундиры. Заведенъ былъ въ Москвѣ суконный казенный заводъ у каменнаго моста. Устраивались принудительно компаніи для постройки суконныхъ заводовъ, давали имъ изъ казны безпроцентныя ссуды. Выписывались иностранные мастера и машины, запрещался вывозъ за границу шерсти.

Въ 1717 году поручено было Царемъ вице-канцлеру Шафирову и тайному совѣтнику Толстому устроить въ Россіи фабрику для выработки шелковыхъ матерій, бархата, парчей, лентъ и т. п. Имъ даны были въ Москвѣ и Петербургѣ дворы, выписаны изъ Франціи—изъ Ліона мастера, дозволена была безпошлинная покупка шелку въ Китаѣ, запрещенъ былъ ввозъ соотвѣтствующихъ товаровъ изъ-за границы. Выписали и на другія фабрики мастеровъ свѣдущихъ, которые бы сдѣлали нашихъ русскихъ болѣе искусными во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ. Неутомимый монархъ думалъ завести у насъ банкъ и приглашалъ въ Россію финансиста Джона Ло, устроившаго въ Парижѣ государственный банкъ.

Но, читая это, не подумайте, что Петръ Великій единственными источниками народнаго богатства почиталъ торговлю и промышленность; нѣтъ, онъ много и горячо заботился о процвѣтаніи у насъ земледѣлія и сельскаго хозяйства: сильно хлопоталъ, чтобы у насъ сохи замѣнялись плугами, серпы косами, чтобы усилилось разведеніе льна (для производства холста), конопля (для пеньки), чтобы былъ у насъ хорошій скотъ и способствовалъ распространенію въ Россіи холмогорской породы рогатаго скота и разведенію лучшихъ породъ овецъ; хлопоталъ также о лѣсоразведеніи, развитіи винградарства и винодѣлія, о насажденіи шелководства. Изъ этого вы можете видѣть, какъ онъ цѣнилъ основной промыселъ громаднаго большинства русскаго народа—земледѣліе.

Но экономическія мѣры Петра Великаго могли только медленно развивать силы народа. Къ концу его царствованія государственные доходы возросли всего лишь до 10 милліоновъ рублей (100 милліоновъ) на наши деньги. Но трудъ Царя не пропалъ даромъ; сильно двинутая по пути развитія промышленности и торговли Россія нынѣ получаетъ въ государственныя кассы 2 милліарда денегъ и вообще, какъ сказочный богатырь, растетъ съ необычной быстротой... У Петра I подданныхъ было всего 10 милліоновъ; нынѣ же Русскій Самодержецъ повелѣваетъ 135 милліонами подданныхъ.

31.

Церковныя преобразованія: отмѣна патріаршества и учрежденіе Св. Синода. Заботы Петра о народномъ просвѣщеніи и школахъ. Новый гражданскій шрифтъ. Первая газета. Сотрудники Петра.

ри обозрѣніи обширныхъ преобразованій Россіи, по западно-европейскимъ образцамъ, мы видѣли, что Петръ Великій не сдвинулъ нашего отечества съ его главной основы, не отмѣнилъ и не умалилъ важнѣйшаго историческаго начала нашей государственной жизни—Царскаго Самодержавія и передалъ его своимъ преемникамъ неослабленнымъ.

Вслѣдствіе этого, всѣ его новыя государственныя учрежденія, какъ бы по наружности ни были они не сходны съ древне-русскими, оставаясь орудіями Царской Самодержавной власти, для управленія народомъ, въ своей основѣ и существѣ, были однородны съ прежними. Не все ли равно, осуществляютъ ли виды и указанія Царя новый правительствующій сенатъ или старая царская дума, до-петровскіе приказы или новыя коллегіи? Совсѣмъ другое, противное духу нашей исторіи, значеніе получили бы и сенатъ и коллегіи, если бы Петръ Великій ограничилъ Царскую власть и сдѣлалъ ихъ органами конституціонной, парламентской монархіи. Но, какъ знаете вы, онъ былъ убѣжденнымъ носителемъ Самодержавной власти Монарха Божіею милостію.

Нашъ національный поэтъ—Пушкинъ говоритъ: „Самодержавною рукой онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье, не презиралъ

земли родной, онъ зналъ ея предназначенье»; а осуществленіе этого особаго предназначенья и условливается Самодержавіемъ.

Самодержавіе Царя—вотъ что соединило древнюю Московскую Русь съ новою Русью Петра Великаго и что помѣшало ей слиться съ другими государствами Запада и дало возможность остаться вѣрной своимъ основнымъ историческимъ завѣтамъ, несмотря на совершенныя преобразованія. Точно такъ же въ области церкви Петръ не думалъ сдвигать съ мѣста другой краеугольный камень нашей жизни—православіе. Уравнявъ въ Россіи съ православіемъ другія христіанскія исповѣданія, онъ показалъ бы равнодушіе къ нему, и только тогда большія преобразованія его въ дѣлахъ церковныхъ можно было бы истолковать въ неблагопріятномъ для нашей церкви смыслѣ, какъ дѣлали это старообрядцы и другіе враги его преобразованій. Сближаясь съ инославнымъ западомъ, онъ оставался вѣрнымъ сыномъ православной церкви. Въ доказательство этого скажу вамъ не многое. Вспомните грозную Полтавскую битву. Въ разгаръ ея пуля ударила Царю въ грудь. Она не пробила его сердца, потому что отскочила отъ православнаго съ мощами креста, съ которымъ царь не разставался никогда. И первымъ движеніемъ его сердца послѣ побѣды было—отслужить предъ побѣдоносными войсками на Полтавскомъ полѣ по православному благодарственный молебенъ.

Далѣе я укажу вамъ и на другія доказательства преданности православной церкви въ Петрѣ Великомъ, и на выраженія преданности ему двухъ лучшихъ и святыхъ представителей современнаго православія, въ чемъ нельзя не видѣть, что его несправедливо обвиняютъ въ инославныхъ склонностяхъ, или холодности къ православію.

Петръ заботился о распространеніи православія среди язычниковъ и, мало того, требовалъ, чтобы его подданные неопустительно посѣщали богослуженіе въ воскресные и праздничные дни и непремѣнно говѣли, исповѣдывались и причащались каждый годъ. По его установленіямъ, каждый православный обязанъ слушать отъ своихъ пастырей православное ученіе. При немъ было повелѣно составить три книжицы для православнаго народа: первую о догматахъ вѣры и Божьихъ заповѣдяхъ, вторую о собственныхъ каждаго человѣка должностяхъ или обязанностяхъ; третья книжица должна заключать въ себѣ собранныя отъ разныхъ святыхъ учителей церкви нравоучительныя проповѣди. Эти книжки прочитывались въ три мѣсяца въ церквахъ и повторялись три раза въ

году. Петръ поощрялъ въ духовенствѣ проповѣдничество и много попеченій посвятилъ устройству для духовенства школъ, въ коихъ кромѣ богословія должно было изучать греческій и латинскій языки, философію и словесность. Много также заботъ потратилъ онъ на улучшеніе быта бѣдныхъ дѣтей духовенства. Изгналъ изъ Россіи іезуитовъ за ихъ попытки распространять католичество среди православныхъ. Не допускалъ и совращенія ихъ въ протестантство. Преслѣдовалъ и раскольниковъ за таковыя совращенія.

Святитель Митрофанъ Воронежскій открыто изъявлялъ свое сочувствіе Петру Великому, особенно въ его заботахъ добыть для Россіи море и создать русскій флотъ. Онъ жертвовалъ деньги на устройство кораблей, записывалъ въ свои поминанья имена даже простыхъ воиновъ, окончившихъ жизнь на Азовскомъ походѣ, и поднялъ свой голосъ только противъ языческихъ статуй, стоявшихъ предъ дворцомъ Петра. И великій Царь горячо и глубоко симпатизировалъ этому православнѣйшему святителю, оплакивалъ его кончину и на своихъ царственныхъ плечахъ несъ его гробъ до могилы.

Государь былъ любимъ и другимъ современнымъ святителемъ Св. Димитріемъ Ростовскимъ, знаменитымъ составителемъ Четь-Миней. Кромѣ другихъ сочиненій, Св. Димитрій въ одномъ изъ своихъ произведеній: „Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ“ доказывалъ, противъ раскольниковъ и слѣпыхъ защитниковъ старины, что образъ Божій заключается не въ бородѣ и не во внѣшнемъ человѣкѣ, а въ его душѣ. Петръ нерѣдко бесѣдовалъ и съ этимъ знаменитымъ святымъ представителемъ православія.

Въ отмѣнѣ Петромъ патріаршества, въ его мѣрахъ, относящихся къ монашеству, и т. п. хотятъ видѣть неблагопріятныя отношенія Петра къ православію.

Но, всматриваясь въ это ближе, мы приходимъ къ другимъ выводамъ. Бывшіе при Петрѣ два патріарха Іоакимъ и Адріанъ неблагопріятно смотрѣли на наше тогдашнее сближеніе съ иностранцами. Первый въ своемъ завѣщаніи умолялъ правительство не допускать православныхъ до дружбы съ иностранцами—еретиками, не дозволять въ Россіи строенія ихъ мольбищъ и построенныя прежде разорить, не давать нѣмцамъ начальства надъ русскими и не вводить новыхъ иноземныхъ обычаевъ въ одеждѣ и жизни. Слѣдующій патріархъ Адріанъ былъ такой же ревнитель стариннаго направленія и, считая брадобритіе ересью, от-

лучалъ отъ церкви обрившихъ бороды. Такое отношеніе патріарховъ поддерживало враждебныя настроенія противъ преобразованій и въ духовенствѣ, и въ народѣ.

Въ виду этого Петръ, по смерти патріарха Адріана, въ 1700 году, не назначилъ ему преемника и не назначалъ таковаго въ теченіе 20 лѣтъ, замѣнивъ его мѣсто—блюстителемъ патріаршескаго престола Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ, а въ 1721 году патріаршество было замѣнено Св. Синодомъ—коллегіей духовныхъ дѣлъ (митрополиты, епископы и дру-

Перевезеніе мощей Св. Александра Невскаго. Съ картины профессора живописи Баснина.

гіе члены изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства). Причины этого были указаны въ особомъ регламентѣ или уставѣ, составленномъ, по мысли Государя, митрополитомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, гдѣ говорилось, что коллегіальное правленіе въ сравненіи съ одноличнымъ можетъ быть безпристрастнѣе и скорѣе рѣшать дѣла, менѣе можетъ стѣсняться боязнью передъ сильными лицами и, какъ соборное, имѣетъ болѣе авторитета, а съ другой стороны представляется менѣе опаснымъ для государства: ибо простой народъ не знаетъ, какъ различается власть духовная отъ власти Самодержавнаго Государя, и, удивляемый славою и честію верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй государь, Самодержцу равносильный или больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее государ-

ство; а если случится между патріархомъ и царемъ разногласіе, то скорѣе пристанутъ къ сторонѣ перваго, думая, что поборають по самомъ Богѣ. Въ доказательство этого указывалось на византійскую исторію и папское властолюбіе. «Да не воспомянутся, сказано въ заключеніе, бывшіе у насъ (при патріархѣ Никонѣ) замахи (его отношенія къ царю Алексѣю Михайловичу)... Члены Синода давали присягу считать государя своимъ крайнимъ судіей» и наблюдать государственные интересы. Въ Святѣйшемъ Синодѣ, какъ и въ Сенатѣ, введенъ былъ уполномоченный Государя оберъ-прокуроръ Синода, вѐдшій надзоръ за ходомъ дѣлъ въ этомъ высшемъ церковномъ управленіи.

Нѣкоторымъ кажется, что вмѣстѣ съ этимъ у насъ церковь была вполнѣ подчинена Государю и въ этомъ видятъ вліяніе на Петра I протестантовъ, а особенно англійскаго короля, говорившаго, будто, что и въ Россіи слѣдуетъ подчинить церковь Царю такъ, какъ подчинена она въ Англіи королю, какъ главѣ. Петръ Великій не думалъ считать себя главою церкви и въ предѣлахъ ея жизни признавалъ ея самостоятельность; а участіе Государя въ дѣлахъ церкви не представляло ничего необычайнаго: ибо еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича на соборѣ 1667 года, съ участіемъ восточныхъ патріарховъ, осудившемъ патріарха Никона, было признано законное вліяніе въ дѣлахъ церковныхъ Государя, какъ покровителя и перваго сына церкви. Святѣйшему же Синоду была предоставлена въ церковныхъ дѣлахъ власть, равная власти патріарха, на что объявили свое согласіе и восточные патріархи и что доказываетъ, что Петръ въ существѣ высшей церковной власти ничего не умалилъ. Правда, что съ этого времени у насъ не были собираемы, какъ было встарь, помѣстные соборы, Синодъ имѣлъ меньше вліянія, чѣмъ единоличный патріархъ, и церковь болѣе зависѣла отъ государственной власти, но и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ на соборѣ 1667 года было установлено, что патріархъ долженъ повиноваться Верховной власти и что ея участіе въ церковныхъ дѣлахъ вполнѣ законно.

Петръ I положилъ нѣкоторыя ограниченія на монастыри, сокращая ихъ число и количество въ нихъ братіи, требовалъ, чтобы монастыри болѣе занимались благотворительностью, давая у себя пріютъ престарѣлымъ и увѣчнымъ воинамъ, бѣднымъ и больнымъ. Но тотъ ошибся бы, кто подумалъ бы, что Петръ въ протестантскомъ духѣ совершенно отрицалъ значеніе монашества.

Въ изданномъ за годъ до своей смерти, въ 1724 году, объявленіи о монашествѣ Петръ Великій, настаивая на томъ, чтобы монастыри служили дѣламъ благотворительности, говорилъ, что они должны вмѣстѣ съ тѣмъ служить пріютомъ людямъ, которые склонны къ благочестивой созерцательной жизни, и приготовлять людей къ высшимъ духовнымъ должностямъ, какими являются архіерейскія. Поэтому ограниченіе числа монашествующихъ при Петрѣ вызывалось скорѣе тѣмъ, что то время въ монастыряхъ скучивались люди безъ религіознаго призванія, уходившіе лишь отъ податей и работы. Запрещеніе же монахамъ писать въ кельяхъ, съ разрѣшеніемъ писать только въ трапезахъ, условливалось тѣмъ временнымъ явленіемъ, что оттуда нерѣдко выходили своего рода подпольные протесты противъ петровскихъ преобразованій.

Характерно, что Петръ Великій иногда давалъ почувствовать окружающимъ неумѣстность вольномыслія относительно церкви. Такъ однажды Татищевъ, извѣстный своей образованностью, думая щегольнуть своимъ передовымъ направленіемъ, допустилъ какую-то вольность по отношенію къ преданіямъ церкви. Тогда Государь собственными руками побилъ его своей знаменитой дубинкой и приговаривалъ при этомъ: «не соблазняй вѣрующихъ душъ, не заводи вольнодумства, вреднаго благоустройству общественному. Не затѣмъ я тебя выучилъ, чтобы ты былъ врагомъ церкви и общества».

Если Петръ на своихъ маскарадныхъ потѣхахъ ставилъ потѣшнаго князя — папу съ кардиналами, то это не значило, что онъ глумился надъ инославною (католическою) церковью: вѣдь, въ подобныхъ потѣхахъ онъ избиралъ и князя—кесаря, что вовсе не доказываетъ, будто онъ глумился надъ императорскою властью.

Сближая Россію съ Западной Европой, Петръ Великій одной изъ главныхъ цѣлей своихъ поставилъ насажденіе и развитіе въ Россіи умственнаго образованія. Онъ былъ убѣжденъ, что такому даровитому народу, какъ русскій, и такому великому государству, какъ Россія, на поприщѣ ума нельзя же отступать предъ другими народами и государствами. Между тѣмъ, Россія, вслѣдствіе двухвѣкового монгольскаго ига, была разобщена отъ другихъ народовъ, которые, пользуясь безопасностью отъ азіатскаго владычества, работали спокойно, а потому и успѣшно надъ развитіемъ своего образованія. Западъ, ко времени Петра, т.-е. къ XVIII вѣку, воспользовался уже возрожденіемъ наукъ и искусствъ,

подъ вліяніемъ изученія греко-римской образованности, открытіемъ новыхъ странъ и путей и разными полезными изобрѣтеніями и владѣлъ въ ту пору цѣлымъ рядомъ образовательныхъ учрежденій, начиная съ академій наукъ и университетовъ, продолжая общеобразовательными и техническими средними школами и оканчивая низшими народными училищами. Тамъ вслѣдствіе этого процвѣтали науки, литература, искусства и разныя отрасли техники. Частію лишь этого западно-европейскаго образованія мы пользовались до Петра, при помощи западно-русскихъ ученыхъ и основанной у насъ, по образцу Кіевской, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ Славяно-греко-латинской академіи. Оставивъ это полезное и прекрасное учрежденіе, Петръ рѣшилъ завести въ Россіи всю выработанную на Западѣ систему учебныхъ и ученыхъ учрежденій. Но вдругъ этого сложнаго и многовѣкового дѣла совершить онъ не могъ, по недостатку времени, средствъ и силъ.

Первое, за что взялся онъ, были не высшія и среднія научныя школы, а спеціальныя и техническія, или профессіональныя, да начальныя—приготовительныя. Изъ предшествующаго вы помните, что у него впереди всего стояли войны для добыванія Россіи морей. Соотвѣтственно съ этимъ у него на первомъ планѣ стояли военно-морскія школы. Въ интересахъ созданія и развитія русскаго флота, онъ заводитъ въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ Навигацкую школу, а въ Петербургѣ Морскую академію (впослѣдствіи Морской корпусъ). Потомъ школы артиллерійскую и инженерную, а при московскомъ военномъ госпиталѣ медико-хирургическую. Для подготовки знающихъ канцелярское дѣло чиновниковъ Петръ устраиваетъ подъяческія школы. При архіерейскихъ домахъ учреждались школы для приготовленія священнослужителей, которыя стали со временемъ духовными семинаріями. Для дѣтей дворянъ и чиновниковъ введены были начальныя школы, такъ-называемыя цифирныя, гдѣ учили чтенію, письму и ариѳметикѣ. Для приготовленія учителей въ эти начальныя школы учреждались математическія училища, гдѣ преподавались разныя части математики и иностранные языки и откуда можно было поступать въ спеціальныя техническія школы. Но, учреждая эти практическія, а также приготовительныя школы, Петръ Великій держалъ въ умѣ обширный планъ для общаго научнаго образованія въ Россіи. Примѣчательный и глубокій планъ этотъ былъ раскрытъ лишь за годъ до смерти преобразователя Россіи указомъ (1724 года) объ учрежденіи Академіи наукъ.

По плану Петра, во главѣ всѣхъ научныхъ образовательныхъ учрежденій Россіи должна стоять Академія наукъ; это— собраніе ученыхъ людей, которые должны разрабатывать науки, «двигать ихъ», какъ говорилъ Петръ, и издавать научныя сочиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ученые академики должны обучать молодыхъ людей разнымъ наукамъ для того, чтобы они стали профессорами университетовъ. При Академіи долженъ быть открытъ съ теченіемъ времени академическій университетъ и академическая гимназія. Въ гимназію должны поступать мальчики, которые, пройдя нужный курсъ наукъ, становились бы студентами университета. Императору говорили, что для Академіи придется призывать въ Россію нѣмцевъ и имъ платить деньги; а они будутъ писать ученыя книги, которыхъ никто не будетъ понимать и читать. «Правда, отвѣтилъ Петръ. Но они приготовятъ намъ такихъ людей, которые книги ихъ будутъ понимать и читать. Тогда мы *и безъ нѣмцевъ обойдемся*, и сами ученыя книги станемъ писать по-русски. Если же не дѣлать плохого начала, то и добраго конца дождаться нельзя».

Петръ началъ составлять для Академіи наукъ библіотеку и музей (кунсткамеру), гдѣ собраны были разныя рѣдкія животныя, рыбы, птицы, примѣчательные уроды и т. п. диковины. Екатерина I, исполняя волю Петрову, открыла Академію наукъ; послѣдующимъ его преемникамъ выпало на долю учреждать гимназіи и университеты. Пушкинъ говоритъ о Петрѣ: «то академикъ, то герой, то мореплаватель, то плотникъ, онъ всеобъемлющей душой на тронѣ вѣчный былъ работникъ».

Повѣдавъ о Петрѣ Великомъ, какъ устроителѣ нашихъ школъ, мы должны еще сказать о немъ, какъ объ организаторѣ нашей печати,—немаловажномъ орудіи просвѣщенія народа. И здѣсь онъ былъ великимъ начинателемъ.

Петръ, слѣдуя примѣрамъ Запада, придалъ нашему образованію, имѣвшему до него характеръ церковный, окраску свѣтскую и соотвѣтственно съ этимъ изобрѣлъ для свѣтскихъ или гражданскихъ книгъ новый типографскій шрифтъ. Въ основу его было принято латинское начертаніе буквъ, какъ на Западѣ. Посредствомъ него русская гражданская печать начертаніемъ своимъ отдѣлилась отъ церковно-славянской. Но Петръ Великій оставилъ для церковныхъ книгъ славянскій шрифтъ, его кириллицу, начертанную Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, по образцу греческой азбуки. Воспроизводимъ пробный корректурный, ис-

правленный рукою Петра Великаго, оттискъ славянскихъ и ново-изобрѣтенныхъ русскихъ гражданскихъ буквъ. Первыя книги, напечатанныя въ Москвѣ, на печатномъ государевомъ дворѣ, (нынѣшняя синодальная типографія), въ 1708 году, были: «геоме-

[1]

Изображеніе древнихъ и новыхъ писменъ славенскихъ печатныхъ и рукописныхъ.

Азъ

буки

веди

глаголь

добро

есть

живѣте

зѣло

Азбука, правленная рукою Петра.

трія, славянское землемѣріе» и «Приклады, како пишутся комплименты» (привѣтствія и поздравленія и т. п.).

Петръ Великій былъ у насъ также и родоначальникомъ періодической печати и въ частности газетъ, съ которыми онъ познакомился во время своего путешествія за границей. При его

родителѣ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ у насъ существовала рукописная газета: «Куранты». Но она обращалась только среди правительственныхъ лицъ и не распространялась во всеобщее свѣдѣніе. Въ 1701 году окончилось составленіе рукопис-

Сими литеры печатать історические и манифактурныя книги, а которыя подчернены тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять.

Надпись Петра на гражданской азбукѣ.

ныхъ курантовъ, а 16 декабря 1702 года Государь повелѣлъ вмѣсто «Курантовъ», печатать «Вѣдомости». Первый листъ этихъ Вѣдомостей отпечатанъ былъ въ Москвѣ въ государевомъ печатномъ дворѣ, въ январѣ 1703 года, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ. Въ нихъ на первомъ мѣстѣ печатались извѣстія, касающіяся Россіи и особенно Великой Сѣверной войны нашей

со Швеціей. Затѣмъ шли иностранныя извѣстія, заимствовавшіяся изъ иностранныхъ газетъ и посольскихъ донесеній. Самъ Петръ Великій отмѣчалъ въ иностранныхъ газетахъ статьи для перевода и помѣщенія ихъ въ нашихъ «Вѣдомостяхъ» и иногда держалъ корректуру типографскаго набора газеты. Такіе корректурные листы хранятся въ нашей Синодальной типографіи, которая въ 1903 году отпраздновала двухсотлѣтіе русской періодической печати, основанной рукою Петра Великаго. Здѣсь сохраняется ручной типографскій станокъ, на которомъ печаталъ разныя произведенія самъ Государь.

Петръ много заботился о развитіи типографскаго дѣла. По его мысли, въ Голландіи была основана русская типографія для печатанія переводныхъ книгъ на русскомъ языкѣ. Въ Москвѣ, тоже по мысли Государя, основана была вторая типографія, которая печатала книги гражданскимъ шрифтомъ. Въ 1711 году Преобразователь Россіи вызвалъ изъ Москвы нѣсколькихъ типографскихъ рабочихъ въ свою новую столицу Петербургъ и основалъ здѣсь типографію въ небольшомъ домикѣ противъ Троицкаго собора. Государь не разъ самъ заходилъ сюда и держалъ корректуры печатавшихся книгъ. Въ Александро-Невской Лаврѣ была основана другая типографія для печатанія церковныхъ книгъ славянскимъ шрифтомъ.

Примѣчательно также и участіе Петра Великаго въ развитіи книжной печати. Онъ самъ избиралъ книги для перевода на русскій языкъ. При этомъ указывалъ не только такія, которыя удовлетворяли практическимъ потребностямъ времени, какъ сочиненія по морскому и военному дѣлу, но и такія, которыя способствовали насажденію у насъ общенаучнаго образованія, напр. относящіяся къ исторіи, законовѣдѣнію и политической экономіи.

Но не подумайте, что Петръ Великій ограничивался только переводами. Нѣтъ. Онъ заботился, чтобы у насъ появлялись оригинальныя русскія научныя работы. Особенно его озабочивала разработка Отечественной исторіи. Онъ приказывалъ доставлять изъ монастырей и другихъ книгохранилищъ сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ списки съ древнихъ русскихъ рукописей: грамотъ, лѣтописей и другихъ письменныхъ историческихъ документовъ, а потомъ и самые эти документы. При немъ надъ Русской исторіей работали Татищевъ и Манкіевъ, напечатавшій уже въ это царствованіе «Ядро Россійской Исторіи». Самъ Государь приказалъ вице-канцлеру Шафирову написать сочиненіе: «О причинахъ вой-

ны съ Карломъ XII». Часть этого сочиненія принадлежитъ самому Петру Великому. Но оно было лишь началомъ исторіи Великой Сѣверной войны, надъ которой работали баронъ Гюйсенъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и самъ Петръ Великій, посвящавшій этому дѣлу утро почти каждой субботы. Однако эти работы

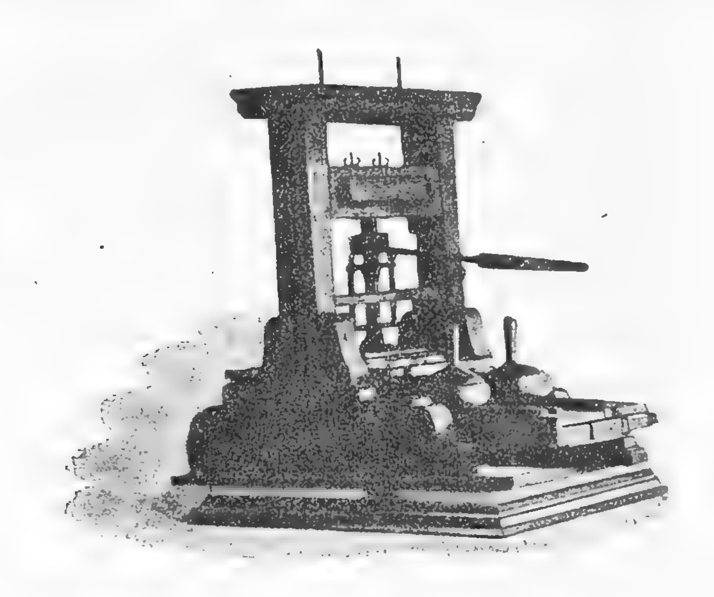
Вѣдомости.

На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ
гоубицъ и мартировъ вылито 400.
тѣ пушки, ядромъ, по 24. по 18. и по 12
фунтовъ. гоубицы бомбомъ пудовые и полу-
пудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двух
пудовые и менше. И еще много формъ готовыхъ,
великихъ, и среднихъ к литью пушекъ гоубицъ.
и мартировъ: а мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ,
которая приготовлена къ новому литью, болше
40000 пудъ лежитъ.
Повелѣніемъ его величества московскіе школы
оумножаются, и 45 человѣкъ слушаютъ філософію.
и уже діалектику окончили.
В математической штюрманской школѣ болше 300
человѣкъ оучатся, и добрѣ науку пріемлютъ.
На москвѣ ноября съ 24 числа, по 24 декабря
родилось мужеска и женска полу 386 человѣкъ.
Из персиды пишутъ: Индѣйскій царь послалъ
в дарахъ великому Г(осуда)ри нашему слона, и иныхъ
вещей не мало. Из града шемахи отпущенъ
онъ въ астрахань сухимъ путемъ.
Из казани пишутъ, На рѣкѣ соку нашли много
нефти, и мѣдной руды, из той руды мѣдь
выплавили изрядно, от чего чаютъ не...
быть прибыль московскому г(осуда)рству.
Изъ сибири пишутъ. Въ китайскомъ

Первый оттискъ „Вѣдомостей" 1703 года.

не были кончены. Воспитанниковъ Морской академіи Петръ посылалъ по всей Россіи дѣлать съемки на карты мѣстностей и по этимъ съемкамъ уже по смерти Петра была составлена новая карта Россіи. Ученыхъ людей посылалъ онъ для изслѣдованія и описанія тогда еще неизвѣстныхъ окраинъ Россіи, каковы Сибирь, Камчатка и друг. Посланный имъ Берингъ открылъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, почему проливъ этотъ именуется Беринговымъ. Петръ заботился также объ изданіяхъ до-

ступныхъ для простого народа книгъ. Вообще трудно исчислить все, что сдѣлано Петромъ Великимъ для просвѣщенія русскаго народа. «Нашъ народъ, говорилъ въ одномъ своемъ указѣ Государь, подобенъ дѣтямъ, которыя нехотя принимаются за азбуку и приневоливаются къ ученью, а приневоленныя къ ученью матерью, какъ выучатся, благодарятъ». При спускѣ одного изъ своихъ кораблей Петръ, упомянувъ о добытыхъ русскими успѣхахъ, говорилъ: „исторія полагаетъ колыбель всѣхъ наукъ въ Греціи, оттуда онѣ перешли въ Италію, а изъ Италіи распространились по всей Европѣ, но не проникли къ намъ. Теперь очередь наступила и намъ. Мнѣ кажется, что со временемъ науки оста-

Печатный станокъ Петра I.

вятъ свое мѣстопребываніе въ Англіи, Франціи и Германіи, перейдутъ къ намъ. Будемъ надѣяться, что мы вознесемъ русское имя на высшую ступень славы".

Одинъ изъ современниковъ говорилъ о Петрѣ Великомъ: „Сей монархъ сравнялъ наше отечество съ прочими государствами. На что въ Россіи ни взгляни, все отъ него имѣетъ начало. И что́ бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ".

Подъятое Петромъ дѣло преобразованія Россіи было громадно и по своему объему и по своей трудности. Собственно говоря, оно требовало не десятилѣтій, а столѣтія, да, пожалуй, не одного. Но преобразователь напрягъ всю мощь своей Самодержавной

власти, всю силу своей богатырской личности, и оно совершилось. Это доказываетъ, какое громадное значенiе въ исторiи имѣетъ единая, могучая власть и энергическая личность вождя народа. Эти двѣ силы, соединившись воедино, могутъ двинуть

Яковъ Брюсъ и его подпись.

народъ туда, куда онъ не подготовленъ идти, куда онъ идти даже не хочетъ.

Современникъ Петра Посошковъ говорилъ: «нашъ Монархъ развѣ самъ-десять на гору тянетъ, а подъ гору миллiоны

тянутъ». И, дѣйствительно, глубже всматриваясь въ царственный трудъ Петра, видишь, что всѣ его сотрудники представляли лишь небольшую горсть, если не десятокъ людей, то, много сказать, два - три десятка. Правда, Петръ, съ геніальною проницательностью, умѣлъ выбирать талантливыхъ людей и вышколить ихъ у себя. Но не ищите среди нихъ людей по плечу этому богатырю. Вы не найдете здѣсь ни Лейбницевъ, по образованію, ни Питтовъ и Бисмарковъ, по политикѣ и дипломатіи, ни Суворовыхъ и Наполеоновъ въ военномъ искусствѣ, ни Нахимовыхъ во флотѣ, ни Тотлебеновъ въ инженерномъ дѣлѣ. Но, говоря это, мы не думаемъ обезцѣнивать птенцовъ орлинаго гнѣзда Петрова. Нѣтъ, намъ дороги они за ихъ талантливую и усердную помощь Самодержцу — «и Шереметевъ благородный, и Брюсъ, и Бауръ, и Рѣпнинъ и счастья баловень безродный—полудержавный властелинъ—Меншиковъ заслуживаютъ нашего искренняго почтенія». Но все же, какъ ни умны были президенты коллегій Петра, сенаторы и генералъ-прокуроры и члены Св. Синода, но ему самому приходилось слишкомъ много работать по законодательству и составленію указовъ и выработанные другими законопроекты перерабатывать по своему. Были у него хорошіе президенты военной коллегіи, какъ Меншиковъ, фельдмаршалы, какъ Шереметевъ, Голицынъ, но создать новую русскую гвардію и армію, но одержать Полтавскую побѣду могъ только одинъ Петръ. Хороши были его адмиралы (Апраксинъ, Головинъ и другіе), но имъ не завоевать бы Балтійскаго моря, не создать бы русскаго флота и множества гаваней, не одержать бы побѣды при Гангудѣ. То же можно сказать и объ его сотрудникахъ въ другихъ сферахъ. Кругомъ Петра все же мало было годныхъ для преобразованія Россіи людей, ему приходилось самому браться за черную работу, до топора, пилы и лопаты включительно, чтобы всему научить своихъ сотрудниковъ.

Говорятъ, будто Петръ въ выборѣ сотрудниковъ оказывалъ предпочтеніе иностранцамъ предъ русскими. Но это неправда. Иностранцевъ у него было меньше, чѣмъ русскихъ (Лефортъ, Гордонъ, Брюсъ, Остерманъ, Минихъ), а русскихъ больше, и главныя мѣста Петръ поручалъ русскимъ, дѣлалъ иностранцевъ только ихъ помощниками, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ иностранцевъ было меньше.

Изъ русскихъ будто онъ предпочиталъ людей простого происхожденія. Тоже неправда. Онъ дѣйствительно нѣкоторыхъ простыхъ людей поднялъ за способность и государственныя заслуги на чрезвычайную высоту: таковы Меншиковъ и Шафировъ, сперва торговецъ, потомъ писецъ въ посольской канцеляріи, а наконецъ вице-канцлеръ, Курбатовъ (финансистъ) и т. п. Но при Петрѣ вблизи престола мы видимъ не мало рюриковичей и бояръ: троихъ Долгорукихъ, двоихъ Голицыныхъ, Апраксина, Головкина, Толстого: все это люди родословные, именитые, знатные.

Князь Яковъ Долгорукій.

Въ предшествующихъ чтеніяхъ не разъ выступали предъ вами сіи птенцы орлинаго гнѣзда Петрова. Теперь нѣтъ уже надобности повторять объ ихъ заслугахъ. Но я въ заключеніе хочу остановить ваше вниманіе на отношеніи Великаго Русскаго Самодержца къ слугѣ Престола и Отечества, геройски самоотверженной правдой служившему Царю. Я говорю о князѣ Яковѣ Долгоруковѣ. О немъ Петръ говорилъ: „князь Яковъ въ Сенатѣ прямой мнѣ помощникъ. Онъ судитъ дѣльно и мнѣ не потакаетъ: безъ краснобайства рѣжетъ прямо правду, не смотря на лицо“. Этотъ доблестный князь былъ взятъ въ плѣнъ шведами подъ Нарвой и 10 лѣтъ находился у нихъ въ плѣну.

Однажды на шведской шхунѣ перевозили 47 русскихъ плѣнныхъ, а шведовъ было всего 20 человѣкъ. Князь съ помощью русскихъ перевязалъ шведовъ и на ихъ же шхунѣ приплылъ въ Ревель. Царь съ восторгомъ принялъ молодца-князя, поручалъ ему важ-

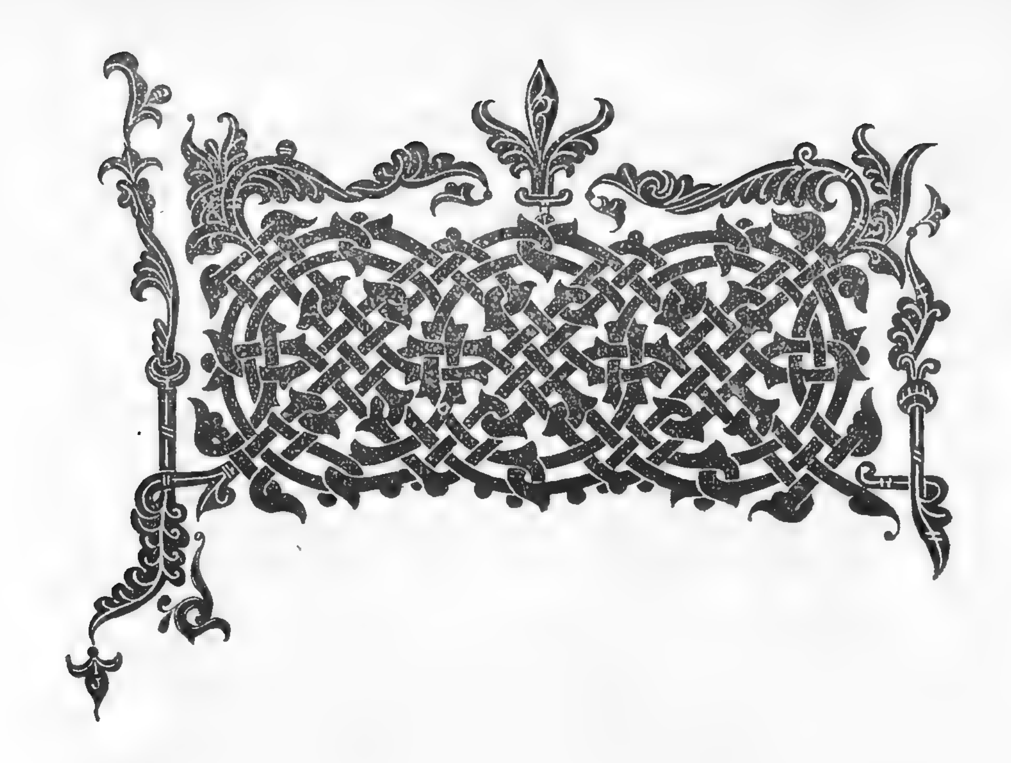

Портретъ и почеркъ Ромодановскаго.

ныя должности и сдѣлалъ его сенаторомъ. Онъ вѣрой и правдой служилъ Царю и самоотверженно высказывалъ ему то, на что малодушные не отваживались. Однажды, въ одномъ собраніи, когда въ присутствіи Государя шла рѣчь о царствованіи его отца

царя Алексѣя Михайловича, присутствовавшіе чрезмѣрно восхваляли Петрово царствованіе, онъ сказалъ: «вы мнѣ своими похвалами досаждаете», и попросилъ князя Долгорукова высказать свое мнѣніе; тотъ, воздавъ должное Петру за устройство войска и созданіе вновь флота, сказалъ, что отецъ превосходилъ его своимъ законодательствомъ. Петръ поцѣловалъ князя за его правду.

Въ Петербургѣ однажды оказался сильный недостатокъ въ мукѣ и хлѣбѣ, и столицѣ угрожалъ голодъ. Сенатъ по этому случаю постановилъ собрать по четверику ржи съ каждаго крестьянскаго двора въ ближайшихъ къ Петербургу мѣстностяхъ. Указъ этотъ былъ утвержденъ самимъ Государемъ. Князь Долгорукій не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ. Но, когда онъ явился туда, ему предложили подписать состоявшійся по этому предмету протоколъ. Находя его несправедливымъ, Долгорукій запечаталъ его и тѣмъ пріостановилъ исполненіе Царскаго указа. Дѣло было слишкомъ важно: Государь экстренно прибылъ въ Сенатъ и грозно потребовалъ Долгорукова къ себѣ къ отвѣту. Посланные не застали его дома и нашли его въ церкви. Только дослушавъ до конца литургію, князь поспѣшилъ въ Сенатъ. Раздраженный ожиданіемъ, Царь гнѣвно подступилъ къ явившемуся сенатору, но онъ прямо взглянулъ въ пылавшее лицо Петра и кротко сказалъ: „крестьяне разорены прежними сборами; скоро придутъ ожидаемые транспорты хлѣба; а до этого можно позаимствовать хлѣбъ изъ житницъ князя Меншикова, моихъ и у другихъ бояръ“. Царь, видя въ этихъ словахъ нелицемѣрную и самоотверженную правду, отмѣнилъ свой указъ и повелѣлъ поступить по совѣту своего доблестнаго подданнаго. Честь ему, но и великая слава Государю-Самодержцу: ему, самымъ его положеніемъ дано все: и власть, и сила, и честь, и богатство, ему не нужно пріобрѣтать другой собственности, кромѣ правды и благосостоянія своихъ подданныхъ, своего народа.

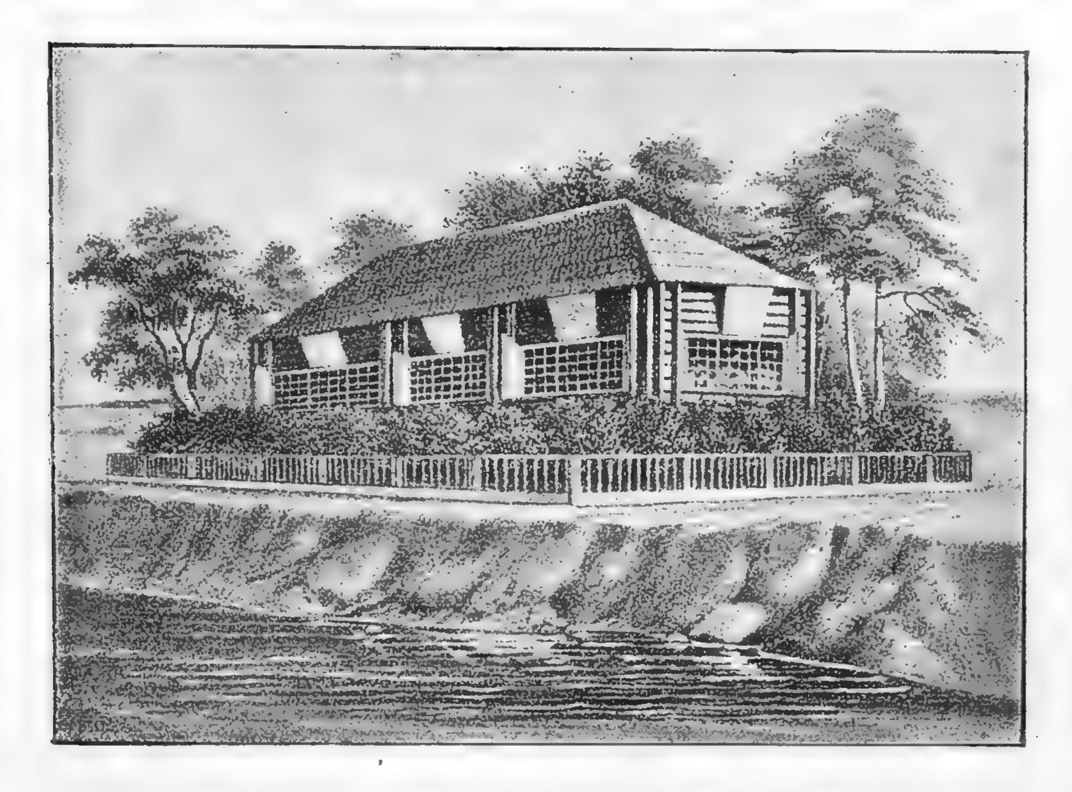
32.

Личность Петра Великаго: его наружность и душевныя качества, образованность, умъ, воля. Вседневный бытъ. Семейная жизнь. Царевичъ Алексѣй. Кончина Государя и значеніе его царствованія.

етръ Великій и тѣломъ былъ богатырь: онъ выдавался изъ толпы своимъ ростомъ, въ сажень безъ двухъ вершковъ, и обладалъ громадною силою. Онъ легко разгибалъ подковы, свертывалъ въ трубки массивныя серебряныя тарелки, межъ двухъ пальцевъ сгибалъ рублевыя монеты. При всемъ этомъ онъ былъ строенъ и отличался величавой красотой. Волосы у него были черные, глаза темные, блестящіе и проницательные; лицо смуглое, довольно полное, брови черныя густыя, небольшіе носъ, ротъ и усы. Движенія его были быстры; онъ, говорили современники, не ходилъ, а бѣгалъ. Всякая работа въ его рукахъ, съ топоромъ ли, или съ молотомъ, и со всякимъ другимъ инструментомъ, необычайно спорилась и кипѣла.

Одѣвался онъ необычайно просто. Лѣтомъ носилъ обыкновенно черную поярковую трехугольную шляпу, суконный сѣрый или зеленый кафтанъ изъ русскаго матеріала, выработаннаго на фабрикѣ Сѣрикова. Подъ кафтанъ надѣвался шерстяной камзолъ и короткіе узкіе панталоны, доходившіе до колѣнъ; на ногахъ длинные чулки и башмаки, нерѣдко своеручной работы, на толстыхъ подошвахъ и высокихъ каблукахъ, съ мѣдными или стальными пряжками. Зимой Царь носилъ черную барашковую шапку и надѣвалъ теплый красный кафтанъ: переднія полы его были подбиты соболями, а спинка бѣличьимъ мѣхомъ. Вмѣсто башма-

Домикъ Петра I въ Петербургѣ въ современномъ изображеніи.

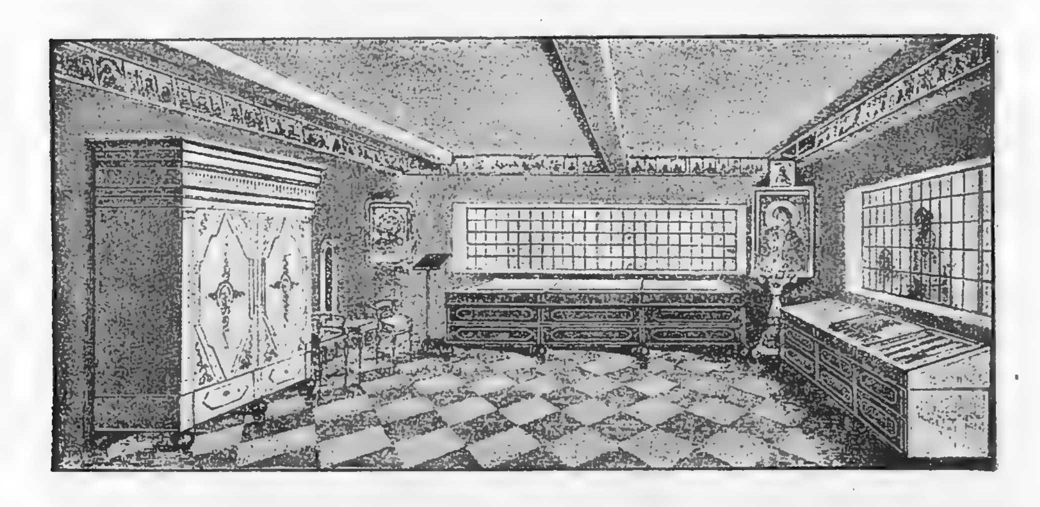
ковъ зимой надѣвались или обыкновенные высокіе сапоги съ ботфортами, или сдѣланные изъ оленьей кожи мѣхомъ вверхъ. Такъ просто одѣвался онъ не только дома, но и за границей. даже посѣщая пышный дворъ французскаго короля. Въ торжественные дни и онъ любилъ одѣться по праздничному, какъ напр. при спускахъ новыхъ кораблей. На праздники онъ являлся въ богатомъ, шитомъ золотомъ адмиральскомъ мундирѣ, въ Андреевской лентѣ черезъ плечо. Въ день коронованія Екатерины онъ былъ одѣтъ въ голубой шелковый кафтанъ, вышитый серебромъ

руками самой императрицы. Когда она поднесла его супругу, Петръ взялъ кафтанъ въ руки и, взглянувъ на шитье, встряхнулъ его, отъ чего нѣсколько канители осыпалось на полъ. «Смотри, Катенька, сказалъ ей, указывая на упавшія блестки, слуга смететъ это вмѣстѣ съ соромъ, а вѣдь здѣсь слишкомъ дневное жалованье солдата».

Петръ въ Петербургѣ лѣтомъ жилъ во дворцѣ Лѣтняго сада, а зимой—въ Зимнемъ дворцѣ. Ложился онъ въ 10 часовъ, а вставалъ въ 3 часа утра. Помолившись и походивъ по комнатѣ, брался за чтеніе: пересматривалъ корректуры Петербургскихъ Вѣдомостей или перечитывалъ въ рукописяхъ переводы иностранныхъ книгъ, сдѣланные по его повелѣнію. Ни одна книга не выходила въ то время, не бывъ предварительно просмотрѣна самимъ Государемъ. Около 5 часовъ, съ тростью въ одной рукѣ и записной книжкой въ другой, Петръ шелъ или на корабельныя или другія строительныя работы. Къ семи часамъ отправлялся въ сенатъ или какую-нибудь коллегію и до одиннадцати часовъ выслушивалъ тамъ дѣла, высказывая свои мнѣнія и давая свои рѣшенія. По словамъ одного современника, онъ въ одинъ часъ дѣлалъ то, что другой не сдѣлаетъ въ четыре. Въ 1711 году, отправляясь въ Прутскій походъ, въ одинъ день 6 марта, онъ написалъ 32 собственно-ручныхъ указа въ сенатъ, касавшихся разнородныхъ предметовъ. Отъ 11 до 12 часовъ Государь принималъ просителей въ средней галлерѣ лѣтняго дворца, а въ хорошую погоду просто на садовой аллеѣ. Здѣсь онъ бралъ прошенія, выслушивалъ жалобы и, если позволяла сущность дѣла, немедленно давалъ свои рѣшенія. Въ 12 часовъ ворота Лѣтняго сада запирались. Царь садился обѣдать съ своей семьей. Тарелка щей, студень, ветчина, каша, жареная утка въ кисломъ соусѣ, редисъ и сыръ — это его любимыя, мѣнявшіяся въ разные дни, кушанья. Пообѣдавъ, Царь читалъ иностранныя газеты и отмѣчалъ карандашемъ, что нужно перевести въ „Вѣдомости" и уходилъ на яхту, стоявшую передъ дворцомъ, ложился на ней и отдыхалъ часъ. Въ четыре часа входилъ въ токарную комнату или кабинетъ; сюда приходили къ нему съ дѣлами министры. Только князь Ромодановскій и фельдмаршалъ Шереметевъ могли входить безъ доклада. Всѣ прочіе должны были напередъ сказаться. Окончивъ государственныя дѣла, Петръ пересматривалъ записную свою книжку и, удостовѣрившись, что все назначенное на тотъ день исполнено, принимался за свои

личныя занятія. Трудолюбіе и трудоспособность его были изумительны. «Трудиться надобно, братецъ», говорилъ Петръ Неплюеву, опредѣляя его лейтенантомъ во флотъ; «вотъ я и Царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя бы подъ старость увидѣть мнѣ достойныхъ изъ васъ помощниковъ и слугъ отечеству».

На Царицыномъ лугу, усаженномъ деревьями, были разбросаны домики, принадлежавшіе Петру. Въ одномъ изъ нихъ былъ поставленъ огромный глобусъ; въ другомъ—помѣщенъ слонъ и два льва, привезенные изъ Персіи; въ третьемъ находились математическіе инструменты и физическіе приборы, минералогическая коллекція и небольшой анатомическій музей. Въ одномъ

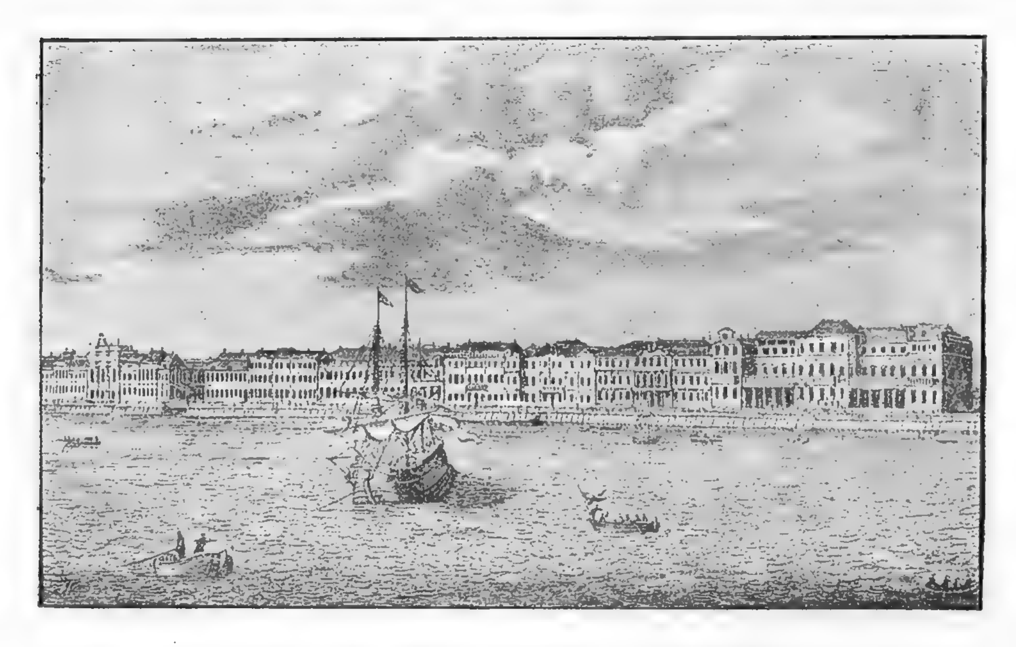
Домикъ Петра I. Внутренній видъ.

углу лежали мѣдныя доски съ приборами для рѣзанія на мѣди и гравированія; въ другомъ—модели разныхъ машинъ; на полу было много инструментовъ, нужныхъ для столяра, слесаря, сапожника. Здѣсь Петръ отдыхалъ отъ умственнаго труда за физическою работой.

Море было любимою стихіей Петра. Всѣ его дворцы въ Петербургѣ и окрестностяхъ или построены на морскомъ берегу или окружены каналами, въ копаньи которыхъ онъ принималъ собственноручное участіе. Онъ говорилъ, что морской воздухъ для него лучшее лѣкарство. Въ Петергофѣ всегда ночевалъ въ домикѣ „Монплезиръ“, омываемомъ водами Финскаго залива; построенный въ голландскомъ стилѣ, онъ увѣшанъ былъ видами голландскихъ городовъ. На одной картинѣ былъ нарисованъ Царь

работающимъ на верфи Остъ-Индской кампаніи въ Амстердамѣ. Завидѣвъ въ подзорную трубу корабль, онъ выѣзжалъ къ нему навстрѣчу и самъ, какъ искусный лоцманъ, вводилъ его въ гавань, за что отъ хозяина обычно получалъ талеръ. Голландскіе моряки, лично знакомые Царю, привозили ему въ подарокъ сыръ, императрицѣ полотно, а царскимъ дѣтямъ пряники.

Особенно любилъ Петръ токарное дѣло, и токарная комната во дворцѣ имѣла важное значеніе. Надъ ея дверями висѣла собственно-ручная надпись Петра: „кому не приказано, или кто не позванъ, да не входитъ сюда, не только посторонній, но ниже служитель дома сего, дабы хозяинъ хотя сіе мѣсто имѣлъ покойное“.

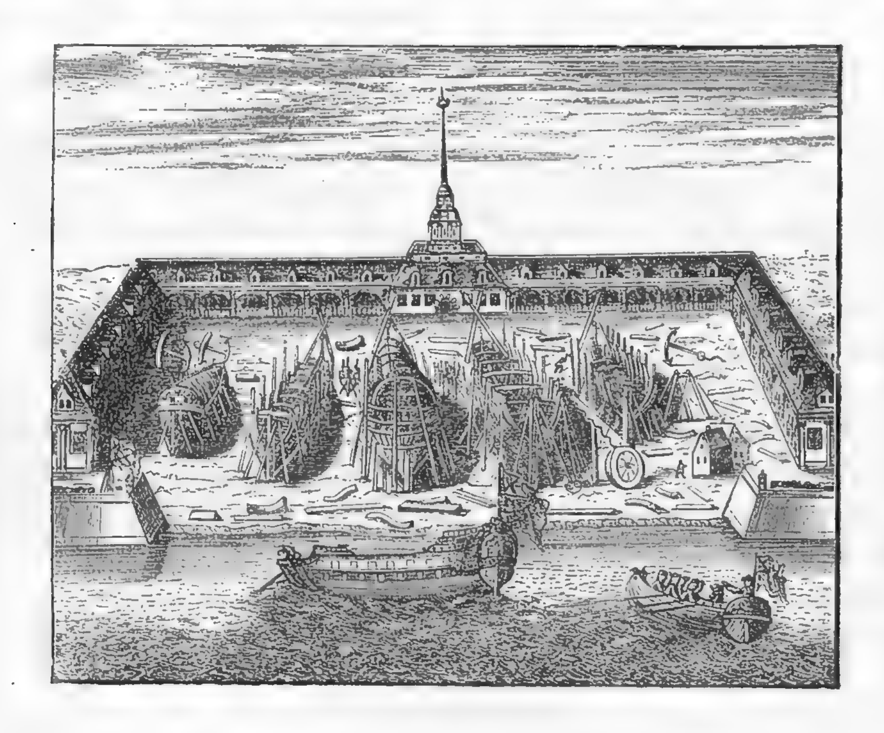
Петербургъ при Петрѣ. Съ современной гравюры.

И только важныя обстоятельства отворяли двери царской токарной. Здѣсь обсуждались важныя государственныя тайны; вручая инструкціи отправляемымъ за границу посламъ, Петръ здѣсь давалъ имъ свой прощальный поцѣлуй въ голову; здѣсь онъ оказывалъ милости достойнымъ и отеческой рукой наказывалъ провинившихся. Если кому даже изъ высокихъ вельможъ случалось провиниться, особенно въ лихоимствѣ, онъ призывалъ его къ себѣ, запиралъ дверь и наказывалъ дубинкой изъ своихъ рукъ, говоря, что поступаетъ въ этомъ случаѣ не какъ Императоръ съ подданными, а какъ отецъ съ дѣтьми, которыхъ надо исправлять. Никто обыкновенно не зналъ объ этомъ наказаніи,

и потерпѣвшій его выходилъ изъ токарной съ веселымъ лицомъ, а Государь, чтобы не дать постороннимъ даже догадки о происходившемъ, провожалъ наказаннаго до двора или приглашалъ его къ себѣ въ гости или самъ отправлялся къ нему.

Лѣтомъ онъ ѣздилъ въ длинной выкрашенной въ красную краску одноколкѣ, на низкихъ колесахъ, парою; зимой—въ саняхъ, въ одну лошадь, съ двумя денщиками (дежурными), одинъ сидѣлъ съ нимъ рядомъ, а другой ѣхалъ сзади верхомъ.

Въ Петербургѣ Царь былъ то же, что отецъ въ большомъ семействѣ. Онъ крестилъ дѣтей у однихъ, при чемъ родильницѣ

Адмиралтейство. Съ гравюры 1716 года.

давалъ на зубокъ серебряный рубль; пировалъ на свадьбахъ, какъ посаженый отецъ или сватъ, не отказываясь даже отъ танцевъ; бывалъ на похоронахъ и шелъ иногда пѣшкомъ за гробомъ. Ходилъ къ подданнымъ въ домъ и по дѣламъ. Если находилъ хозяина за обѣдомъ, то запросто садился за столъ и кушалъ то же, что подавали другимъ, толковалъ съ мужемъ, шутилъ съ хозяйкою, заставлялъ читать и писать дѣтей. Вообще былъ очень интереснымъ собесѣдникомъ. Считая баснотворца Эзопа мудрымъ мыслителемъ, въ отвѣтъ на длинныя разсужденія приводилъ басню Эзопа, коротко и мѣтко рѣшав-

шую вопросъ. Открыто обращаясь со всѣми, онъ требовалъ отъ другихъ искренней правдивости, и плохо доставалось тѣмъ, кто допускалъ ложь. «За признаніе—прощеніе; за утайку нѣтъ помилованія», говаривалъ Царь. «Лучше грѣхъ явный, нежели тайный»?

Петръ I былъ въ высшей степени доступенъ для всѣхъ и близокъ къ народу. Онъ работалъ съ нимъ съ топоромъ и пилой въ рукахъ, заходилъ въ его избы, любилъ въ толпѣ прислушаться къ тому, что говорятъ простые люди. Изъ самыхъ низшихъ слоевъ народа извлекалъ способныхъ сотрудниковъ.

Обращаясь къ характеристикѣ душевныхъ свойствъ Петра Великаго, мы поражаемся его могучимъ умомъ и несокрушимой желѣзной волей.

Умъ Петра – это русскій самородокъ, развившійся въ Царѣ самъ собою, почти безъ учителей и правильнаго ученія. Не дьякъ же Зотовъ, знавшій мало, не иностранцы нѣмецкой слободы, какъ Тиммерманъ, Лефортъ и другіе, владѣвшіе кое-какимъ образованіемъ, могли выучить въ юности, какъ слѣдуетъ, нашего русскаго орла; а въ послѣдующее время, хотя и могъ бы онъ заниматься съ такими глубоко образованными людьми, какъ Лейбницъ, систематически учиться ему было совсѣмъ некогда; неотсрочныя и быстро смѣняющіяся дѣла не давали ему возможности къ тому. Но онъ учился налету и на бѣгу, схватывая въ одну минуту, благодаря своей геніальности, то, что отъ другихъ требовало не только часовъ, но и цѣлыхъ дней. Впрочемъ, Петръ, работавшій всю жизнь надъ своимъ самообразованіемъ, всегда чувствовалъ, что онъ въ дѣтствѣ и юности былъ лишенъ великаго блага — правильнаго, систематическаго ученія. Такъ въ послѣдующее время, видя, какъ дочери его Елизавета и Анна берутъ правильные уроки, учатся систематически, онъ плакалъ.

Но, благодаря своему генію, онъ и безъ школы сталъ на высотѣ образованія своего времени. Всякаго другого могли бы всего поглотить чисто практическія государственныя дѣла и изученіе различнаго рода техническихъ производствъ.

Было бы, однако, ошибочнымъ думать, что Петръ ставилъ практическія знанія, физическій и техническій трудъ выше умственнаго и духовно-творческаго. Этотъ мореплаватель и плотникъ, по выраженію Пушкина, былъ академикомъ, т. е. цѣнителемъ высшихъ наукъ и высшихъ научныхъ учрежденій. Выучившись разнымъ языкамъ (латинскому, нѣмецкому, голландскому, французскому, польскому), онъ пользовался ими не для однихъ прак-

тическихъ сношеній съ иностранцами, а и въ цѣляхъ научнаго образованія въ Россіи, для насажденія здѣсь разныхъ наукъ— исторіи, законовѣдѣнія, политической экономіи, математики, астрономіи и другихъ естественныхъ наукъ. Онъ, какъ знаете вы, начерталъ планъ для Россіи высшихъ научно-образовательныхъ учрежденій, каковы академія наукъ, университеты и гимназіи

Но многимъ современникамъ и людямъ послѣдующаго времени представляются ошибочными взгляды Петра на Россію, ея прошлое и будущее: онъ кажется имъ неразсудительнымъ по-

Большая печать Петра I.

клонникомъ запада и презрителемъ всего родного русскаго. Какъ помирить это съ его геніальнымъ умомъ?

Здѣсь кроется большое недоразумѣніе. Петръ находилъ необходимымъ заимствованія съ запада того хорошаго, что выработано было тамъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, безопасныхъ отъ азіатскаго востока, дабы Россія не работала долго и мучительно сама надъ тѣмъ, что на западѣ уже было готово. Но онъ былъ далекъ отъ повальнаго поклоненія передо всѣмъ западнымъ, передъ всякимъ иностранцемъ, очень критически относясь ко многому западному. Такъ, напр., видя, что голландцы, которыхъ, впрочемъ, любилъ, ведутъ кораблестрое-

ніе только по практическимъ навыкамъ, не зная теоріи кораблестроенія, приказалъ въ Воронежѣ замѣнить голландскихъ кораблестроителей венеціанскими и датскими. Изучая въ Англіи теорію и практику морского дѣла, онъ однако не поддался англичанамъ, хотѣвшимъ заинтересовать его своимъ парламентомъ. Онъ не хотѣлъ держать русскихъ подъ игомъ постояннаго ученичества у иностранцевъ и очень заботился, чтобы русскіе поскорѣе выучивались у иноземцевъ, сами становились на свои ноги, дѣлались мастерами того или другого дѣла. Всѣ важнѣйшія

Петръ на Ладожскомъ озерѣ.

должности въ государствѣ отдавалъ природнымъ русскимъ, дѣлая иноземцевъ ихъ помощниками. Далеко не все отрицалъ онъ въ древней Руси. Вы знаете, какъ охранительно относился онъ къ двумъ основнымъ зиждительнымъ ея силамъ — самодержавію и православію. Это показываетъ, что душою былъ онъ русскимъ человѣкомъ. Да и могъ ли быть инымъ такой пламенный патріотъ, какъ Петръ Великій. Глубочайшей самоотверженной любовью къ родинѣ звучатъ его знаменательныя слова передъ Полтавской битвой: «о Петрѣ вѣдайте ему жизнь не дорога, жила бы Россія въ славѣ и благоденствіи»...

Если иногда неосторожно и небрежно относился онъ къ инымъ русскимъ обычаямъ и учрежденіямъ, если сурово каралъ противодѣйствіе своимъ преобразованіямъ, по западно-европейскимъ образцамъ, то это объясняется простительными при спѣшности увлеченіями, раздражительностью, вслѣдствіе противодѣйствія его дѣлу, и гнѣвомъ праведнымъ противъ крамольной и мятежной борьбы противъ преобразованій. Петру Великому, начало дней котораго, по выраженію поэта, мрачили мятежи и казни, трудно было дѣйствовать съ полнымъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ. Проживи онъ еще 25 лѣтъ, онъ самъ бы поправилъ свои излишества и согласовалъ бы свои преобразова-

Медаль въ память учрежденія Петромъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

нія съ характеромъ, бытомъ и духомъ своего народа и самъ бы пожалѣлъ, что слишкомъ порывисто стригъ старорусскія бороды и одежды....

Воля его была поистинѣ желѣзная. Она сокрушала на пути своемъ всѣ препятствія. Жестокая борьба съ сестрою и стрѣльцами начинаетъ въ юности его самостоятельную дѣятельность. И все его царствованіе было наполнено безпощадною борьбою съ врагами внѣшними и внутренними, среди коихъ оказался его собственный сынъ. Такія неудачи, какъ пораженіе подъ Нарвой и капитуляція на Прутѣ, не только не ослабляли его

энергіи, напротивъ, усиливали ее. И какую силу воли нужно было имѣть, чтобы съ десяткомъ сотрудниковъ тащить Россію въ гору преобразованій, когда подъ гору тащили ее милліоны. Но движущей силой этой могучей воли была безграничная, жгучая любовь къ Россіи. «Отечество — паче живота моего есть», писалъ Петръ. Всю жизнь свою, до послѣдняго вздоха, онъ былъ вѣренъ этимъ словамъ. Онъ не щадилъ для Россіи ничего—ни труда, ни силъ, ни здоровья, ни самой жизни. И въ этомъ отношеніи былъ безпощаденъ къ самому себѣ и требовалъ отъ всѣхъ того же труда и того же самопожертвованія на пользу отечества... Его царствованіе, по выраженію поэта, «мрачили казни». Но они условливались тѣми мятежами и крамолами, которыми оно было наполнено, и для его царствованія, какъ и для предшествующаго, какъ на Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, не представляли чего-либо исключительнаго. При Петрѣ шведское правительство колесованіемъ ломало кости лифляндскому дворянину Паткулю, мстившему шведамъ за отобраніе у дворянства его имуществъ. Да и недалекая отъ Петра исторія Англіи, Франціи и Испаніи представляла много примѣровъ жесточайшихъ казней.... Безъ нихъ, какъ извѣстно, не могъ обойтись и «Тишайшій» отецъ Петра Великаго...

Царица Наталья Кириловна, желая поскорѣе непосѣдливаго Петра привязать къ дому, женила его, на 17 году, на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной, которая, къ несчастію, рѣзко отличалась отъ мужа въ характерѣ и взглядахъ. Воспитанная въ замкнутомъ теремѣ, привязанная къ стариннымъ обычаямъ и нелюбившая новшествъ, она съ теченіемъ времени все больше и больше не нравилась Петру. Разладъ между супругами не прекратился и послѣ рожденія у нихъ сына Алексѣя и кончился тѣмъ, что Петръ, возвратившись изъ-за границы, приказалъ постричь Евдокію въ монахини. Во второй разъ Петръ женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, урожденной Скавронской. Въ шведскую войну въ Лифляндіи, она была взята въ плѣнъ съ семьею пастора Глюка, у котораго жила. Петръ увидалъ ее въ домѣ Меншикова. Красивая и живая, она очень понравилась царю, и онъ женился на ней. Представляя полную противоположность Евдокіи, она горячо привязалась къ Петру, понимала его характеръ и приноравлялась къ его привычкамъ. Она охотно отправлялась съ нимъ въ дальнія путешествія, какъ напр. за границу и даже въ походы (турецкій и персидскій), дѣлила съ нимъ

и радости и скорби, шила ему одежду, заботливо ухаживала за больнымъ. Петръ горячо и крѣпко привязался къ ней, называя ее своимъ «другомъ сердечненькимъ», а въ часы своей глубокой меланхоліи успокоивался только подъ ея вліяніемъ. Незадолго до своей кончины Петръ короновалъ ее въ Москвѣ. У Петра и Екатерины остались въ живыхъ только двѣ дочери, Анна и Елизавета.

Трагична судьба сына Петра отъ перваго брака—царевича

Царица Евдокія Ѳеодоровна.

Алексѣя. До девяти лѣтъ онъ росъ у матери, постоянно слыша ея горькія жалобы на отца, къ которому съ ранняго дѣтства не могъ питать любви. Послѣ удаленія Евдокіи въ монастырь, Петръ, поглощенный кипучей государственной дѣятельностью, не имѣлъ времени заняться сыномъ и пріобрѣсти его расположеніе. Отдавъ его на руки разныхъ учителей, онъ не досмотрѣлъ, какъ въ сынѣ стали развиваться склонности и даже характеръ, враждебные отцу и его государственному дѣлу. Царевичъ былъ склоненъ къ тихой сидячей жизни, былъ лѣнивъ и не любилъ воен-

ныхъ занятій и питалъ отвращеніе къ морю и мореплаванію. На военныя упражненія, спуски кораблей и вообще на занятія Алексѣй являлся только изъ страха предъ грознымъ отцомъ. Этимъ интрижно воспользовались защитники старины и враги преобразованій, чтобы въ наслѣдникѣ Петра подготовить государя, который сокрушитъ его дѣло. Окружая его плотнымъ кольцомъ, они нелюбовь къ отцу довели до сильной антипатіи, несочувствіе къ реформамъ до фанатической ненависти къ нимъ. Поздно замѣтивъ такого рода явленія и опасаясь за судьбу своихъ преобразованій, Петръ сталъ требовать, чтобы сынъ перемѣнился; угрозами и строгостью отецъ хотѣлъ поставить его на другой путь. Но это только возбуждало его непріязнь и вражду. Не произвела перемѣны и женитьба Алексѣя на нѣмецкой принцессѣ Софьѣ, которая умерла чрезъ четыре года, оставивъ сына Петра и дочь Наталью. Увидавъ, что и женитьба не измѣнила ничего, Царь объявилъ Алексѣю, что если онъ не перемѣнитъ своего характера, то онъ лишитъ его престола. «Если я за отечество и за подданныхъ своихъ жизни не жалѣлъ и не жалѣю, говорилъ Петръ сыну, то неужели пожалѣю тебя? Лучше будь чужой добрый, чѣмъ свой негодный». Царевичъ притворно отвѣчалъ, что, чувствуя себя неспособнымъ къ управленію государствомъ, отказывается отъ престола и готовъ идти въ монастырь. Лживые друзья внушали ему: «клобукъ не гвоздемъ прибитъ къ головѣ». Но не терявшій надежды на исправленіе несчастный отецъ далъ сыну еще полгода на размышленіе. Царевичъ же, пользуясь отъѣздомъ Петра на Западъ, убѣжалъ за границу къ родственнику по женѣ, германскому императору Карлу VI, укрывшему его сперва въ Тиролѣ, а потомъ въ Неаполитанскомъ замкѣ. Съ глубокимъ отчаяніемъ узналъ отецъ объ этомъ измѣнническомъ, чрезвычайно опасномъ для государства бѣгствѣ. Посланные на розыски Петръ Толстой и капитанъ Румянцевъ открыли, гдѣ скрывался Алексѣй Петровичъ, и, предъявивъ Австріи грозныя требованія, были допущены къ бѣглецу. Обѣщаніемъ прощенія за побѣгъ и дозволенія жить въ Россіи частнымъ человѣкомъ, они склонили бѣглеца возвратиться на родину. Петръ, по возвращеніи сына, подтвердилъ было ему обѣщанное, но потребовалъ отъ него указать, кто помогалъ ему въ бѣгствѣ. Строгое слѣдствіе неожиданно для всѣхъ раскрыло, что это печальное дѣло давно подготовлено было цѣлой партіей враговъ Петровскихъ преобразованій, и что самъ царевичъ глу-

боко повиненъ предъ отцомъ и государствомъ въ ужасныхъ замыслахъ. Тогда, при полной невозможности исполнить данныя обѣщанія, онъ былъ преданъ суду высшихъ духовныхъ лицъ и

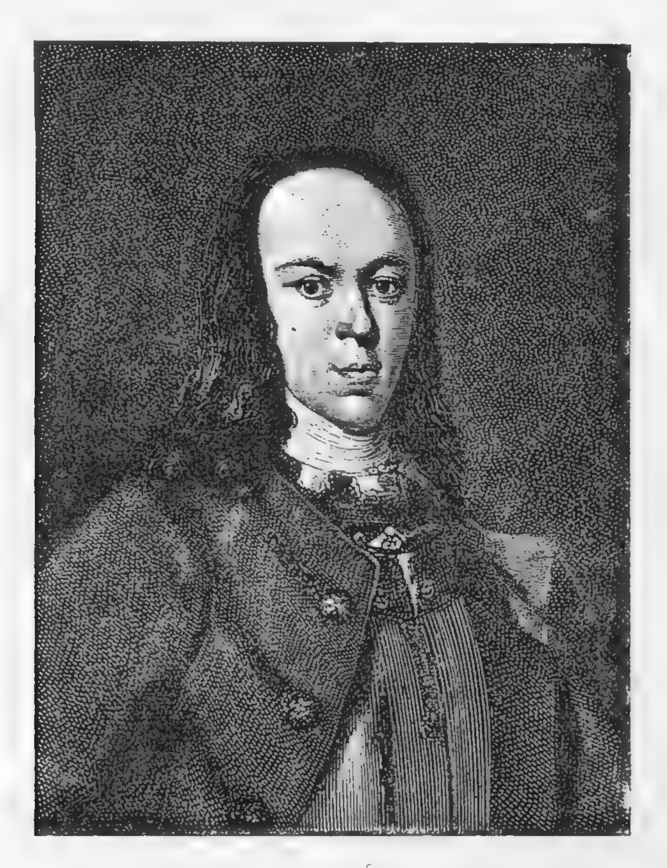

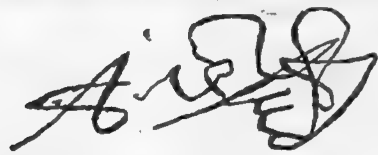
Императрица Екатерина. Съ современнаго портрета.

государственныхъ сановниковъ, который приговорилъ его къ смерти. Но наканунѣ исполненія судебнаго приговора Алексѣй умеръ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1721 году, Петръ издалъ указъ,

что царствующій государь назначаетъ себѣ преемника на престолѣ, кого хочетъ, и въ правѣ отрѣшить назначеннаго отъ престола, если онъ окажется неспособнымъ.

Петръ не щадилъ своихъ силъ и своего здоровья, напряженно трудясь на пользу отечества и народа, и эти непомѣрные труды надломили и его богатырское здоровье. Въ 52 года онъ уже сильно

Съ Эрмитажнаго портрета.

недомогалъ, но, несмотря на это, продолжалъ неустанно работать. Осенью 1724 года онъ сильно простудился, въ ноябрьскій холодъ, спасая по поясъ въ водѣ солдатъ, погибавшихъ на морѣ близъ Лахты. Въ крещенье 1725 года онъ вторично простудился, слегъ въ постель и уже больше не вставалъ. По православному, онъ причастился святыхъ таинъ, особоровался и

28 января скончался и былъ погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Здѣсь Ѳеофанъ Прокоповичъ началъ надгробную рѣчь словами: «до чего дожили мы, Россіяне? Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ». Церковь огласилась рыданіями, прерывавшими проповѣдь. Ораторъ заключилъ ее слѣдующими словами: «какову Россію онъ сдѣлалъ, такова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимой, любимой и будетъ; сдѣлалъ врагамъ страшною, страшна и будетъ; сдѣлалъ на весь міръ славною, славная и быти не престанетъ...

Петръ Великій на смертномъ одрѣ. Современное изображеніе съ натуры.

Оставляя насъ разрушеніемъ тѣла своего, духъ свой оставилъ намъ»... И народъ пѣлъ въ своей исторической пѣснѣ:

Померкъ, померкъ нашъ свѣтлый мѣсяцъ,
Потемнѣло солнце красное,
Потяжелѣла служба царская:
Что не стало у насъ Царя Бѣлаго,
Царя Бѣлаго—Петра Перваго.
Подымайтесь вы, буйны вѣтры,
Разсыпьтесь вы, желты пески,

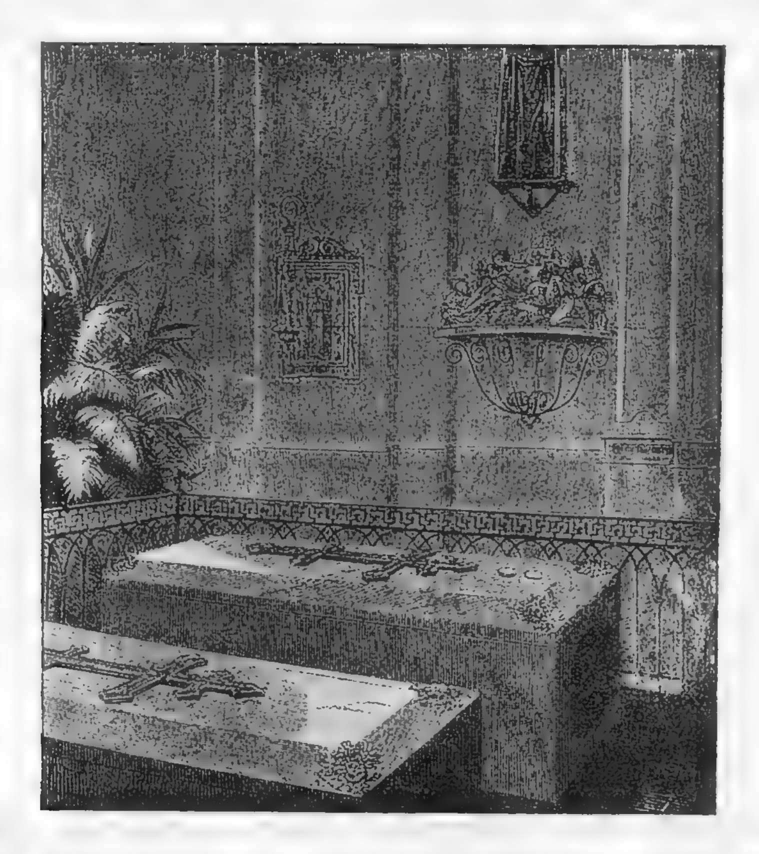
Ты откройся гробовая доска,
Развернися золотая парча,
Ты возстань-проснись, ты, нашъ Батюшка,
Ты, нашъ Батюшка—Православный Царь!

Теперь остается намъ сказать, какое же значеніе имѣетъ царствованіе Петра Великаго въ ряду предшествующихъ и послѣдующихъ царствованій?

Неумѣренные противники его сходятся съ крайними его поклонниками въ томъ, что онъ будто уничтожилъ древнюю Россію и создалъ совсѣмъ новую, по западно-европейскимъ образцамъ. Но вы уже знаете, что это неправда; оставивъ въ Россіи незыблемыми ея самодержавіе и православіе, онъ сохранилъ то главное и основное, что передала ему предшествующая многовѣковая исторія Россія. Но съ другой стороны, и то правда, что онъ, сблизивъ Россію съ другими государствами, введши ее въ ихъ систему, позаимствовавъ отъ нихъ многое: и въ дѣлѣ образованія, и въ учрежденіяхъ, и даже въ обычаяхъ, началъ новый, особый періодъ исторіи. Но періодъ этотъ только одна изъ эпохъ одной и той же Русской исторіи, особой отъ исторіи всѣхъ другихъ народовъ.

Для опредѣленія отношенія Петровской эпохи къ эпохамъ до-петровскимъ нужно дать себѣ отчетъ въ томъ, было ли до него на Руси стремленіе къ сближенію съ другими народами, къ морскимъ сношеніямъ съ ними. къ общенію съ иноземцами? Конечно, да. Наши Аскольды и Диры, Олеги и Игори, Владиміры и Ярославы сносились не только съ греками, но и съ другими народами, плавали по Черному, Азовскому, Каспійскому и Балтійскому морямъ. Ярославъ Мудрый посредствомъ браковъ своихъ дочерей и сыновей породнился чуть не со всѣми государями Европы и поддерживалъ оживленныя сношенія съ Западомъ. Онъ самъ переводилъ книги съ греческаго языка на славяно-русскій, а отецъ Мономаха Всеволодъ такъ же, какъ и Петръ, зналъ пять иностранныхъ языковъ. Если Россія со времени монгольскаго ига стала замкнутой, отдѣлена была отъ морей, то все таки и въ періодъ Московской Руси новгородцы торговали чрезъ Балтійское море съ нѣмцами; а въ Москву при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV вызывались иностранцы. Послѣдній даже добивался отвоевать у ливонскихъ нѣмцевъ и шведовъ берега Балтійскаго моря. Борисъ Годуновъ хотѣлъ въ Москвѣ учредить школу для изученія иностранныхъ языковъ и посылалъ русскихъ учиться за границу.

Потрясенія смутнаго времени не уничтожили въ Россіи стремленія къ общенію съ Западомъ. Напротивъ того, познакомили русскихъ съ польской образованностью. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ нанималъ цѣлые полки иностранцевъ на русскую службу. Алексѣй Михайловичъ насаждалъ у насъ европейское образованіе при посредствѣ грековъ и малорусскихъ ученыхъ; хотѣлъ завоевать Ригу и переполнилъ въ Москвѣ Нѣмецкую слободу иностранцами и не мѣшалъ Матвѣеву, Голицыну, Ртищеву и другимъ въ

Могилы Петра и Екатерины въ Петропавловскомъ соборѣ.

самомъ средоточіи Россіи жить по западно-европейскому. Но это, конечно, не обозначало, что Іоаннъ IV, Борисъ Годуновъ, Алексѣй Михайловичъ, добейся они моря, усиль притокъ иностранцевъ въ Россію, сблизили бы ее съ Западомъ въ той степени, въ какой сдѣлалъ это Петръ. По самымъ свойствамъ личнаго ихъ характера и при традиціонной осторожности своихъ дѣйствій, они не сдѣлали бы того, что совершилъ онъ. По свойству пламенной своей натуры, въ силу своей кипучей энергіи, онъ, и не сидя у моря, а въ сухопутной Москвѣ, на берегахъ Яузы порѣ-

шилъ завоевать море и создать русскій флотъ, завелъ здѣсь на Сухаревой башнѣ морскую школу. Самъ уѣхалъ за границу учиться морскому дѣлу, самъ нарядился въ иностранную одежду и нарядилъ въ нее весь правящій классъ. Нужно родиться Петромъ, чтобы въ короткое время сдѣлать то, что по меньшей мѣрѣ требовало цѣлаго столѣтія. При геніальномъ умѣ и желѣзной волѣ, только такой богатырь всемірной исторіи могъ достичь въ четверть вѣка осуществленія своихъ столь огромныхъ плановъ.

Въ быстротѣ реформаторской дѣятельности Петра заключается и объясненіе недостатковъ его преобразованій. Ему не было времени разобраться,—что нужно было пощадить въ ста-

Знамя
Преображенскаго полка 1701 года.

ромъ хорошаго и добраго,—постепенно, органически вводить новое, не дѣлать слишкомъ крутыхъ поворотовъ въ движеніи Россіи. Послѣдующее время должно было исправить недостатки его преобразованій. Но не его вина, что послѣ его смерти въ Россіи давали преобладаніе иностранцамъ надъ русскими, увлекались только одною чужой внѣшностью, или же всѣмъ иностраннымъ, безо всякаго разбору, какъ хорошимъ, такъ и дурнымъ, что высшіе классы нашего общества душой, своими мыслями и чувствами дѣлались иноземцами, презиравшими все родное, все русское.

Петра считаютъ родоначальникомъ у насъ бюрократизма и канцелярщины, указывая на то, что онъ выписывалъ изъ-за

границы канцелярскихъ чиновниковъ и заимствовалъ оттуда формы канцелярскаго дѣлопроизводства. Но какая глубокая ошибка думать, что Петръ считалъ оторванную отъ жизни канцелярщину силою правительственною. Вся его личность, вся его дѣятельность представляютъ глубочайшую противоположность всякому бюрократизму: онъ являлъ поразительный образецъ правленія государствомъ непосредственно царской рукой. Въ рукахъ его Самодержавная власть была живою силою, служащей госу-

Медаль на открытіе памятника Петру Великому въ Петербургѣ.

дарству, отечеству. По его воззрѣнію, Самодержецъ долженъ быть не руководителемъ только государственныхъ учрежденій, но и, по выраженію Пушкина, быть „на тронѣ вѣчнымъ работникомъ“. Онъ не ограничивалъ свою царственную задачу тѣмъ, чтобы намѣтить законодательнымъ путемъ государственныя задачи и средства ихъ осуществленія и выбирать пригодныхъ исполнителей. Показывая удивительную чуткую жизненность Царскаго Самодержавія, онъ нерѣдко проводилъ и осуществлялъ самъ лично все дѣло отъ самаго его начала до конца. Онъ не только указывалъ идею новаго государственнаго учрежденія, но часто пи-

салъ для него законъ или регламентъ, не только избиралъ для созданнаго учрежденія начальниковъ и работниковъ, но и самъ проходилъ въ этомъ учрежденіи всѣ ступени необходимой работы. Создавая новое войско, проходилъ въ немъ всѣ ступени службы, начиная съ солдатской, при чемъ производилъ себя по мѣрѣ изученія военнаго дѣла въ низшіе чины, а высшія должности въ войскѣ отдавалъ своимъ подданнымъ. Верховный вождь новосозданныхъ боевыхъ силъ Россіи самимъ войскомъ нашимъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты подъ Полтавой, послѣ побѣды надъ Карломъ XII. Будучи создателемъ флота русскаго, онъ прошелъ въ морскомъ дѣлѣ всѣ его ступени, начиная съ корабельнаго плотника, матроса, корабельнаго капитана, но въ адмиральскій чинъ былъ произведенъ самими моряками послѣ Гангудской побѣды. Чинъ же полнаго адмирала и генерала получилъ отъ Сената, по заключеніи Ништадтскаго мира. Насаждая промышленность, онъ самъ устраиваетъ фабрики и заводы и самъ работаетъ на нихъ въ качествѣ простого рабочаго и мастера и по токарному, и по литейному, и по слесарному, и по всякому другому производству. Ставя задачей Государя быть просвѣтителемъ народа, «Самодержавною рукой онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье» и еще до открытія академіи наукъ сталъ первымъ у насъ академикомъ, пройдя для этого всѣ необходимыя ступени. Онъ былъ и типографскимъ наборщикомъ, и изобрѣтателемъ новаго шрифта, и корректоромъ, и переводчикомъ книгъ, и редакторомъ первой газеты, и составителемъ научныхъ коллекцій, и собирателемъ древнихъ лѣтописей и грамотъ, и основателемъ учебныхъ заведеній, и экзаменаторомъ русскихъ, учившихся за границей. „Исторія, повторимъ, что говорилъ Петръ, считаетъ колыбелью наукъ Грецію. Отсюда онѣ перешли сперва въ Италію, а изъ нея распространились по разнымъ странамъ Западной Европы, но не проникли къ намъ: теперь наступаетъ очередь за нами. Кажется, со временемъ науки оставятъ свое пребываніе въ Англіи, Франціи и Германіи и перейдутъ къ намъ. Слѣдуя правилу: молись и трудись, будемъ надѣяться, что и мы вознесемъ русское имя на высшую ступень славы“.

Основатель сената и коллегій, онъ самъ нерѣдко принималъ дѣятельное участіе въ ихъ занятіяхъ, выслушивая доклады, обсуждая ихъ и налагая по нимъ свои царскія резолюціи или рѣшенія. Только со смертью Царя-работника въ его коллегіаль-

ныя учрежденія могла закрасться канцелярщина и постепенно развиться въ нихъ. Вспомнимъ его желаніе, чтобы въ областномъ управленіи принимали участіе выборные и облеченные довѣріемъ населенія люди-ландраты, городскимъ сословіямъ было предоставлено самоуправленіе въ бурмистерскихъ палатахъ и городскихъ магистратахъ, и мы убѣдимся, что Петръ былъ далекъ отъ мысли, чтобы государство управлялось бюрократически.

Голова Петра I на памятникѣ въ Петербургѣ.

Списокъ свѣтовыхъ картинъ.

1. Царь Θеодоръ Алексѣевичъ. Съ древняго портрета.
2. Уничтоженіе разрядныхъ книгъ.
3. Кабинетъ Государя въ Московскихъ теремахъ.
4. Патріаршая палата.
5. Симеонъ Полоцкій.
6. Заиконоспасскій монастырь.
7. Смерть Θеодора Алексѣевича.
8. Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи на Красномъ крыльцѣ.
9. Смерть боярина Матвѣева.
10. Вѣнчаніе на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей.
11. Тронъ обоихъ царей.
12. Петръ и потѣшные.
13. Учитель его дьякъ Зотовъ.
14. Открытіе ботика въ селѣ Измайловѣ.
15. Спускъ ботика на Яузу.
16. Ботикъ въ нынѣшнемъ видѣ.
17. Петръ въ Нѣмецкой слободѣ.
18. Тамъ же въ гостяхъ.
19. Портретъ Софьи.
20. Бояринъ у царевны Софьи.
21. Софья и стрѣльцы.
22. Группа стрѣльцовъ.
23. Возвращеніе Петра изъ Троицкой лавры.
24. Сухарева башня.
25. Знамя Преображенскаго полка.
26. Царица Евдокія Θеодоровна.
27. Царевна Софья въ кельѣ Новодѣвичьяго монастыря.
28. Петръ въ Архангельскѣ.
29. Петръ подъ Азовомъ.
30. Медаль на взятіе Азова.
31. Заговоръ Цыклера.
32. Русское посольство въ Голландіи (въ Гаагѣ).
33. Видъ Саардама.
34. Саардамскій домикъ.

83. Первый № Петровскихъ „Вѣдомостей“.
84. Петръ I экзаменуетъ возвратившихся изъ ученья за границей.
85. Портретъ царевича Алексѣя.
86. Петръ и царевичъ Алексѣй.
87. Собственноручное письмо Петра съ Олонецкой верфи.
88. Памятникъ Петру въ Петербургѣ.
89. Его голова на этомъ памятникѣ.
90. Петръ на смертномъ одрѣ.
91. Императрица Екатерина I.

Заказы на свѣтовыя картины принимаются въ Москвѣ въ художественной мастерской Л. М. Соколова.

